

В. К. РАЙХЕР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СТРАХОВАНИЕ
В СССР

СПбГУ

О Т А В Т О Р А

Настоящая работа касается лишь некоторых основных вопросов государственного страхования в СССР. Сюда относятся, прежде всего, вопросы, связанные с самой сущностью советского страхования и его историческим развитием. Затем, из отдельных видов страхования рассматривается обязательное окладное страхование — крупнейший в настоящее время вид страхования в СССР.

Другие виды страхования, в частности добровольное имущественное и личное страхование, при всей их важности не могли быть включены с достаточной полнотой в рамки настоящей работы и затронуты в ней лишь попутно: в главе II — в связи с развитием страхового дела; в главе III — в связи с окладным страхованием. Эти виды страхования, введенные советским правительством для наилучшего обеспечения общественных и личных интересов трудящихся и приобретающие, в связи с ростом социалистической собственности и зажиточности трудящихся, все большее значение, должны быть более подробно освещены в другой работе.

Книга рассчитана на студентов финансовых институтов и других учебных заведений, в которых изучаются вопросы страхования, а также на работников страхового дела.

ГЛАВА I

СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

§ 1. СОВЕТСКОЕ СТРАХОВАНИЕ И БУРЖУАЗНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Советское страхование является составной частью советского хозяйства, и поэтому все основные принципы социалистической хозяйственной системы полностью действуют в советском страховании.

Буржуазное страхование является составной частью капиталистического хозяйства и поэтому насквозь проникнуто всеми основными началами капиталистического хозяйственного строя.

Социалистическая и капиталистическая системы хозяйства *принципиально противоположны* в самих своих основах ¹. В соответствии с этим, между советским и буржуазным страхованием существует столь же *принципиальное* различие, обусловленное противоположностью двух систем хозяйства, двух типов общества.

В буржуазных государствах страховые предприятия принадлежат частным, по преимуществу акционерным, обществам, являются *частнокапиталистическими*, эксплуататорскими предприятиями. В некоторых странах (напр., в Германии, Польше, Италии, Австрии, Швейцарии) наряду с частными страховыми организациями встречаются и государственные (т. наз. „публично-правовые“) страховые учреждения. Но это несколько не меняет дела. Буржуазное государство—это организация буржуазии, организация класса капиталистов. Поэтому и государственные страховые предприятия в буржуазных странах, точно так же, как и *частнокапиталистические*, только лишь в иной форме, принадлежат по существу классу капиталистов, находятся в руках крупной и крупнейшей буржуазии.

Совсем иначе обстоит дело в Советском Союзе. Здесь страхование во всех его видах и формах является исключительным достоянием *советского государства*. А советское государство—это *социалистическое* государство рабочих и крестьян, в котором вся власть „принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся“

¹ Сталин. Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 397—398.

и экономическую основу которого „составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства“¹.

Страхование в буржуазных странах преследует цели наживы и обогащения кучки капиталистов за счет широких слоев трудового населения: рабочих, мелкого крестьянства, служащих и т. д., охраняет принадлежащую буржуазии *частную собственность*, являющуюся основой капитализма, поддерживает и углубляет в качестве одного из ее звеньев систему капиталистической эксплуатации и, следовательно, служит делу угнетения трудящихся масс.

Советское страхование, как одно из орудий советского государства, охраняет *общественную, социалистическую собственность* „как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся“². Советское страхование охраняет и личные имущественные интересы трудящихся, обеспечивает их материальное благосостояние, содействует их социалистическому воспитанию.

Советское страхование сыграло большую роль в деле социалистической перестройки единоличных трудовых хозяйств и в завершенной уже ликвидации капиталистических классов. Оно продолжает и в настоящее время служить интересам скорейшего завершения коллективизации хозяйства трудовых единоличников, занимающего теперь уже незначительное место в нашем сельском хозяйстве.

Страхование в буржуазных странах всецело находится под действием *анархии*, характерной для всего капиталистического хозяйства, как основанного на частной собственности. Ему, как и всему буржуазному хозяйству в целом, неотъемлемо присущи стихийность, неорганизованность, бесплановость. С анархичностью буржуазного страхования связаны, в частности, наличие в капиталистических странах *множества* самых различных страховых организаций и ожесточенная конкуренция между ними.

Страховое дело в СССР осуществляется по единому плану, регулируется едиными страховыми правилами, тарифами и т. д. Страховой план в СССР является составной частью единого народнохозяйственного плана СССР. Советское страхование действует на началах государственной страховой *монополии* и осуществляется *единой страховой системой*, состоящей в ведении Наркомфина СССР. Строясь и развиваясь как часть социалистического планового хозяйства, советское страхование включается в общую систему плановых рычагов диктатуры рабочего класса³.

Авторитетное подтверждение своего значения в этой системе оно получает в новой, Сталинской Конституции Союза ССР, особо упоминающей об „организации государственного страхования“ (ст. 14, лит. „п“).

¹ Конституция Союза ССР, ст.ст. 1—4.

² Конституция Союза ССР, ст. 131.

³ В конце сентября 1917 г., в близкой перспективе Октябрьской социалистической революции, Ленин, — высмеивая попытки буржуазных правительств, в том числе правительства Керенского, „регулировать экономическую жизнь“, — писал, в связи с вопросом о национализации банков, что национализация страхового дела открыла бы „ряд серьезнейших возможностей „регулировать экономическую жизнь“ на деле, а не на словах“. (Сочинения, 2-е или 3-е изд., т. XXI, стр. 168).

§ 2. РОЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

1) Стихийные бедствия и изменения в условиях борьбы с ними в СССР. Разрушения, вызываемые силами природы, стихийными бедствиями, несчастными случаями, издавна причиняли человечеству огромный ущерб.

Приведем некоторые данные, относящиеся к одному из злейших стихийных бедствий: к пожарам.

От них особенно сильно страдала царская Россия, соломенная и деревянная¹. „Как только весеннее солнце сгонит снега и осушит наши деревянные и соломенные крыши, Россия начинает гореть и горит вплоть до осенних дождей“—так, незадолго до мировой империалистической войны, рисовалась картина российской горимости². Так, из года в год, выгорала старая горемычная деревня—привычная и беззащитная жертва „красного петуха“. Выгорали и целые, порою крупные города, как, напр., в 1906 г.—гор. Сызрань.

Немало убытков терпят от пожаров и зарубежные страны, в частности даже такая технически передовая капиталистическая страна, как США. Далеко „перегнав“ в пожарных бедствиях остальную Европу, царская Россия в этом отношении еще только „догоняла“ США³. Так, напр., пожары, происходившие в Бостоне, Чикаго, Сан-Франциско, причинили колоссальные убытки, разорившие десятки страховых обществ.

Но и независимо от этих, получивших мировую известность, пожаров, огневые убытки в США достигают огромнейших размеров. Так, по американским же данным, сумма пожарных убытков в США в 1925 и 1926 гг. составляла, в круглом итоге, 450 миллионов долларов в год⁴.

В капиталистических странах борьба со стихийными бедствиями, полностью подчиняясь действию общих закономерностей капиталистического хозяйства, и сама протекает „стихийно“, бесплано, анархически, не давая поэтому должных результатов.

Более того: в буржуазном обществе действуют силы, не только затрудняющие и тормозящие борьбу со стихийными бедствиями (как и вообще развитие техники, изобретательства и т. д.), но даже и особо повышающие распространенность стихийных бедствий (напр., спекулятивные поджоги, т. е. поджоги с целью получения страхового вознаграждения).

Великая Октябрьская социалистическая революция и строительство нового социалистического общества в корне изменили и условия борьбы со стихийными бедствиями. Уничтожены условия, препятствующие этой

¹ В конце XIX века в 50 губерниях б. Российской империи количество каменных домов составляло 2,5%; деревянных, крытых деревом—30% и деревянных, крытых соломой—67% общего числа строений.

² С. П. Луневский. Страхование от огня, 1912 г., стр. 1.

³ См. „Известия общества страховых знаний“, вып. VII, 1912 г., стр. 254.

⁴ Из статьи профессора нью-йоркского университета Эдвина Паттерсона „Отчуждение застрахованного имущества по германскому и американскому праву“ в германском страховом журнале „Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft“, 1929 г. В. 29, Н. 2, S. 193. Сам Паттерсон вообще характеризует пожарную убыточность в США, как „колоссальную“ („gewaltig“).

борьбе, причины, порождающие спекулятивную пожарность и т. п. На основе планового социалистического хозяйства и его успехов, на базе бурно растущего технического прогресса созданы мощные предпосылки сокращения размеров стихийных бедствий и улучшения дела борьбы с ними. Результаты не замедлили сказаться еще в самом начале этого процесса. Так, напр., уже в первые годы работы Госстраха страховой статистикой установлено, что горимость в СССР *резко снизилась* по сравнению с дореволюционным временем. Этот факт может быть иллюстрирован следующей таблицей, показывающей сравнительную горимость страховой суммы¹ за 1900—1914 гг. и за 1923—1926 гг.

Колебания горимости—в копейках со 100 руб. страховой суммы в год—по страхованиям важнейших категорий

Г о д ы	Все фабричные и прифабричные страхования	Страхование строений городской категории	Окладное страхование сельских строений
1900 — 1914 (по окладному страхованию сельских строений: 1910 — 1914)	от 49 до 96 коп. (в акц. страх. обществах)	от 16 до 40 коп.	от 53 до 76 коп. (по земскому страхованию)
1923 — 1925 (по окладному страхованию сельских строений: 1923 — 1926)	от 7 до 8 коп.	3 коп.	от 33 до 43 коп.

Вот другая таблица², иллюстрирующая значительное изменение пожарной убыточности в условиях советского государства:

Частота пожаров в строениях городской категории

Годы	Среднее число пожаров в год на каждые 100 тыс. застрахованных строений	
1909 — 1914	по страхованиям в акционерных обществах	880
1923 — 1924	по страхованиям в Госстрахе	89

Приведенная таблица касается *городских* строений. Но то же относится по существу и к *сельским* местностям.

Более того: мы замечаем, что частота пожаров в СССР не только значительно уменьшилась по сравнению с дореволюционным временем, но еще, кроме того, падает из года в год. Это подтверждается, напр.,

¹ „Горимость страховой суммы“ (или „страхового рубля“) — страховой термин, обозначающий, сколько копеек страхового убытка падает на каждые 100 руб. (или на каждый рубль) страховой суммы.

² Обе приведенных выше таблицы составлены на основании диаграмм, содержащихся в брошюре „Тарифы Госстраха“, выпущенной в 1927 г. Главным управлением Госстраха СССР в качестве приложения к „Вестнику государственного страхования“ (стр. 16—17).

следующей таблицей, содержащей данные о сельских пожарах в РСФСР за 1928/29—1933 гг.¹

Г о д ы	Числов пожа- ров (в тыс.)	Горело дво- ров (в тыс.)	Частота пожа- ров (на 1000 дворов)
1928/29	110	171	7,4
1929/30	88	175	5,7
1931	68	145	4,0
1932	60	132	3,7
1933	55	109	3,7

В этом процессе резкого падения горимости, причинявшей столько бед старой российской деревне, отразился могучий рост новой колхозной деревни, связанный с улучшением благоустройства на селе и охраны общественной собственности, с возрастающей зажиточностью, сознательностью и культурностью колхозного крестьянства.

Весьма показательно и следующее сопоставление двух предыдущих таблиц. Если в 1909—1914 гг. происходило, в среднем, 880 пожаров в год в каждых 100.000 застрахованных (в акционерных обществах) строений городской категории, то в 1928—1933 гг., в условиях советского хозяйства, частота пожаров даже в сельских местностях никогда не достигает таких размеров и, неуклонно снижаясь, составляет в 1933 г. лишь 370 пожаров на 100.000 дворов.

Воочию, таким образом, видно, что *стихийные* явления не безразличны к условиям социального порядка, что та или иная общественная система может увеличивать или уменьшать их опасность, что они имеют, в этом смысле, *социально-обусловленный* характер.

Но все же и пожары и другие стихийные бедствия еще имеют место в народном хозяйстве нашего Союза, причиняя ему крупные убытки.

2) Страховой фонд в капиталистических странах и в СССР.

Обычно различают два способа *непосредственной* борьбы со стихийными бедствиями. Один из них направлен к тому, чтобы *предупредить* эти бедствия, чтобы не допускать самого возникновения их (напр., по отношению к пожарам: развитие огнестойкого строительства, соблюдение правил пожарной безопасности и т. д.). Это—превентивные (предупредительные) мероприятия. С другой стороны, на случай, когда стихийное бедствие уже *возникло*, необходимо располагать средствами скорейшей ликвидации его, уменьшения его вредоносности (напр., в той же пожарной области: пожарные команды, пожаротушительные машины и приборы и т. д.). Такая борьба со стихийными бедствиями называется репрессивной².

¹ Составлено по материалам Управления Госстраха РСФСР.

² Превентивные и репрессивные меры в борьбе со стихийными бедствиями тесно связаны друг с другом, а зачастую и сливаются воедино. Так, напр., пожарная охрана на предприятиях имеет своей задачей и не допускать пожара, и, в случае его возникновения, принимать немедленно меры к его ликвидации. Образцовая постановка ветеринарно-санитарного дела служит не только для лечения болезней скота и подавления вспыхнувших эпидемий (эпизоотий), но также и для предупреждения заболеваний.

Однако наряду с непосредственной борьбой со стихийными бедствиями, наряду с „превенцией“ и „репрессией“, необходимо и *восстанавливать*, в том или ином виде, причиненные этими бедствиями хозяйственные потери, для чего, в свою очередь, необходимо иметь соответствующие ресурсы. Иначе говоря, в составе всего общественного продукта должна иметься часть, предназначенная для восстановления потерь и повреждений, причиняемых стихийными бедствиями, и тем самым для обеспечения от таких.

Эту часть общественного продукта Маркс называет *страховым фондом*.

Об этом фонде, в условиях капиталистического способа производства, Маркс говорит:

„...постоянный капитал подвергается во время процесса воспроизводства, в вещественном отношении, случайностям и опасностям, которые могут его уменьшить Вследствие этого часть прибыли, следовательно, прибавочной стоимости, а потому и прибавочного продукта, в котором (если рассматривать его с точки зрения стоимости) получает себе выражение лишь вновь присоединенный труд, служит страховым фондом. При этом дело несколько не изменяется от того, управляется ли этот страховой фонд страховым обществом как отдельное предприятие или нет“¹.

В приведенном отрывке Маркс вскрывает и самый процесс образования страхового фонда в капиталистических странах. Мы имеем здесь „часть прибавочной стоимости (разрядка наша—В.Р.), а потому и прибавочного продукта“, часть „вновь присоединенного труда“. Следовательно, источником страхового фонда служит прибавочный труд, добавочное производство, а не воспроизводство постоянного капитала в процессе труда, в отличие, напр., от фонда амортизации.

Об этом Маркс говорит и во II томе „Капитала“.

„Как от возмещения снашивания, так и от работ по сохранению и ремонту² совершенно отлично *страхование* (курсив Маркса—В.Р.), которое распространяется на разрушения, производимые чрезвычайными явлениями природы, пожаром, наводнениями и т.д. Оно должно покрываться из прибавочной стоимости и представляет вычет из нее. Или, рассматривая дело с точки зрения всего общества: необходимо, чтобы всегда имело место добавочное производство, т.е. производство в более широких размерах, чем требуется для простого возмещения и воспроизводства существующего богатства, для того, чтобы—совершенно оставляя в стороне увеличение населения—располагать средствами производства на покрытие того экстраординарного разрушения, которое вызывается случайностями и силами природы“³.

¹ Маркс. Капитал, т. III. Партиздат, 1936 г., стр. 746.

² „Снашивание (оставляя в стороне моральное) есть та часть стоимости, которую основной капитал благодаря своему использованию постепенно передает продукту, в той средней мере, как он утрачивает свою потребительную стоимость“ (Маркс. Капитал, т. II; Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVIII, Партиздат, 1934 г., стр. 178)... „стоимость, утрачиваемая основным капиталом вследствие снашивания, переносится на товарный продукт, произведенный во время снашивания“... (там же, стр. 426). Аналогично трактуется Марксом и вопрос о работах по сохранению и ремонту (там же, стр. 180—184).

³ Маркс, там же, стр. 185.

И еще в другом месте:

„...часть прибавочной стоимости, рассматриваемая как часть валовой прибыли, должна образовать страховой фонд производства. Этот страховой фонд создается частью добавочного труда, который постольку непосредственно производит капитал, т. е. фонд, предназначенный для воспроизводства“¹.

Наконец, того же вопроса о происхождении страхового фонда Маркс касается еще и в другой связи, когда говорит о том, что „хотя отдельному капиталисту и кажется, что он мог бы проесть всю свою прибыль в качестве дохода“, но „он наталкивается, однако, в этом своем стремлении на границы, которые встают перед ним в форме фонда страхования, резервного фонда, закона конкуренции и т. д. и практически доказывают ему, что прибыль не есть просто категория распределения продукта, предназначенного для личного потребления“².

И здесь выражена Марксом та же мысль о происхождении капиталистического „фонда страхования“ из прибыли, а следовательно, из прибавочной стоимости.

Так обстоит дело в той именно массе случаев (основной для капиталистического общества), которая является предметом анализа у Маркса в приведенных местах „Капитала“, т. е. когда речь идет о *капиталистической* собственности и ее страховании. При этом, поскольку страхователями, „клиентами“ буржуазных страховых организаций являются также и мелкие товаропроизводители (трудовые крестьяне и т. д.), служащие, а иногда и рабочие, страховые фонды этих организаций пополняются еще и путем *непосредственного* изъятия из рук трудящихся страхователей, в форме страховых взносов, известной части их трудового дохода или заработной платы.

Совершенно иной подход к разрешению вопроса о природе страхового фонда встречается в буржуазной экономической литературе. В то время, как Маркс исходит в своем анализе страхового фонда из того, что страхование „совершенно отлично“ от „возмещения снашивания“, в буржуазной литературе весьма распространен взгляд о полной аналогии между страхованием и амортизацией.

Так, отождествление страхования с амортизацией проводится, в частности, Шредером³. Квалифицируя процесс накопления амортизационного фонда, как „обновление стоимости“, происходящее в народном хозяйстве „без содействия человека“, т. е. не за счет нового труда, а в форме „перехода капитала в продукт“, Шредер и в страховании усматривает точно такой же процесс. Разница оказывается лишь в том, что масштабом, определяющим величину „переходящей“ с капитала на продукт и таким образом „обновляемой“ доли стоимости, является в амортизационном фонде степень изнашивания, а в страховом фонде — степень риска, которому подвержено данное имущество.

С точки зрения Шредера, источником образования страхового фонда является, как и в амортизационном фонде, не увеличение стоимости в ре-

¹ Маркс, Капитал, т. II. См. сочинения Маркса и Энгельса т. XVIII, стр. 391.

² Маркс, Капитал, т. III. Партиздат, 1936 г., стр. 778.

³ Schroeder. Die politische Ökonomie, 3 Aufl. 1897, S. 261f.

зультате труда, не *прибавочная* стоимость, как это устанавливает Маркс, а лишь „*обновление*“ стоимости капитала, *переход* ее на продукт.

Тот же взгляд на сущность страхового фонда высказывает в новейшее время и Вальдгейм, критикующий Маркса за „непоследовательность“, заключающуюся, по мнению Вальдгейма, в том, что Маркс дает одну концепцию для амортизации, а другую—для страхования. Сам Вальдгейм считает необходимым трактовать то и другое одинаково, утверждая, что и страхование, подобно амортизации, относится к сфере *воспроизводства* капитала, солидаризуясь в данном вопросе с теорией Шредера и отмечая, что она, в свою очередь, опирается на Вагнера¹.

Классовый смысл этой буржуазной теории страхового фонда вполне очевиден. Изображая миллионные и миллиардные фонды акционерных страховых обществ как результат „воспроизводства“ постоянного капитала, составляющего, с точки зрения буржуазного права, „законную“ собственность капиталистов, данная теория тем самым затушевывает непосредственное происхождение капиталистических страховых фондов из мутного источника прибавочной стоимости, а следовательно, в известной мере „облагораживает“ эти фонды и укрепляет идеологически позиции буржуазного страхования.

Существует ли страховой фонд и по уничтожении капиталистического способа производства? Положительный ответ на этот вопрос уже дан практикой социалистического строительства в СССР. Эта практика подтвердила и по данному вопросу теоретический прогноз, данный Марксом. Говоря о страховом фонде, Маркс указывает:

„...Это также единственная часть прибавочной стоимости и прибавочного продукта, а следовательно, и прибавочного труда, которая наряду с частью, служащей для накопления, следовательно, для расширения процесса воспроизводства, должна сохраниться и по уничтожении капиталистического способа производства“².

Этого же вопроса Маркс касается и в „Критике Готской программы“, давая анализ распределения общественного продукта в применении к условиям жизни такого общества, „в котором не будет капитализма“, давая „трезвый учет того, как именно социалистическое общество вынуждено будет хозяйничать“³. Расчлняя состав производимого в таком обществе „совокупного общественного продукта“, Маркс отмечает следующие его части, не „предназначенные служить средствами потребления“.

„*Во-первых:* покрытие расходов по восстановлению потребленных средств производства.

„*Во-вторых:* добавочную часть для расширения производства.

„*В-третьих:* резервный или страховой фонд для страхования от несчастных случаев, стихийных бедствий и пр.“⁴.

¹ Waldheim. „Stellung der Versicherung in der systematischen Volkswirtschaftslehre“ в „Zeitschrift für die gesamte Versicherungswissenschaft“, 1926 г., В. 26, Н. 2, S. 232.

² Маркс. Капитал, т. III, стр. 747.

³ Ленин. Государство и революция (Сочинения, 2-е или 3-е изд., т. XXI, стр. 433).

⁴ Сочинения Маркса и Энгельса т. XV, стр. 272—273.

Это, однако, не означает, что можно отождествлять страховой фонд в капиталистических странах и страховой фонд социалистического хозяйства.

Теория отождествления страхового фонда в СССР и в странах капитализма, как и вообще теория отождествления советского и буржуазного страхования, рассчитана на реставрацию капитализма в СССР.

Страховые фонды капиталистического общества являются, как мы видели, частью присваиваемого капиталистами труда рабочего класса и других групп трудящихся, иначе говоря — прямым продуктом *эксплуатации* и ограбления трудящихся масс.

Страховой фонд в СССР создается не на основе эксплуатации, а на основе *социалистического труда, прилагаемого к социалистической собственности*, и он сам представляет собою не чью-либо частную собственность, а общественную собственность всего рабочего класса, всех трудящихся.

3) Роль госстрахования в охране социалистической собственности и развитии производительных сил социалистического хозяйства. Одной из форм страхового (резервного) фонда в СССР, имеющей важное хозяйственно-политическое значение, является государственное страхование. Возмещая происходящие от стихийных бедствий и несчастных случаев потери и разрушения общественной собственности, государственное страхование тем самым обеспечивает непрерывность и бесперебойность расширенного социалистического воспроизводства.

В настоящее время главной сферой действия государственного страхования является сельское хозяйство. В соответствии с этим особо важное значение имеет страховая охрана социалистической собственности колхозов и личного подсобного хозяйства колхозников.

„Государственное обязательное страхование с.-х. имущества, скота и посевов, оберегая хозяйства колхозов и единоличников — застрахованных колхозников — от последствий пожаров, падежа и стихийных бедствий, является могучим орудием укрепления колхозного производства и охраны общественной собственности“¹.

Краткой цифровой иллюстрацией огромного народнохозяйственного значения государственного страхования могут служить следующие данные. К началу 1936 г. в Госстрахе было застраховано имущество на сумму в 80 миллиардов рублей, в том числе имущество, принадлежащее колхозам, — около 20 миллиардов рублей, колхозникам — около 21 миллиарда рублей. В течение трех только лет (1934, 1935 и 1936 гг.) выплачено Госстрахом по страховым случаям² около 2 миллиардов рублей.

Государственное страхование окружает колхозную собственность особой заботой и вниманием, предоставляет колхозам ряд крупнейших страховых преимуществ и льгот. Эти преимущества и льготы заключаются в чрезвычайно *широком* охвате страховым обеспечением (почти

¹ Из постановления ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. об извращениях в работе по страхованию в деревне („Правда“ от 27 марта 1933 г., № 85).

² Страховым случаем называется стихийное бедствие, несчастный случай или иное событие, влекущее ответственность страхового предприятия (напр., пожар в застрахованном имуществе, смерть застрахованного лица и т. д.).

всего колхозного имущества и притом от широчайшего круга стихийных бедствий), в наибольшей *полноте* этого обеспечения (по размеру страховых сумм), в особой *льготности* страхования (значительно сниженные тарифные ставки платежей; предоставление в ряде случаев скидок и с этих платежей; полная бесплатность страхования некоторых видов колхозного имущества и т. д.).

Но участие госстрахования в обеспечении процесса расширенного социалистического воспроизводства далеко не ограничивается специфически *страховой* (восстановительной) охраной общественной собственности и личных имущественных интересов трудящихся. Госстрахование в СССР является в то же время и могучим орудием активной борьбы и предупреждения стихийных бедствий. Оно и в этом отношении принципиально противоположно буржуазному страхованию. Страховые общества в капиталистических странах, преследуя цели извлечения прибылей и сверхприбылей, цели наживы, не заинтересованы в борьбе со стихийными бедствиями. Им важно лишь „не прогадать“ на тарифах: напр., строго следить за развитием горимости и не „отставать“ от нее в ставках страховых платежей. Кроме того, в условиях капиталистического строя у самих страхователей часто возникает заинтересованность в гибели застрахованного имущества. Это бывает обычно тогда, когда имущество оказывается застрахованным значительно выше своей стоимости (напр., вследствие злоупотребления при заключении страхования, последующего падения цен и т. п.), либо когда, в силу ухудшения хозяйственной конъюнктуры, дальнейшая эксплуатация застрахованного имущества оказывается невыгодной, застрахованные товары не находят себе сбыта и т. д. Во всех этих случаях страхователи (одни — в чаянии быстрой и легкой наживы, другие — в судорожном стремлении предотвратить свое разорение, найти для себя своеобразный „выход из кризиса“) нередко вступают на путь злостного истребления своего имущества с целью получения страхового вознаграждения. Поджигаются фабрики, заводы, магазины, жилые дома, товарные склады, топятя морские суда с грузами; на алтаре капиталистической спекуляции страхованием гибнут многомиллионные материальные ценности, а с ними весьма часто и человеческие жизни.

В дореволюционной России главной причиной пожаров являлись поджоги, число которых доходило до 40% всех пожаров и среди которых первое место занимали спекулятивные поджоги ¹. А в США представители страховых обществ и государственные чиновники, ведающие исследованием пожаров, определяют число спекулятивных поджогов в размере не менее чем от 20 до 50% всех пожаров ².

¹ Н. Г. Серговский. Горимость России и проектируемый закон об установлении действительного контроля за страховыми оценками („Известия общества страховых знаний“, вып. VII — особый выпуск по случаю VI международного пожарного конгресса — 1912 г., стр. 253). Серговский, со своей стороны, не „сочувствует“ этому законопроекту. Поэтому он пытается оспорить указанные данные, приведенные им самим в качестве исходящих от „специалистов и знатоков пожарного и страхового дела“.

² Из цитированной уже выше статьи Эдвина Паттерсона, там же. Паттерсон, хотя и пытается противопоставить этому положению свой собственный, весьма мало обоснованный вывод об „относительно ничтожном“ проценте спекулятивных поджогов, но сам же вынужден оговорить „предположительный“ характер этого вывода и необходимость „осторожного“ („mit Vorsicht“) к нему отношения.

Следует также иметь в виду, что конкуренция страховых обществ создает особо благоприятную обстановку для спекулятивно-злостных страховых случаев.

Таким образом, буржуазное страхование в деле предупреждения стихийных бедствий не только не играет какой бы то ни было положительной роли, а, напротив, только отрицательную. Оно выступает не как орудие борьбы со стихийными бедствиями, а, наоборот, как фактор горимости, аварийности и т. д.

Совершенно иначе обстоит этот вопрос в советском страховании. Страховая политика, вся постановка страхового дела в СССР направлены на самую решительную борьбу с пожарами, падежом скота, гибелью посевов и т. п.

Эта *предупредительная*, профилактическая борьба со стихийными бедствиями связана с *классовой* борьбой против враждебных социализму элементов и с воспитанием в трудящихся массах коммунистического отношения к общественной собственности. Это особенно ярко подтверждается практикой страховой работы в деревне в период бурного роста коллективизации сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса. Так, постановление ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. вскрыло, что в очень многих случаях причиной пожаров, гибели скота и посевов являлись либо прямое вредительство кулацких элементов, либо бесхозяйственность и хищническая эксплуатация имущества. Это нашло свое отражение и в цифровых данных государственного страхования. Следующая таблица показывает, напр., огромный рост страховых убытков в колхозах в 1932 г., по сравнению с 1931 г., по страхованию лошадей и посевов.

Оплачено колхозам убытков (в тысячах рублей) по СССР ¹

	1931 г.	1932 г.
По страхованию лошадей	33.458,7	97.652,3
По страхованию посевов	38.303,4	88.115,4

Таким образом, в 1932 г. было оплачено колхозам убытков на сумму, по посевам более чем *вдвое*, а по лошадям — почти *втрое* превышающую сумму выплат 1931 г. Это обстоятельство — даже и при учете роста коллективизации сельского хозяйства и роста норм страхового обеспечения за указанные годы — все же, несомненно, стоит в теснейшей связи с усилившимися посягательствами классового врага на колхозную собственность, облегчавшимися притуплением классовой бдительности страховых органов.

Показателен в этом же отношении и анализ приведенных в ниже следующей таблице данных о причинах сельских пожаров в РСФСР за 1927/28 — 1932 гг. ²

¹ По фин. отчетам Госстраха за 1931 и 1932 гг.

² По материалам Госстраха РСФСР.

Г о д ы	Причины пожаров (в % к итогу)						
	отопле- ние	сушка	поджог	неосто- рожность	шалости детей	прочие выявлен- ные причины	невыяв- ленные причины
1927/28	33,8	9,7	28,8	6,5	2,8	3,6	14,8
1928/29	31,3	9,7	29,0	7,8	3,6	4,5	14,1
1929/30	26,3	9,4	28,7	8,4	5,7	5,0	16,5
1931	22,3	9,0	20,7	10,9	10,3	6,9	19,9
1932	19,5	7,1	20,0	11,3	10,9	10,2	21,0

На первый взгляд эта таблица как будто не подтверждает связи между обострившимся в указанные годы сопротивлением кулачества социалистическому строительству и характером горимости. Мы видим даже, что в графе „поджог“ показатели, начиная с 1928/1929 г., ежегодно уменьшаются. Бросая, однако, взгляд на следующие колонки, мы замечаем поразительное явление: из года в год *растут* в процентном отношении и случаи „неосторожности“, и всякие другие „выявленные“ и „невыявленные“ причины и даже „детские шалости“.

Перестроим приведенную таблицу, сведя все причины пожаров лишь к четырем рубрикам, по которым производился учет в 1933 г., а также включив данные за этот же год.

Г о д ы	Причины пожаров (в % к итогу)				Итого по двум последним рубрикам
	отопле- ние	сушка	поджог	прочие причины	
1927/28	33,8	9,7	28,8	27,7	55,5
1928/29	31,3	9,7	29,0	30,0	59,0
1929/30	26,3	9,4	28,7	35,6	64,3
1931	22,3	9,0	20,7	48,0	68,7
1932	19,5	7,1	20,0	53,4	73,4
1933	21,8	10,6	31,7	35,9	67,6

Дело становится теперь значительно яснее. Подлинная „неосторожность“, как причина пожаров, представлена, главным образом, первыми двумя колонками: это—неосторожность при отоплении и сушке. Но относящиеся сюда показатели—вплоть до 1932 г. включительно—*падают*. Что же касается „прочих“ причин, обнаруживающих, в пределах того же периода, неуклонный и значительный рост (с 27,7% в 1927/28 г. до 53,4% в 1932 г.), то существенную роль здесь, не-

сомненно, играют скрытые, замаскированные, неразоблаченные поджоги со стороны кулацких элементов. Таким образом, уменьшение процента выявленных поджогов свидетельствует лишь о том, что классовый враг из года в год становился хитрее и, пользуясь притуплением классовой бдительности во многих сельсоветах и колхозах, искусно прятал нити поджога в „спасительных“ версиях о „неосторожности“, в „шалостях детей“ или вообще в „неизвестных“ причинах.

Во всяком случае, при суммировании показателей по двум последним рубрикам: по поджогу и по „прочим“ причинам, обнаруживается любопытный факт: этот суммированный показатель неуклонно *растет* до 1932 г. включительно, несомненно отражая и рост общего числа (установленных и не установленных) поджогов, являющихся актами классовой борьбы и классовой мести со стороны кулачества.

При таком анализе горимости находит свое объяснение и факт снижения в 1933 г. процента „прочих“ причин и повышения показателей по остальным трем рубрикам. Дело, конечно, не в том, что в деревне в 1933 г. стали якобы неосторожнее обходиться с отоплением помещений или сушкой хлеба. Равным образом, едва ли увеличился и процент *всех* (считая не только выявленные) поджогов. Указанный выше факт объясняется тем, что на почве *улучшения страхово-вой работы* в результате перестройки ее по решению ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г., в частности на почве более внимательного исследования причин пожаров, удалось в 1933 г. лучше, чем ранее, выявлять поджоги, конкретные случаи неосторожности в обращении с огнем и тем самым снизить процент „прочих“ причин.

При сравнении, в пределах той же таблицы, горимости 1933 г. с горимостью предыдущих лет обращает на себя внимание также и следующий, не менее важный факт. В 1933 г. *общий процент* поджогов и „прочих“ причин (несомненно, еще скрывающих в себе, в известной доле, и поджоги) уже не повышается, как в предыдущие годы, а, напротив, впервые *снижается*. В этом обстоятельстве, как и в абсолютном снижении горимости в 1933 г. (см. таблицу на стр. 7), сказались результаты широкой мобилизации колхозных масс на охрану общественной собственности против классово-враждебных на нее посягательств.

Несомненно, что и в настоящее время, хотя уже окончательно ликвидированы в СССР все капиталистические классы, остаются в силе и даже повышаются требования революционной бдительности. „Теория“ о затухании классовой борьбы, о том, что классовый враг становится будто бы все более и более „ручным“ по мере каждого нашего продвижения вперед, по мере наших успехов—является теорией гнилой и опасной.

„Наоборот, чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных“.¹ Следует при этом учитывать и наличие

¹ Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, разд. V, п. 7.

капиталистического окружения. „Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств“. „Пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств“¹.

Эти указания товарища Сталина, сделанные в докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., полностью подтвердились и в ряде судебных процессов, разоблачивших преступную, контрреволюционную, вредительско-подрывную деятельность врагов народа в различных отраслях народного хозяйства, в том числе—в области земледелия и животноводства.

Поэтому борьба против стихийных бедствий и несчастных случаев должна сочетаться с острой революционной бдительностью, с предупреждением всяких возможных злостных посягательств и с борьбой против антиобщественных тенденций по отношению к социалистической собственности. Эти задачи, четко поставленные перед государственным страхованием в решении ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г., полностью сохраняют свое значение и в настоящее время. Осуществляя их, государственное страхование активно содействует тому, чтобы „сделать все колхозы большевистскими“ и—на основе этого—„всех колхозников зажиточными“ (Сталин).

Но и этим роль страхования не исчерпывается.

Госстрахование в СССР выступает не только как метод *восстановления* производительных сил, разрушаемых явлениями природы, но только как фактор *предохранения* от этих разрушений, но еще и как орудие *дальнейшего развертывания* производительных сил социалистического хозяйства.

Это проявляется, прежде всего, в том, что мобилизуемые госстрахованием крупные денежные средства не лежат, конечно, мертвым фондом в „шкатулке“ Госстраха, а используются для целей финансирования социалистического строительства. Кроме того, госстрахование содействует росту производительных сил еще и специфически страховыми мерами, в частности—предоставлением крупных страховых льгот, непосредственно направленных к стимулированию развития социалистического земледелия и животноводства: напр., бесплатность окладного страхования сверхплановой площади посевов, бесплатность окладного страхования некоторых растительных культур и молодняка сельскохозяйственных животных, льготы по страхованию колхозных племенных животных и животных на колхозных товарных фермах и т. д.

Наконец, всей своей борьбой против бесхозяйственности, хищнической эксплуатации имущества и т. д., борьбой за то, чтобы „работать честно и беречь колхозное добро“ (Сталин), государственное страхование в ряду других мероприятий Советского правительства играет дисциплинирующую, воспитательную и организующую роль в процессе колхозного производства, стимулирует распространение в нем стахановских методов работы, содействуя тем самым и росту производительности колхозного труда.

¹ Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, разд. V, п. 7 и разд. II.

Само собой разумеется, что и в этом отношении буржуазное страхование противоположно советскому. Страхование в капиталистических странах ни в какой мере не ставит перед собой задачи стимулирования роста производительных сил. Да и до того ли вообще теперь капиталистическому миру, чья экономическая система находится в состоянии распада, столь далеко зашедшем, что „изобилие становится проклятием, а скудость—венцом желаний“¹, чьи производственные отношения „из форм развития производительных сил“ уже превратились „в их оковы“².

§ 3. РОЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В МОБИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ СРЕДСТВ В ИНТЕРЕСАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1) **Аккумулятивная роль госстрахования.** Государственное страхование для выполнения своей задачи по восстановлению социалистической собственности от потерь и повреждений, причиняемых стихийными явлениями, мобилизует необходимые финансовые ресурсы, создает значительный страховой фонд, который используется и для финансирования социалистического строительства.

Между моментами собирания страховых средств и расходования их на оплату страховых убытков имеется известный промежуток времени, по той простой причине, что убытки оплачиваются из *уже* аккумулированного фонда, из *уже* собранных средств. По основному виду госстрахования—обязательному окладному страхованию—страховые платежи, необходимые для оплаты убытков текущего хозяйственного года, мобилизуются в конце предыдущего года. Так, например, по закону от 19 июля 1934 г. об обязательном окладном страховании сроки уплаты страховых взносов назначены: по колхозам—15/IX, 1/XI и 15/XII; по хозяйствам колхозников и единоличным хозяйствам—в период с 15/IX до 1/XII³.

По другому виду обязательного страхования, существовавшему для некоторых категорий социалистической собственности, страховые платежи должны были вноситься ежеквартально, не позднее, однако, 15-го числа первого месяца каждого квартала, т. е. также за известный срок вперед. Наконец, и по добровольным страхованиям платежи взимаются, как правило, вперед, либо полностью при заключении страхования, либо с известной рассрочкой.

Таким образом, мобилизуемые Госстрахом средства, пока они не потребуются от него к возврату на оплату страховых убытков, остаются в распоряжении Госстраха. Так как такое авансирование страховых платежей постоянно „воспроизводится“, то государство имеет возможность использования соответствующих средств для финансирования народного хозяйства, и притом не только для краткосрочного кредитования производства и товарооборота, но и для долгосрочных вложений в капитальное строительство.

¹ Из английского журнала „The Economist“ от 23/XII 1933 г., ст. 1219.

² К. Маркс. К критике политической экономии. Предисловие. Партиздат, 1935 г., стр. 38.

³ Собр. Зак. СССР, 1934 г. № 38, ст. 308 и 1937 г. № 50, ст. 211. См. также стр. 107.

Далее, тарифные ставки страховых платежей строятся с таким расчетом, чтобы собираемые платежи составляли сумму, не только достаточную для покрытия предполагаемых в данном году страховых убытков и расходов по содержанию страхового аппарата, но также и дающую возможность некоторых накоплений на случай повышенной страховой убыточности какого-нибудь отдельного года или нескольких лет. Таким образом, результаты страховых операций за хозяйственный год дают, как правило, известный остаток как положительное в пользу Госстраха сальдо между страховыми поступлениями и выплатами по убыткам, идущими за счет данного года. Из этих остатков образуются, в частности, запасные капиталы Госстраха как постоянная, переходящая из года в год и все возрастающая величина (см. таблицу на стр. 22). Такая способность страхового фонда служить в известной мере фондом накопления отмечена еще Марксом. „Это (страховой фонд — В. Р.)—единственная часть дохода, которая не потребляется как таковой и не служит непременно фондом накопления. Служит ли она фактически фондом накопления или лишь покрывает недочеты воспроизводства, это зависит от случая“¹.

Следует при этом отметить, что указанная „зависимость от случая“ устанавливается Марксом на почве анализа условий капиталистического хозяйства, где в хаосе стихийно-рыночных отношений, от „игры случая“ всецело зависит не только возможность использования части страхового фонда, как фонда накопления, но даже и самое существование страховых предприятий, вовсе „вылетающих в трубу“ по случаю недостаточности их страховых фондов для лежащего на их обязанности „покрытия недочетов воспроизводства“. В условиях же социалистического строительства—при всех колебаниях убыточности от природных явлений—происходит *плановое* использование мобилизуемых госстрахованием средств не только для возмещения страховых убытков, но и для образования фонда социалистического накопления.

Товарищ Чубарь в речи на II Всесоюзном съезде профсоюза финансово-банковских работников 7 января 1938 г. отметил, что „среди части работников страховых организаций гуляет гнилая теория о том, что государственное страхование—это нечто вроде кассы взаимопомощи: то, что получили по страховым сборам, нужно и раздать. Эта теория неправильна, ибо она не учитывает одно очень важное обстоятельство, а именно: если случится какое-нибудь бедствие, то социалистическое государство помогает населению не только из средств государственного страхования, но и из общегосударственных ресурсов“². Кроме того, и самые накопления государственного страхования также, в конечном счете, возвращаются населению в порядке финансирования народного хозяйства, что также способствует росту материально-культурного благосостояния трудящихся.

¹ Маркс. Капитал, т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 746—747. Под „недочетами воспроизводства“ (в немецком тексте: „Ausfall der Reproduktion“) Маркс имеет здесь в виду такие „недочеты“, для покрытия которых и существует страховой фонд, т. е. „такие нарушения процесса воспроизводства“, которые „относятся к сфере страхования“ (там же, стр. 613).

² В. Я. Чубарь. Задачи работников финансовой системы в 1938 г. Госфиниздат, стр. 17.

Обращение этого фонда на нужды финансирования народного хозяйства осуществляется через банковскую систему и систему госкредита, а также и в форме непосредственной передачи страховых средств в бюджетную систему. Эта передача происходит, с одной стороны, из *прибылей* Госстраха: сюда относится, главным образом, изъятие части прибыли в госбюджет в порядке общего закона об отчислениях из прибылей государственных предприятий¹. С другой стороны, из *поступлений* по обязательному окладному страхованию 15% отчисляются в доходную часть бюджета краев, областей, автономных республик и союзных республик, не имеющих областного деления, и предназначаются исключительно на финансирование некоторых мероприятий по борьбе с пожарами и с падежом скота.

Поскольку государственное страхование СССР является одной из форм мобилизации финансовых ресурсов, постольку оно стоит на ряду с другими советскими формами мобилизации средств (налоги, госзаймы, вклады в сберкассы и т. д.) и имеет *общие* с ними хозяйственно-политические задачи. Как и по другим видам мобилизации средств в СССР, мобилизованные в порядке госстрахования ресурсы служат целям финансирования социалистического строительства и расширенного социалистического воспроизводства, а тем самым и улучшения благосостояния трудящихся масс. Как и другие формы мобилизации финансовых ресурсов в СССР, государственное страхование укрепляет советский рубль, „этот важнейший рычаг усиления хозрасчета и укрепления экономических связей между городом и деревней“², укрепляет социалистические деньги, которые, — вопреки „левацкой болтовне... о том.., что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки“, — „останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития“³.

Вместе с тем, в том же качестве одной из форм мобилизации средств, государственное страхование имеет и свои *специфические* особенности.

Так, в *основе* мобилизации средств, осуществляемой госстрахованием, лежит задача аккумуляции страхового фонда для восстановления причиняемых народному хозяйству стихийными явлениями потерь и обеспечения тем самым бесперебойного хода расширенного социалистического воспроизводства от последствий стихийных бедствий.

Госстрахование отличается от других видов мобилизации средств и по *методам* их изъятия. В то время как другие виды мобилизации средств пользуются *либо* методом обязательности (налоги), *либо* методом добровольности (госзаймы, вклады в сберкассы и т. д.), государственное страхование сочетает *оба* эти метода, пользуясь в одних случаях — одним (обязательное страхование), в других — другим (добровольное страхование) и даже совмещая для одних и тех же объектов добровольное стра-

¹ См., напр., распределение прибыли Госстраха за 1934 и 1935 гг.: 50% — в запасный капитал, 45% — в госбюджет, 5% — в фонд улучшения быта рабочих и служащих (Сводные балансы по операциям госуд. страхования на 1/1 1935 и на 1/1 1936 гг.).

² Из резолюции XVII партийного съезда по докладам тт. Молотова и Куйбышева, разд. III.

³ Сталин. Отчетный доклад на XVII партийном съезде, разд. II, п. 4.

хование с обязательным (добровольное сверхокладное страхование имущества, подлежащих обязательному окладному страхованию).

Государственное страхование отличается от других форм мобилизации финансовых ресурсов и в отношении *порядка возвратности* мобилизованных средств. В отличие от капиталистических налогов, не только ни в какой мере не „возвращаемых“ трудящимся, но, напротив, используемых для покрытия издержек по содержанию аппарата классового насилия над трудящимися массами, для поддержания и углубления системы капиталистической эксплуатации, — советские налоги, взимаемые с трудящихся, им же, в конечном счете, возвращаются.

Этот возврат происходит в форме капиталовложений в социалистическое строительство, неразрывно связанное с огромным повышением материального благосостояния трудящихся масс, с возрастающим все более и более социально-бытовым и культурным обслуживанием трудящихся и т. д.

Однако, помимо этой общей возвратности, осуществляемой в порядке развертывания социалистического строительства, никакому специальному возврату в порядке *налоговых отношений* налоги, правильно взысканные, конечно, не подлежат.

Иначе обстоит вопрос о возвратности мобилизуемых ресурсов в госстраховании. Наряду с возвратностью указанного выше общего характера, госстрахование осуществляет — и это является *основным* его моментом — возвратность иного, *специального* порядка, непосредственно лежащего в сфере *страховых* отношений: возмещение застрахованным хозяйствам убытков от страховых случаев. Наличие этой „встречной“ обязанности Госстраха, вместе с обязательствами страхователей по уплате страховых сборов, и придает госстрахованию т. наз. „двусторонний“ характер. Этот момент со всей определенностью отличает страхование, даже обязательное, от налога, вовсе не знающего подобной, основной для страхования, формы возвратности мобилизованных средств плательщикам. С недооценкой этого отличия страхования от налога было связано немало серьезных извращений, имевших место в практике страховой работы.

С другой стороны, в отличие от таких форм мобилизации, как госзаймы и сберегательные вклады, где возвратность мобилизуемых ресурсов осуществляется по адресу *каждого* займодержателя и *каждого* вкладчика в *отдельности*, указанная встречная обязанность госстрахования, существуя по отношению *ко всем* страхователям, реализуется, однако, в форме производства денежных выплат не для каждого в *отдельности* страхователя, а лишь для пострадавших от стихийного и т. п. бедствия.

Цифровую характеристику значения госстрахования, как источника мобилизации финансовых ресурсов, дают следующие данные (см. стр. 21).

Рост сумм годового сбора страховых платежей обусловлен не повышением тарифных ставок (последние, напротив, часто снижаются), а самым ростом страховых операций (расширением круга страхуемых имущества, увеличением размеров обеспечения, объема страховой ответственности и т. д.), обусловленным общим развитием производительных сил социалистического хозяйства, укреплением материально-финансовой базы колхозов, ростом зажиточности колхозников и всех трудящихся.

Сбор страховых платежей по всему СССР и по всем видам государственного страхования

Г о д ы	Сумма сбора (в тыс. руб.)	П р и м е ч а н и я
1921/22	2.256	Из финансового отчета Госстраха за 1925/26 г., стр. 22.
1922/23	19.580	
1923/24	66.128	Из отчета Госстраха за 1924/25 г. (ведомость результатов операций).
1924/25	95.700	
1925/26	145.074	Из фин. отчета Госстраха за 1925/26 г. (ведомость результатов операций). В эту цифру включены, однако, и льготы; без включения льгот—135, 787 („Пять лет государств. страхования в СССР“, стр. 143).
1926/27	167.600	
1927/28	211.746	Из обзора деятельности Госстраха за 1927/28 г., стр. 3.
1928/29	267.882	
1929/30	370.594	Из обзоров деятельности и финансовых отчетов Госстраха за соответствующие периоды (ведомости результатов операций).
Особый квартал		
1930 года	293.910	
1931	507.597	
1932	685.920	без личного страхования
1933	907.648	
1934	1.035.209	Из „Годовых балансов“ (1935 г., прил. № 15, стр. 187).
1935	1.287.730	
1936	1.410.561	Из отчета Госстраха СССР за 1936 г.

Этот рост страховых операций, в свою очередь, обуславливает неуклонный и весьма значительный рост активов в балансах государственного страхования, а также и рост запасных капиталов Госстраха, иллюстрируемый следующей таблицей (см. стр. 22).

Приведем некоторые данные об аккумуляции капиталов буржуазными страховыми обществами.

В своей статье „Рост капиталистического богатства“, написанной в 1913 г., Ленин сообщает весьма интересные сведения, касающиеся деятельности акционерных страховых обществ в России за 10 лет (с 1902 по 1911 гг.). Их „акционерный капитал был в 1902 году—

Рост активов и запасных капиталов по балансам государственного страхования (в тысячах рублей)

Г о д ы	Активы	Запасные капиталы	П р и м е ч а н и я
На 1/X 1922 г.	5.073	—	Из отчета Госстраха за 1924/25 г., стр. 44—45.
„ 1/X 1923 „	17.991	103	
„ 1/X 1924 „	49.381	103	
„ 1/X 1925 „	81.851	12.828	Из фин. отч. Госстраха за 1925/26 г., стр. 93—94.
„ 1/X 1926 „	134.066	20.815	
„ 1/X 1927 „	190.696	34.216	Из обзора деятельности Госстраха за 1927/28 г., стр. 61.
„ 1/X 1928 „	225.782	51.871	
„ 1/X 1929 „	281.659	71.890	Из обзора деятельности Госстраха за 1928/29 г., стр. 50—51.
„ 1/X 1930 „	459.185	85.096	Из фин. отч. Госстраха за 1929/30 г. и особый квартал 1930 г., стр. 25—26 и 55.
„ 1/I 1931 „	730.665	136.720	
„ 1/I 1932 „	925.667	154.826	Из „Годовых балансов“ (изд. „Эконом. жизни“, 1933 г., прил. № 28, стр. 433 и 1934 г., прил. № 14, стр. 202); без личного страхования.
„ 1/I 1933 „	1.167.257	263.652	
„ 1/I 1934 „	1.929.866	430.163	
„ 1/I 1935 „	2.366.262	706.435	Из „Годовых балансов“ (1935 г., прил. № 15, стр. 186).
„ 1/I 1936 „	2.848.776	981.221	Из балансов Госстраха СССР.
„ 1/I 1937 „	3.038.195	1.421.972	

31¹/₃ миллиона рублей (в 21 акционерном предприятии), а в 1911 году (то же 21 предприятие)—34,8 миллиона рублей“. „Посмотрите,—говорит Ленин,—как развернулись за десять лет наши страховые короли“. „Дивиденд на акционерный капитал составлял в среднем за 10 лет выше 10 процентов!“ „Запасные капиталы удвоились: в 1902 г. они составляли 152 млн. руб., а в 1911—327 млн. Имущество почти что удвоилось: в 1902 г. было 44 млн., в 1911 г.—76 млн.“¹. Росли также и суммы годового сбора страховых премий. Так, напр., в 1905 г. по одному только страхованию от огня было собрано страховыми организациями в России—по далеко не полным данным—97,305 тыс. рублей, в том числе акционерными обществами—60.634 тыс. руб.². А в 1910 г. по тому же виду страхования собрано всеми страховыми организациями—121.434 тыс. руб. (по неполным данным), в том числе акционерными

¹ Ленин. Сочинения, 2-е или 3-е изд., т. XVI, стр. 472—473 (курсив—в подлиннике).

² „Акционерное страхование от огня в России 1827—1910 гг.“ (Изд. Тарифного отдела акционерных страховых обществ), 1912 г., стр. 23—24.

обществами—74.012 тыс. руб.¹. Наконец, перед мировой империалистической войной, в 1913 г., было собрано всеми страховыми организациями по страхованию от огня 132,4 миллиона рублей, а по всем видам страхования—около 203 миллионов рублей.

Огромные суммы аккумулируются и зарубежными страховыми организациями.

Следующая таблица дает об этом наглядное представление.

Общие итоги сбора страховых премий за 1932 г. по 5 капиталистическим странам²

Наименование стран	Сбор премий в национ. валюте (в миллионах соотв. единиц).	Сумма в миллионах долларов
1. США	5.144,79 (доллары)	5.144,79
2. Великобритания	242,4 (фунты стерл.) ³	804,67
3. Германия	2.219,3 (марки)	526,23
4. Франция	6.185,22 (франки) ⁴	239,12
5. Италия	1.475,46 (лиры)	76,06
Всего по 5 странам	—	6.790,87

Как видно из этой таблицы, на первом месте по сбору страховых премий, далеко впереди остальных 4 капиталистических стран, стоят США: на их долю приходится более $\frac{3}{4}$ общей суммы сбора по всем указанным пяти странам.

Далеко уступая Соединенным Штатам Америки, все же весьма крупное место по сбору страховых премий занимает Великобритания.

Особенно значительно образование страховых капиталов в буржуазных обществах по страхованию жизни, где, в связи с долгосрочностью заключаемых страховых договоров, из получаемых по ним ежегодно страховых премий откладываются особые капиталы (т. наз. „резервы премий“) на покрытие обязательств по уплате страховой суммы, возникающих обычно

¹ Рыбников. Очерк соврем. положения в России страхования от огня, 1912 г., стр. 239. По другим данным сумма сбора премий акционерными обществами по огню в 1910 г. несколько меньшая: „Акц. страхование от огня“, стр. 22—73.587 тыс. руб.; Луневский. Страхование от огня, 1912 г., стр. 120—69.534 тыс. руб.

² Таблица составлена по данным, приведенным в „Assekuranz-Jahrbuch“, т. 53, 1934 г. (стр. 344, 391, 398, 402, 486 и сл.).

³ Сумма эта относится к 1931 г.

⁴ Без премий по страхованию жизни.

лишь по истечении многих лет со времени заключения договоров. Эти резервы, систематически возрастают, достигают огромных размеров. Так, напр., в дореволюционной России сумма резервов премий по страхованию жизни превышала в 1913 г. 250 миллионов рублей. В указываемых пяти капиталистических странах резервы премий по страхованию жизни, образовавшиеся к концу 1932 г., характеризуются нижеприводимой таблицей¹.

Резервы премий по страхованию жизни в 5 капиталистических странах

Наименование стран	Сумма в нац. валюте (в миллионах соотв. единиц)	Сумма в миллионах долларов
1. США	17.839,18 (доллары)	17.839,18
2. Великобритания	980,52 (фунты ст.) ²	3.254,92
3. Германия	2.286,44 (марки) ³	542,15
4. Франция	8.267,78 (франки)	319,63
5. Италия	3.131,48 (лиры) ⁴	161,42
Всего по 5 странам	—	22.117,30

Эти колоссальные „резервы“, как и прочие страховые капиталы, помещаются в капиталистические банки или иными путями идут на финансирование капиталистических предприятий, а следовательно, на дальнейшее расширение и углубление системы капиталистической эксплуатации.

Кроме того, капиталы страховых обществ принимают участие (через систему госзаимов и т. п.) и в финансировании самого аппарата охраны классового господства буржуазии (госаппарат, армия, флот и т. д.).

В эпоху империализма, при господстве финансового капитала, связь страховых обществ с банками и с индустриальными концернами, а следовательно, и их роль в общей системе капиталистической эксплуатации, чрезвычайно усиливается. В своей книге „Империализм, как высшая стадия капитализма“ В. И. Ленин, приводя данные, характеризующие „личную унию банков с крупнейшими предприятиями промышленности и торговли“, отмечает, что „среди этих (связанных с банками—В. Р.) торгово-промыш-

¹ Составлена по данным „Assekuranz-Jahrbuch“, т. 53, 1934 г.

² Эта сумма относится к 1931 г.

³ Вместе с резервами премий „публично-правовых“ учреждений по страхованию жизни сумма резервов премий выражается в 1932 г. в 2.751,62 млн. мар. („Neumann's Jahrbuch der Privatversicherung im Deutschen Reich“, 1935 г., стр. 836, 838, 906 и сл.).

⁴ Этой суммой выражается сбор премий только по государственному страхованию жизни (Istituto Nazionale delle Assicurazioni); его удельный вес—около $\frac{2}{3}$ всего итальянского дела страхования жизни („Assekuranz-Jahrbuch“, т. 47, 1928 г.).

ленных обществ мы встречаем... и страховое дело...¹. В примерах из современной практики капитализма, иллюстрирующих это положение, нет, разумеется, недостатка. Так, напр., в Германии целый страховой концерн „Nordsterngesellschaften“, состоящий из трех страховых обществ, был включен в 1924 г. в состав Stinnes-Konzern'a; после смерти Гуго Стиннеса эти общества перешли к Эдмунду Стиннесу, а от него—к группе банков. В качестве дальнейших примеров можно привести участие страховых обществ в таких индустриальных концернах, как Michael-Konzern (куда также входит целый страховой концерн) и известный своим скандальным крахом Warpat-Konzern². В Японии колоссальный концерн Мицуи, объединяющий 127 крупнейших акционерных обществ, сосредоточивает в своих руках банки и страховое дело наряду с различными отраслями промышленности и торговли, а в банковский концерн Ясуда входят, в частности, 14 банков и десяток страховых обществ.

Деятельность страховых обществ в период империализма характеризуется еще и тем, что она широко перерастает рамки их государств, перебрасывается не только на колонии, но и на полуколонии, приобретает мировой характер. Вместе с тем расширяется и участие буржуазного страхования в системе империалистической эксплуатации колониальных и полуколониальных народов (напр., американские и английские страховые общества—в Южной Америке, англо-американские и японские—в Китае и т. д.).

Страховые общества, как и банки, являются, таким образом, в руках финансового капитала мощным средством его хозяйственного и политического влияния, одним из орудий его диктатуры.

Весьма показательна с этой точки зрения связь страховых обществ с хозяйственными и политическими аферами фашизма. Несмотря на окутывающую эти вопросы строгую коммерческую и иную тайну, сведения об этом проникают временами и в печать. Таковы, напр., сообщения о крупных скандальных махинациях, связанных с деятельностью обанкротившегося австрийского страхового общества „Феникс“, бывшего немаловажной финансовой опорой фашистских групп в Австрии. Финансирование фашистских заговорщиков и госаппарата обществом „Феникс“ производилось в различных формах: то—в форме покупки облигаций государственных займов, обесценивавшихся уже через несколько дней после их выпуска, то—в форме выдачи хозяйственно-необоснованных ипотечных займов, то, наконец, и в форме прямых субсидий фашистским организациям и их руководителям. И до последнего времени австрийские гитлеровцы, путчисты и террористы, наряду с помощью, получаемой из Германии, пользовались финансовой поддержкой австрийских страховых обществ.

В Италии страховые организации, наряду с кредитными, оказывают правительству финансовую помощь в деле „освоения“ итальянским фашизмом насильственно захваченных земель: так, напр., для инвестиций в Абиссинии Национальный страховой институт совместно с Институтом социального страхования предоставил 500 миллионов лир.

¹ Ленин. Сочинения, т. XIX, 2-е или 3-е изд., стр. 102.

² См., напр., у Herrmannsdorfer'a „Versicherungsunternehmen und Konzentration“ в „Veröffentlichungen des Deutschen Vereins für Versicherungswissenschaft“, вып. XXXVII, 1926 г.

Во Франции установлено, что фашистские организации финансировались, между прочим, и страховыми обществами. Так, напр., „Action Française“ (монархическая фашистская организация) получала субсидии от крупных титулованных представителей финансового капитала, в том числе от графа Савиньи, состоявшего директором семи крупнейших страховых обществ. В фигуре известного французского афериста Стависского сходились нити, тянувшиеся, с одной стороны, к „столпам“ французского фашизма и с другой — к мощному консорциуму страховых обществ, по поручению которого Стависским был подкуплен ряд журналов и газет для борьбы против проекта государственной страховой монополии.

Мировой экономический кризис капитализма сильно ударил и по страхованию. Это сказалось, в частности, в падении сбора страховых премий. Так, напр., в Германии сбор страховых премий составлял в 1929 г. по всем страховым обществам 2.715,49 млн. марок, в 1932 г. спустился до 2.219,3 млн. марок, т. е. понизился почти на 20%¹. Особенно резко снизился вследствие кризиса сбор премий по имущественному (огневому, транспортному и т. д.) страхованию. В США, напр., сбор страховых премий по огневому и транспортному страхованию составлял в 1929 г. 1.224,72 миллиона долларов, а в 1932 г. понизился до 824,52 миллиона долларов², т. е. почти на 1/3.

Процесс падения сбора страховых премий не прекращается и в 1933 г. Так, напр., в Германии сбор премий страховых обществ по огневому, транспортному и некоторым другим видам имущественного страхования составлял в 1932 г. 451,85 миллиона марок; в 1933 г. — 410; сбор премий акционерных обществ по страхованию жизни составлял в 1932 г. 652,24 миллиона марок; в 1933 г. — 605,92; сбор премий „публично-правовых“ учреждений по страхованию от огня, от градобития и от падежа скота составлял в 1932 г. 212,6 миллиона марок; в 1933 г. — 192,81 и т. д.³.

Наряду с падением сбора страховых премий и с уменьшением вообще объема страховых операций резко сокращаются под ударами кризиса и общие размеры капиталов страховых обществ. Этому содействует, помимо указанных выше условий и помимо возрастающей в периоды кризисов убыточности страховых операций (учащение спекулятивных страховых случаев), еще одно, весьма существенное, обстоятельство. Поскольку значительная часть капиталов страховых обществ помещается в различные облигации, акции и пр. ценные бумаги, падение курса, а в ряде случаев и прямое обесценение этих бумаг, причинило страховым обществам колоссальные убытки, значительно уменьшило размеры их капиталов, а во многих случаях привело страховые общества к полному краху.

Так, напр., в результате потерь в стоимости ценных бумаг вследствие падения их курса на 60% и в результате сокращения самого объема страховых операций, активы обществ по страхованию от огня

¹ „Assekuranz-Jahrbuch“, т. 53, 1934 г., стр. 344.

² Там же, стр. 488.

³ „Neumann's Jahrbuch der Privatversicherung im Deutschen Reich“, 1935 г., стр. 829, 832, 904 и сл.

в США сократились с 2,6 миллиарда долларов в 1929 г. до 1,9 миллиарда долларов в 1933 г., т. е. более чем на 25%¹.

Еще более, чем в обществах по страхованию от огня, уменьшились в США активы обществ по страхованию от несчастных случаев, от гражданской ответственности и т. д. В частности, и они много потеряли от падения курса ценных бумаг. По 100 главным образом обществ этой группы убытки от падения курса ценных бумаг составили в 1932 г. 20,5 миллиона, а в 1933 г. — 55,3 миллиона долларов.

Аналогичное положение имеет место и в других капиталистических странах.

2) Перераспределительная роль госстрахования. С выполняемой государственным страхованием *мобилизацией* средств тесно связано и их *перераспределение*. Оно имеет своей целью обеспечение процесса расширенного социалистического воспроизводства, путем предоставления, в случаях стихийных бедствий, пострадавшим хозяйствам средств для немедленного восстановления их потерь, причиненных пожаром, наводнением, градобитием и т. д., а также и организацию помощи трудящимся, пострадавшим от несчастных случаев.

Вместе с тем, выполняемое советским страхованием перераспределение средств служит целям финансирования социалистического строительства (означающего также неуклонный подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся), укрепления и развития социалистических форм хозяйства, улучшения дела борьбы со стихийными бедствиями, роста производственных успехов социалистического земледелия и животноводства.

В области возмещения убытков перераспределительная функция госстрахования представляется совершенно очевидной. Поскольку страховой фонд составляется путем мобилизации средств среди огромной массы застрахованных предприятий и хозяйств, всякая оплата убытков из этого фонда отдельному страхователю происходит за счет мобилизованных средств других страхователей, т. е. по существу распределяется между ними². А такое *распределение убытков* есть в то же время *перераспределение средств*, происходящее между застрахованными хозяйствами и организуемое системой госстрахования, с проведением вытекающих из хозяйственной политики советского государства положений в отношении различных категорий страхователей, отраслей хозяйства и т. д.

Однако и независимо от возмещения убытков, при использовании мобилизованных средств в процессе социалистического строительства,

¹ Происшедшее за это время резкое падение золотой стоимости доллара еще более увеличивает степень реального сокращения активов страховых обществ.

² Это не означает, конечно, аннулирования происшедших потерь в народно-хозяйственном масштабе. Ср. сказанное Марксом в применении к буржуазному страхованию: „страховые общества распределяют потери индивидуальных капиталистов между всем классом капиталистов. Однако это не препятствует потерям, уравниваемым таким способом, попрежнему оставаться потерями по отношению ко всему общественному капиталу“ (Капитал, т. II. Сочинения Маркса и Энгельса, т. XVIII, Партиздат, 1934 г., стр. 140). При этом сполна „распределенная“ страхованием потеря делается экономически нечувствительной в том хозяйстве, где она произошла.

производится и их перераспределение. Это вытекает из того обстоятельства, что мобилизуемые средства распределяются, для использования их на цели социалистического строительства, по отдельным отраслям хозяйства, экономическим районам и т. д., отнюдь, разумеется, не в „пропорциях“, в которых они по этим отраслям или районам собирались, а по иным основаниям, всецело определяемым экономической политикой советского государства, причем страховые накопления по необобществленной части народного хозяйства также служат нуждам социалистического строительства.

В связи с обеими указанными выше линиями передвижения средств, в государственном страховании осуществляются, в частности, следующие перераспределительные процессы:

1. В первую очередь следует остановиться на процессах, вытекающих из *социально-дифференцированного* подхода к страхователям. Возьмем в виде примера окладное страхование. Здесь это выражается, в частности, в форме предоставления колхозам крупных страховых преимуществ, например: значительного понижения ставок страховых платежей, широкого применения страховых льгот и расширения страхового обеспечения, что помогает укреплению и развитию колхозов как социалистической формы хозяйства и в то же время способствует дальнейшему росту коллективизации, социалистической переработке единоличных трудовых хозяйств.

Приведем, в качестве иллюстрации, некоторые цифровые данные. Колхозы, охватывавшие к началу 1933 г. свыше 60% всех крестьянских хозяйств, уплатили в 1932 г. около $\frac{1}{3}$ общей суммы страховых платежей, а получили около $\frac{2}{3}$ общей суммы страхового возмещения по окладному страхованию. В 1934 г. колхозы, объединявшие к началу 1935 г. уже $\frac{4}{5}$ крестьянских хозяйств¹, уплатили около 40% общей суммы страховых платежей, а получили свыше 60% общей суммы страхового возмещения по окладному страхованию. В 1935 г.—приблизительно такие же показатели участия колхозов в общих суммах страховых платежей (около 43%) и страхового возмещения (свыше 66%) по окладному страхованию.

В то же время и колхозники (по необобществленной части хозяйства) пользуются по государственному страхованию существенными преимуществами перед единоличниками, в частности, в ставках страховых платежей. Это обстоятельство, наряду с другими мероприятиями советского государства, также направлено к цели скорейшего завершения коллективизации всего сельского хозяйства.

Ранее, когда кулацкие хозяйства играли известную роль в сельской экономике и подлежали окладному страхованию, борьба с кулачеством отражалась и в процессах перераспределения средств, осуществлявшихся окладным страхованием. Так, в связи с переходом к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, был введен в 1930 г. классовый тариф с повышенными (сначала удвоенными, а затем утроенными) ставками страховых платежей для кулацких хозяйств. Вместе с тем были установлены для кулаков как значительное понижение норм

¹ Молотов. Отчетный доклад о работе правительства VII Съезду Советов СССР, разд. III, п. 1, „б“.

страхового обеспечения (50% оценки по страхованию от огня), так и другие ограничения в условиях оплаты убытков¹.

С другой стороны, значительные слои менее обеспеченного трудового крестьянства (напр., за 1928/29 г. около 32% застрахованных дворов) получали льготы и даже вовсе освобождались от платежей.

При реорганизации в 1933 г. обязательного окладного страхования (в добровольном страховании — еще с 1931 г.) страхование кулацких и т. п. хозяйств было прекращено².

2. Кроме перераспределения средств, обусловленного социальными признаками, через систему государственного страхования проходит и перераспределение средств *между отдельными отраслями социалистического хозяйства*. Этот процесс также связан со страховой тарификацией, т. е. с соответствующим регулированием тарифных ставок страховых платежей, и находит свое обоснование в единстве социалистической собственности и единстве социалистического плана, устанавливающего наиболее рациональный порядок передвижения и использования накоплений социалистического хозяйства.

Особенно большое значение этот перераспределительный процесс имел в то время, когда обязательное страхование распространялось почти на все имущества обобщественного сектора (по закону от 4 сентября 1929 г.). Однако и впоследствии, когда на основе закона от 3 февраля 1931 г. круг имуществ социалистического хозяйства, охватываемых страхованием, значительно сузился, — роль указанного перераспределительного процесса, соответственно уменьшенная, все же не отпала целиком.

3. Перераспределение страховых средств происходит и в *территориальном разрезе, между отдельными экономическими районами*.

Такое перераспределение выражается, во-первых, в распределении на цели финансирования народного хозяйства мобилизованных по *всему* Союзу ССР средств между *теми* районами и в *тех* между ними соотношениях, какие устанавливаются планами социалистического строительства.

Кроме того, имеет значение и следующее обстоятельство. Отдельные районы могут быть в разной степени подвержены тем или иным стихийным бедствиям, напр., градобитию, засухе, пожарам и т. д., и, с другой стороны, не все районы обладают одинаковой экономической мощностью. Допустим, напр., что какой-нибудь район страдает особо повышенной градоопасностью и в то же время экономически является значительно менее мощным, чем другие. Если установить в таком районе тарифные ставки платежей по страхованию от градобития, которые полностью покрывали бы его убытки от града, то такие ставки могли бы оказаться для него чрезмерно высокими. Учитывая подобные моменты, государственное страхование регулирует свои страховые тарифы таким образом, чтобы оказать необходимую поддержку соответствующим районам и наиболее целесообразно распределить страховые платежи между

¹ См. ниже, стр. 56—57.

² В связи с ликвидацией кулачества как класса ст. 5 закона об окладном страховании от 19/VII 1934 г., исключавшая из этого страхования кулацкие и т. п. хозяйства, отменена (Собр. Зак. 1936 г. № 37, ст. 325).

всеми районами с учетом не только их страховой убыточности, но также и их экономической мощности, соблюдая при этом и требования ленинско-сталинской национальной политики.

Противоположно всему этому классовое содержание перераспределительных процессов, осуществляемых *буржуазным* страхованием. Здесь происходят, с одной стороны, огромная, охарактеризованная выше концентрация капиталов и образование колоссальных прибылей в руках страховых обществ, фактически—в руках „страховых королей“. С другой стороны, и между самими страхователями происходит передвижка средств в пользу наиболее мощных экономически слоев страхователей, т. е. крупной буржуазии. Это достигается, прежде всего, тарифной политикой буржуазного страхования. Тарифы страховых премий являются в нем особо льготными для крупных страхователей за счет удорожания их для маломощных слоев населения. Основной „секрет“ тарифно-страховой политики капитализма заключается в том, что ставки страховых премий тарифицируются по степени опасности страхуемых „рисков“, т. е. в зависимости от того, насколько та или иная категория имущества подвержена действию данной опасности. Чем выше, напр., опасность для той или иной категории строений, чем выше, следовательно, страховой „риск“, тем выше тарифная ставка, исчисляемая обычно в процентном отношении к страховой сумме. А так как имущества, наиболее обеспеченные от опасностей (напр., строения из прочных, огнестойких материалов, хорошо оборудованные и охраняемые, а также имущество в таких строениях), принадлежат в капиталистических странах наиболее состоятельным и, наоборот, имущества, наиболее подверженные опасностям (напр., деревянные, плохо оборудованные строения и имущество, в них находящееся), принадлежат менее мощным, а то и вовсе маломощным слоям населения, то легко себе представить, что большей тяжестью страховые платежи в капиталистических странах ложатся на плечи менее обеспеченных масс и, напротив, являются весьма льготными для крупных страхователей.

Эта классовая линия буржуазной страховой тарификации зачастую усугубляется еще особым, прямо противоречащим вышеуказанному принципу „риска“, повышением тарифов страховых премий для маломощных страхователей. Так, напр., в дореволюционном русском акционерном страховании „мелкий страхователь всегда был в загоне: для него устанавливались повышенные тарифы, *не соответствующие* (курсив наш—В. Р.) действительной опасности имуществ“¹.

Но этого еще мало. Будучи дифференцированы по „опасности“, тарифы буржуазного страхования, как правило, не дифференцируются по размерам страховой суммы, т. е. при прочих равных условиях *одинаковы* для крупных и мелких имуществ. Между тем можно считать для условий капиталистического хозяйства установленным, что „вероятность загорания больше в крупных строениях, чем в мелких“², что „частота пожаров неуклонно возрастает по мере увеличения размера страхового обеспечения“ (особенно учитывая спекулятивные пожары, распространенные

¹ „Пять лет государственного страхования в СССР“, издание Госстраха, 1927 г., стр. 43.

² „Тарифы Госстраха“, стр. 18.

в капиталистической среде), что „высота обеспечения обуславливает высокий средний убыток на один пожар“¹.

Разумеется, все эти положения не могут быть переносимы на советскую почву, не применимы к условиям советской действительности. Однако в обоих указанных ниже источниках эти положения формулируются как якобы „общие“, всюду и везде действующие пожарно-статистические закономерности, применимые одинаково и к капиталистическим странам и к СССР. Такая трактовка вопросов недопустимо отвлекается, „абстрагируется“ от принципиального различия двух систем хозяйства: капиталистической и социалистической. Поэтому, отождествление условий горимости в капиталистических странах и в СССР, установление каких-либо общих закономерностей является в корне неправильным. Социалистическое хозяйство, как это подтвердила практика социалистического строительства, умеет сочетать укрупнение строений и предприятий, а также и повышение размеров страхового обеспечения с значительным уменьшением пожарного и иного риска².

Неблагоприятное влияние крупных страховых сумм на степень риска существует в капиталистических условиях не только в страховании от огня, но также и в других видах страхования. Это признается и в буржуазной страховой литературе. Большое значение — говорит, напр., Манес, — имеет в данном вопросе „финансовая сторона риска, страховая сумма“. И далее Манес подтверждает это положение на примере страхования от краж. „Ясно, что для страхового предприятия десять маленьких дач, которые вследствие своей необитаемости зимой весьма подвержены риску кражи и содержат в себе движимое имущество, каждая на сумму в 10.000 марок, все же, несмотря на большую вероятность убытка, представляют собою значительно меньший риск, чем один ювелирный магазин, днем и ночью охраняемый, но представляющий ценность в 100.000 марок“³.

Таким образом, и в этом отношении в буржуазной страховой тарификации имеется грубое нарушение провозглашаемых ею же основных принципов, исходящих якобы из строгой зависимости размера премии от степени „риска“. И здесь проявляется все та же классовая линия буржуазного страхования, прямо направленная в пользу крупных страхователей и перераспределяющая в их пользу мобилизованные страховые средства.

Такое перераспределение происходит, однако, в буржуазном страховании не только в результате его *тарифной* политики, но еще и, с другой стороны, в результате осуществляемой им политики *оплаты* убытков. Здесь необходимо отметить так наз. „кулантность“ (политику „широкого жеста“) по отношению к „солидным“ клиентам, поощряемую условиями конкурентной погони за ними и проявляемую в широких ликвидациях убытков (принятие на веру дутых счетов страхователей) или даже в выплатах страхового вознаграждения при отсутствии самого права на него, вопреки условиям страхового полиса (документа, оформляющего страховой договор). Этот классовый протекционизм нередко

¹ А. Свирчевский. Дифференциация огневых тарифов („Вестник госуд. страхования“, 1926 г., № 8, стр. 16—17).

² См., напр., выше, стр. 6—7.

³ Alfred Manes. Versicherungswesen, 4 Aufl. B. 1, S. 121.

выражается в форме явных, диктуемых политическими соображениями, субсидий. Так, напр., в дореволюционной России земские страховые организации, ведавшие сельским страхованием, выплачивали за счет крестьянских страховых взносов вознаграждение помещикам за пожары в их имениях, происходившие на почве так наз. „аграрных волнений“ и не подлежавшие вовсе страховой оплате.

Само собою разумеется, что по отношению к мелким страхователям в буржуазном страховании не только не делаются подобные послабления, но, напротив, ликвидация и оплата убытков производятся по всей строгости страховых правил, зачастую с особым формализмом, придирчивостью и крючкотворством.

Таково классовое содержание перераспределительных процессов в буржуазном страховании.

Капиталистическое страхование передвигает средства от маломощных к зажиточным, от трудовых масс — к капиталистам, от мелкой буржуазии к кучке крупнейших магнатов.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ СТРАХОВАНИЯ В СССР

История страхового дела в СССР не может рассматриваться изолированно от общего хода развития советской экономики. Более того: самые этапы развития советского страхования—это по существу те же этапы развития советского хозяйства, этапы классовой борьбы и экономической политики советской власти.

На протяжении всех периодов, при всех изменениях советское страхование сохраняет, однако, свое единство, всецело вытекающее из единства закона развития советского хозяйства, единства политики советского государства.

§ 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 гг.)

Уже непосредственно после Великой Октябрьской Социалистической Революции, еще до начала гражданской войны начинает разворачиваться процесс национализации страхового дела. Он выражается, прежде всего, в переходе бывшего земского и взаимно-городского страхования в руки советских страховых организаций, находящихся в ведении местных органов советской власти: исполнительных комитетов советов рабочих и крестьянских депутатов, советов народного хозяйства и т. д.

Однако еще существовали и продолжали вести свои операции частные страховые общества.

В то же время над всем страховым делом устанавливается контроль пролетарской диктатуры. На основе декрета Совета народных комиссаров от 23 марта 1918 г. „Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования“ (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Прав., 1918 г., № 30, ст. 397) организуется Совет по делам страхования, имеющий своей задачей „высшее руководство, согласование и надлежащий контроль“ деятельности всех страховых организаций в целях „обеспечения интересов народного хозяйства и трудящихся масс населения“. В состав этого Совета входило 40 членов—в большинстве

выборных: представители государственной власти (в частности, Центрального Исполнительного Комитета и некоторых наркоматов), общественных организаций (в том числе—профсоюза страховых и транспортных служащих), страховых предприятий (в том числе и акционерных страховых обществ) и т. д. Во главе Совета, в качестве его председателя, стоял главный комиссар по делам страхования, назначаемый Советом народных комиссаров и ему непосредственно подчиненный. Под руководством главного комиссара действовал также комиссариат по делам страхования, ведавший разрешением текущих дел по надзору за деятельностью страховых организаций, а также и делопроизводством Совета по делам страхования. Кроме того, в компетенцию комиссариата входила и борьба с огнем.

Такая организация страхового управления просуществовала лишь короткое время. Все расширявшийся и углублявшийся процесс революционного разрушения буржуазных производственных отношений и пролетарской национализации средств производства направлял страховое дело к соответственной коренной перестройке: от государственного надзора—к государственному хозяйству, от контроля—к национализации. Комиссариат по делам страхования предполагал подготовить такую перестройку посредством особой переходной меры: объединение всех существовавших в то время разнотипных страховых учреждений в четыре ассоциации (народно-советскую, взаимно-городскую, кооперативную и акционерно-паевую), с завершением этого объединения в форме Всероссийского союза, под общим руководством комиссариата по делам страхования. Но бурные темпы пролетарской революции сделали излишней эту переходную меру, и вместо осуществления проекта комиссариата был издан декрет, ликвидировавший частные страховые организации и в корне перестроивший страховое дело¹.

Этим, изданным 28 ноября 1918 г., декретом „Об организации страхового дела в Российской Республике“ (Собр. Узак. 1918 г., № 86, ст. 904) „страхование во всех его видах и формах... объявляется государственной монополией“.

Единственное изъятие допущено в пользу кооперативных организаций, которым было разрешено производить „взаимное страхование движимости и товаров“. Все частные страховые общества ликвидируются, их имущество объявляется достоянием республики.

Для ведения монопольного государственного имущественного страхования образуется, на основе бывшего комиссариата по делам страхования, Пожарно-страховой отдел Высшего Совета Народного Хозяйства (ПСО ВСНХ)². Местными органами его являлись пожарно-страховые отделы губернских и уездных советов народного хозяйства. Как центральный,

¹ Следует отметить, что и до ликвидации частных страховых организаций дивиденды акционерам и пайщикам при Советской власти не выплачивались. Совет по делам страхования 17 сентября 1918 г. постановил: „обратить дивиденд по акционерным и паевым страховым предприятиям за 1917 год, подлежащий выдаче акционерам и пайщикам, в доход Государственного Казначейства“ (Собр. Узак., 1918 г., № 72, ст. 782).

² В самом декрете от 28/XI 1918 г. говорится о „Страховом Отделе“. Так как, однако, ему было передано и дело борьбы с огнем, то в действительности он назывался „Пожарно-Страховым Отделом“ (см. также Положение об управлении пожарным и страховым делом РСФСР; Собр. Узак., 1919 г., № 17, ст. 186).

так и местные пожарно-страховые отделы (что видно уже из самого их названия) соединяли в своих руках не только страховое, но также и пожарное дело — непосредственную борьбу с огнем. Это продолжалось до 12 июля 1920 г., когда, согласно с решением Всероссийского съезда пожарных и страховых работников, пожарное дело, по постановлению правительства, было отделено от страхового и передано в ведение Народного комиссариата внутренних дел по Отделу коммунального хозяйства (Собр. Узак., 1920 г., № 66, ст. 295), а пожарно-страховые отделы превратились в страховые.

Дальнейшее развитие государственного страхования в условиях военного коммунизма неизбежно приводило к полной ликвидации страхования как финансового института. Во-первых, „все советские имущества и предприятия“ не подлежали, по декрету от 28 ноября 1918 г., страхованию, страхование же кооперативных имуществ стояло вне государственной страховой монополии. Таким образом, государственное страхование распространялось почти исключительно на частную собственность. Но частная капиталистическая собственность, с одной стороны, решительно и быстро уничтожалась экономической политикой военного коммунизма, а с другой стороны, принимала нелегальные формы, уходила в подполье и во всяком случае не склонна была выявлять свое существование путем застрахования в государственных органах. В соответствии с этим усиленно сокращалась самая сфера действия государственного имущественного страхования.

Во-вторых, быстро развивавшийся процесс обесценения денег и падения самого значения их в народном хозяйстве делал нежизненным денежное страхование. Так, напр., страховая сумма, исчислявшаяся по установленным ценам, далеко не выражала, в условиях стремительно падавшей валюты, действительной ценности имущества и, кроме того, еще более обесценивалась в течение срока страхования. При таких обстоятельствах добровольное страхование теряло под собою почву, и действовать могло лишь обязательное страхование крестьянских построек, практическое значение коего по той же самой причине существенно подрывалось.

В этих условиях и встал в 1920 г. вопрос об отмене денежного страхования.

Декретом Совнаркома от 18 декабря 1920 г. (Собр. Узак., 1920 г., № 100, ст. 538) совершенно отменяется государственное имущественное страхование и устанавливается вместо него „организованная государственная помощь пострадавшим от стихийных бедствий“. В отношении условий и порядка оказания этой помощи устанавливаются следующие основные положения:

1) помощь оказывается всем *трудовым* хозяйствам „как единоличным, так и коллективным“, — и лишь при условии, „если хозяйственная деятельность их отвечает интересам Рабоче-Крестьянского Государства“;

2) помощь оказывается *бесплатно*;

3) помощь оказывается *натурой* (содействие в возведении, взамен уничтоженных, новых строений, в снабжении живым и мертвым инвентарем, семенами, продовольствием, кормами для скота и т. д.); лишь в исключительных случаях допускается помощь в денежной форме.

Преемственность аппарата сохраняется: пожарно-страховые (а после отделения пожарного дела от страхового — страховые) отделы реор-

ганизируются и передаются в систему Наркомзема¹ в качестве комиссий (в центре — государственная, на местах — губернские) по ликвидации имущественного страхования. При этом на них возлагается и организация новых форм помощи, а также и соответствующая оперативная работа, с тем, что по окончании ликвидации страхования эти комиссии преобразуются в постоянные органы государственной хозяйственной помощи.

Работа по оказанию этой помощи существенно, однако, затруднялась отсутствием твердо обеспеченных для данной цели натуральных ресурсов. Названные комиссии, в случаях обращения к ним граждан, пострадавших от стихийных бедствий, должны были, в свою очередь, входить в органы республики, ведавшие соответственными натуральными фондами (гублескомы, губпродкомы, губсовнархозы и т. п.), с ходатайством об отпуске пострадавшим того или иного количества материалов и изделий. Но в трудных условиях того времени, создавшихся в результате вызванной империалистической войной разрухи, в результате интервенции, блокады, гражданской войны и т. д., эти ходатайства, ввиду острой дефицитности многих необходимых материалов, далеко не всегда могли удовлетворяться.

Еще раньше, чем имущественное страхование, было упразднено страхование жизни. До революции оно велось частными страховыми обществами (русскими и иностранными), а также государственными сберегательными кассами. После ликвидации частных страховых обществ, страхование жизни не было включено в компетенцию пожарно-страховых отделов и производилось лишь в государственных сберегательных кассах. Затем декретом Совнаркома от 18 ноября 1919 г. (Собр. Узак., 1919 г., № 56, ст. 542) страхование жизни отменяется в целом как институт, и все ранее заключенные страховые договоры аннулируются. При этом, внесенные страхователями суммы страховых платежей перечисляются в доход казны с тем, что нетрудоспособные и несовершеннолетние лица, лишившиеся страхового обеспечения вследствие аннулирования страховых договоров, подлежат социальному обеспечению на общих для всех граждан основаниях.

§ 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)

Не успела, однако, широко развернуться, даже с организационной стороны, система бесплатной натуральной помощи, как начался новый этап развития советской экономики и, в связи с этим, стали назревать предпосылки новой перемены в вопросе о страховании.

Если в условиях военного коммунизма страховое дело шло к своей ликвидации, то с переходом к новой экономической политике встал вопрос о восстановлении страхования. 6 октября 1921 г.

¹ В декрете от 18/XII 1920 г. осуществление хозяйственной помощи возлагается, наряду с Наркомземом, также и на Народный комиссариат внутренних дел. Но фактически это дело оказалось сосредоточенным по преимуществу в Наркомземе.

был издан декрет Совета народных комиссаров о государственном имущественном страховании. Этим актом советской власти открылся новый период в истории советского страхования.

Приводим полный текст указанного декрета, подписанного В. И. Лениным.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

О государственном имущественном страховании

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Организовать во всех местностях РСФСР, как сельских, так и городских, государственное имущественное страхование частных хозяйств от нижеследующих стихийных бедствий: пожаров, падежа скота, градобития растительных культур, а также аварий на путях водного и сухопутного транспорта.

2. На первое время вводится государственное добровольное имущественное страхование, заключаемое на основании особых правил по соглашению страхователей с органами Государственного Страхового Управления.

3. По мере организации добровольного страхования и по укреплении технического аппарата страхования вводится государственное обязательное страхование, распространяемое на всех частных владельцев соответствующих имуществ. Сроки введения государственного обязательного страхования устанавливаются Главным Управлением Государственного Страхования, по соглашению с Губернскими Исполнительными Комитетами.

4. Государственное обязательное имущественное страхование распространяется на все частные хозяйства и предприятия, земледельческие, промышленные и промысловые, ремесленные, кустарные, как единоличные, так и коллективные, т. е. принадлежащие артелям, товариществам, обществам и коммунам. Обязательному страхованию также подлежат арендуемые частными лицами и перечисленными выше коллективами, или находящиеся в их временном распоряжении на иных, кроме аренды, основаниях, государственные имущества и предприятия, причем страхование таковых производится за счет их арендаторов или распорядителей.

Примечание 1-е. Имущества, принадлежащие кооперативным организациям и их объединениям, или переданные таковым во временное распоряжение органами правительства, в том случае, если они не привлечены к взаимному страхованию кооперативов, предусмотренному в ст. 5 настоящего декрета, подлежат обязательному застрахованию в государственной страховой организации.

Примечание 2-е. Государственное имущественное страхование не распространяется на имущества, принадлежащие на правах частной собственности подданным других стран и находящиеся в пределах РСФСР. Такие имущества могут быть застрахованы в государственной страховой организации лишь добровольно до предельных сумм, устанавливаемых Главным Управлением Государственного Страхования.

5. Кооперативным организациям предоставляется право взамен обязательного государственного страхования организовать взаимное страхование собственных имуществ от стихийных бедствий, с правом самостоятельно устанавливать формы, виды страхования и тарифы, с соблюдением нижеследующих условий:

1) Страхование кооперативными организациями своих имуществ производится под контролем и надзором Главного Управления Государственного Страхования и нормируется правилами, утверждаемыми названным Управлением.

2) Страховые риски, принимаемые кооперативами сверх сумм, устанавливаемых Главным Управлением Государственного Страхования, перестраховываются в определенной квоте (доле), устанавливаемой по соглашению кооперативов с Главным Управлением Государственного Страхования, в государственной страховой организации.

Примечание. В случае, если соглашение о размерах перестраховочной квоты между кооперативными организациями и Главным Управлением Государственного Страхования не будет достигнуто, размер названной квоты устанавливается Народным Комиссариатом Финансов.

6. Не допускается застрахование каких-либо имуществ, находящихся в пределах РСФСР, а также перестрахование таковых в иностранных страховых организациях, без особого разрешения в каждом отдельном случае Совета Народных Комиссаров.

7. Для заведывания государственным имущественным страхованием в составе Народного Комиссариата Финансов учреждается Главное Управление Государственного Страхования, в ведение и распоряжение которого немедленно, по издании настоящего декрета, передаются все аппараты бывших страховых отделов ВСНХ, преобразованные по декрету 18 декабря 1920 г. (Собр. Узак. 1920 г. № 100, ст. 538) в Управление Комиссии по ликвидации имущественного страхования, в центре и на местах, со всеми принадлежащими им делами, кредитами, имуществом и служащими. На местах должны быть организованы страховые подотделы финансовых отделов местных исполнительных комитетов, работающие под общим руководством и контролем Главного Управления Государственного Страхования.

8. Поручить Народному Комиссариату Финансов разработать и издать по соглашению с заинтересованными ведомствами подробное положение, правила и инструкции по организации государственного имущественного страхования. Возложить на Народный Комиссариат Финансов также разработку способа установления размера страховых премий и размера страхового вознаграждения, в зависимости от изменения курса рубля.

9. Декрет от 18 декабря 1920 г. о государственной хозяйственной помощи при стихийных бедствиях, а также декрет Совета Народных Комиссаров от 14 мая 1921 г. (Собр. Узак. 1921 г. № 48, ст. 236) в части, касающейся помощи при стихийных бедствиях, в соответствии с настоящим декретом изменить, поручив в 2-х недельный срок Народному Комиссариату Земледелия, Народному Комиссариату Социального Обеспечения и Народному Комиссариату Финансов издать по этому вопросу необходимые инструкции.

6 октября 1921 г.

(Опубликован в № 234 „Известий ВЦИК“ от 19/X 1921 г. и в Собр. Узак., 1921 г., № 69, ст. 554).

1) Организационное развитие государственного страхования.

В отличие от прежнего аппарата государственного страхования, существовавшего в системе ВСНХ, аппарат нового государственного страхования организуется в системе Наркомфина. По декрету от 6 октября 1921 г. „для заведывания государственным имущественным страхованием в составе Народного Комиссариата Финансов учреждается Главное Управление Государственного Страхования“, с передачей ему всех аппаратов и имущества бывших страховых отделов ВСНХ, преобразованных в комиссии по ликвидации страхования и организации госхозпомощи. На местах организуются страховые подотделы финансовых отделов местных исполкомов, работающие под общим руководством и контролем Главного управления государственного страхования.

В развитие этих положений в организационную структуру государственного страхования вносятся в скором времени дальнейшие изменения (по постановлению Совета народных комиссаров от 6 июля 1922 г.).

Центральным пунктом этих изменений является сформулированный в том же законе принцип *хозрасчетности* страхового дела: „Государственное страхование строится на основе хозяйственного расчета“.

С *хозрасчетной* основой государственного страхования связано, во-первых, установление его *имущественной самостоятельности* на основе единства государственной социалистической собственности и единства государственного социалистического планирования. Госстрах получает собственные средства, состоящие из: а) *особого резервного капитала*, отпущенного из государственных средств в размере 2.500.000 руб. золотом; б) *основного капитала*, также отпущенного из государственных средств, в размере 500.000.000 руб. дензнаками 1922 г.¹; в) *запасного капитала*, образуемого путем ежегодных отчислений из прибылей от страховых операций; г) *резервов премий*; д) *оборотного капитала*. Никакой дополнительной ответственности по обязательствам Госстраха, сверх отпущенных ему капиталов, государство на себя не принимает. Финансовые (приходо-расходные) сметы Госстраха, хотя и утверждаются по заключению НКРКИ Наркомфином, но обособляются от „государственной росписи“. В нее вносятся из смет Госстраха „лишь те статьи, которые составляют расход или доход государственной казны“: отпущенные Госстраху основной и особый резервные капиталы, отчисления от прибылей в доход государства. Госстрах имеет текущий счет в Государственном банке, где должны находиться все его свободные денежные средства, которые, однако, с разрешения народного комиссара финансов могут быть помещаемы и в другие банки или обращаемы в валютные ценности.

Хозрасчетность государственного страхования, декретированная постановлением Совнаркома от 6 июля 1922 г., обусловила также и усиление *организационно-оперативной самостоятельности* Госстраха—в рамках единой системы Наркомфина. Еще в марте 1922 г. Главное управление государственного страхования преобразовывается в Главное правление государственного страхования во главе с коллегиальным органом—правлением, с некоторым расширением прав последнего по руководству страховыми операциями. Законом же от 6 июля 1922 г. завершается и закрепляется процесс преобразования центрального органа Госстраха из обыкновенного управления Наркомфина в значительно более самостоятельное звено его системы, с гораздо большей полнотой прав, обязанностей и ответственности, действующее „под общим руководством Народного Комиссариата Финансов“.

Существенно изменяется организационное положение и местных органов государственного страхования. Страховые подотделы губернских финансовых отделов, по отношению к которым прежнее Главное управление государственного страхования осуществляло лишь „общее руководство и контроль“, выделены из состава финотделов и превратились в губернские конторы Госстраха, непосредственно подчиненные Главному правлению „в административно-организационном и операционном отноше-

¹ При последующем перечислении на твердую валюту (в червонцы) основной капитал Госстраха был определен в размере 125.000 червонцев. В октябре 1923 г. он был увеличен до 500.000 червонцев (путем дополнительного отпуска государством 300.000 червонцев и перечисления 75.000 червонцев из разных фондов Госстраха), а в сентябре 1927 г. еще удвоен и достиг 10.000.000 руб.

нии", причем заведующие губфинотделами сохранили „лишь общее наблюдение“ за местными страховыми органами „без прав вмешательства в их деятельность“. Равным образом в непосредственном подчинении губернских контор Госстраха состояли организованные ими в городских и сельских местностях страховые агентства.

Этот процесс *централизации* системы государственного страхования означал в то же время и усиление ее *единства* и *хозрасчетной самостоятельности* в системе Наркомфина с сохранением за ним *планового руководства* страховым делом, выражающегося в общем направлении страховой политики, утверждении страховых правил и тарифов и т. д. В целях укрепления планового руководства страховым делом был учрежден при Народном комиссариате финансов, по постановлению Совнаркома от 25 июля того же 1922 г., Совет по делам страхования, с включением в его состав,—кроме членов по назначению Наркомфина, представителей Госстраха и кооперативных страховых организаций,—также и по одному представителю от наркоматов, особо заинтересованных в страховании. На Совет по делам страхования было возложено рассмотрение правил страхования и тарифов страховых платежей, ежегодных планов обязательного страхования, законодательных предположений по страховому делу и т. д.

Еще не закончился процесс организации Госстраха в качестве единой и централизованной хозрасчетной системы, как в его организационном развитии началась новая полоса. Эта полоса характеризуется борьбой за единство государственной страховой монополии против попыток ее расчленения, с одной стороны, по отдельными ведомствам и, с другой—по отдельным союзным республикам.

Еще в мае 1922 г. ВСНХ выступил с проектом организации собственного ведомственного страхования имуществ трестов и предприятий, входящих в его систему. За ним последовали и некоторые другие ведомства: НКПС, НКВнудел, Наркомпрод и т. д. Наркомфин и Госстрах решительно борются против этих попыток распыления государственного страхования, дело переносится в Госплан и в Малый Совнарком, проекты ведомственного страхования дальнейшего хода не получают, но окончательно вопрос все еще пока не разрешен. Тем временем, не дожидаясь исхода дела в законодательных инстанциях, некоторые ведомства и даже отдельные хозорганы пытаются провести в жизнь ведомственное страхование в порядке представления на утверждение соответствующих уставов (напр., устава „Российского Торгово-Промышленного Союза“), а некоторые из них и фактически приступают к осуществлению страховых операций (напр. Наркомвнешторг, Сахаротрест, акционерное общество „Транспорт“ и др.).

С конца 1923 г. к стремлениям отдельных ведомств и хозорганов, ставящим под угрозу единство монополии государственного страхования, присоединяются подобного же рода тенденции, исходящие от отдельных союзных республик. Здесь следует отметить, что государственное страхование еще до образования СССР действовало на территории всех вошедших в него впоследствии советских республик как единая, по существу, организация с едиными страховыми фондами, едиными правилами страхования, тарифами страховых платежей и т. д. С формальной стороны это единство выражалось, во-первых, в том, что законы о стра-

ховании, издававшиеся правительством РСФСР, полностью воспроизводились, хотя и в порядке собственного законодательства, правительствами других республик, без образования при этом самостоятельных страховых организаций, выделения для них средств и т. п. Во-вторых, в силу договора о единстве финансового управления, существовавшего между республиками, Главное правление Госстраха РСФСР, как звено в системе Наркомфина, получало права центрального органа по отношению к правлениям Госстраха в других республиках¹, а утверждаемые Наркомфином РСФСР страховые правила и тарифы уже автоматически, без необходимости их подтверждения республиканскими органами, действовали и на территории других республик. После образования СССР указанное единство государственного страхования получило еще более твердое оформление. Но чуть ли не с этого момента и начинаются требования некоторых союзных республик (главным образом, УССР) о такой реорганизации страхового дела, при которой каждая из них имела бы свою *самостоятельную* страховую систему, а Госстрах СССР превратился бы лишь в перестраховочное объединение республиканских Госстрахов, связанное с ними договорами перестрахования, лишь с некоторыми правами общего директивного руководства в вопросах организации страхового дела.

Несмотря на то, что уже в „Положении о Наркомфине СССР“, утвержденном III сессией ЦИК СССР I созыва 12 ноября 1923 г., указанные спорные вопросы были принципиально разрешены в пользу *единства* государственной страховой монополии² и против ведомственного или республиканского страхового „сепаратизма“, борьба продолжалась еще около двух лет и окончательно завершилась постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 18 сентября 1925 г. об утверждении „Положения о государственном страховании СССР“ (Собр. Зак. СССР, 1925 г., № 73, ст.ст. 536—537), впоследствии санкционированного II сессией ЦИК СССР III созыва (Собр. Зак., 1926 г., № 30, ст. 196).

Это „Положение“ подвело итоги организационному развитию государственного страхования за данный период (1921—1925 гг.) и явилось, вместе с тем, отправным пунктом дальнейшего развития в течение следующего периода (1926—1929 гг.).

Освещаемые ниже моменты организационной структуры государственного страхования сохраняют свое значение и для периода 1926—1929 гг.

¹ Это отразилось, в частности, в Положении о Главном правлении гос. страх., утвержд. НКФ РСФСР 27 ноября 1922 г., см., напр., ст.ст. 8, 9 и прим. 1 к ст. 16 (Собр. Узак., 1922 г., № 80, ст. 1000).

² Согласно ст. 13 этого Положения, „Главное Правление Государственного страхования в качестве состоящего на хозрасчете органа Народного Комиссариата Финансов Союза ССР, в лице правлений государственного страхования союзных республик, осуществляет государственную страховую монополию на территории Союза ССР и руководит делом государственного страхования в союзных республиках на основании особого положения, утверждаемого Советом Народных Комиссаров Союза ССР“ (Собр. Узак., 1923 г., № 109—110, ст. 1041). Таким образом, принцип государственной страховой монополии получил прямое, в самом тексте закона выраженное, признание и подтверждение, кладя конец кое-каким попыткам оспорить наличие существовавшей и ранее — фактически и юридически — монополии. Эти попытки делались на том-де основании, что в прежних страховых законах, начиная с декрета от 6 октября 1921 г., не содержалось, в отличие от декрета 28 ноября 1918 г., самого слова „монополия“, а, с другой стороны, ст. 362 Гр.Код. РСФСР (впоследствии отмененная) упоминала (впрочем, довольно косвенно) даже об акционерных страховых обществах.

В „Положении“ 1925 г. закрепляется, во-первых, принцип государственной страховой монополии: „страхование во всех его видах является государственной монополией СССР“ (ст. 1). Во-вторых, решительно пресекается возможность организации ведомственного страхования: „Кроме органов Госстраха, никакие другие органы Союза ССР и союзных республик, как центральные так и местные, производить операций по страхованию не могут“ (ст. 3). В-третьих, в организации самого Госстраха сохраняется и закрепляется принцип единства с отклонением проекта о рассредоточении страхового дела по отдельным республикам. Госстрахование „осуществляется на всей территории Союза ССР единым предприятием—Госстрахом“ (ст. 3), „Правления государственного страхования в союзных республиках являются органами Главного Правления Государственного Страхования Союза ССР“ (ст. 27), страховые операции производятся на основании *единых*, утверждаемых в общесоюзном порядке, *правил и тарифов* (ст. 4), „все средства Госстраха являются *едиными* для государственного страхования всего Союза ССР“ (ст. 47).

Указанная централизация страхового дела сочетается в то же время и с известной, впрочем, строго определенной, степенью его децентрализации. Правления Госстраха в отдельных союзных республиках, являясь органами Главного правления Госстраха СССР, входят вместе с тем и в состав соответствующих республиканских наркоматов финансов. Им предоставлена некоторая оперативная и имущественная самостоятельность. В их подчинении состоят местные органы Госстраха.

По той же, примерно, организационной линии строится и система страховых советов. Страховому совету при Наркомфине СССР (реорганизованному в своем составе и отчасти в функциях) соответствуют страховые советы при Наркомфинах союзных республик. Почти все постановления Страхового совета требуют утверждения народного комиссара финансов, при несогласии же его с постановлением Страхового совета вопрос переносится на разрешение СТО (в союзных республиках—ЭКОСО).

Одновременно с государственным страхованием было восстановлено в данном периоде и кооперативное страхование, как строго ограниченное законом исключение из государственной страховой монополии. По декрету от 6 октября 1921 г. кооперативные организации *обязаны* страховать свое имущество, но имеют право *выбора* в вопросе о том, где его страховать: в Госстрахе или во взаимно-кооперативных страховых организациях. Круг подлежащих обязательному страхованию кооперативных имуществ был впоследствии уточнен (гл. обр.—строения, оборудование предприятий, скот, посевы), остальные же имущества страховались в порядке добровольного страхования с тем же правом выбора, фактически же преимущественно во взаимно-кооперативных страховых организациях. Связь кооперативного страхования с государственным осуществлялась по двум линиям: с одной стороны, на кооперативные страховые организации была возложена обязанность *перестрахования* в Госстрахе, в определенной доле, своих рисков, превышавших установленные суммы; с другой стороны, Госстраху принадлежали *контроль* и надзор над кооперативным страхованием, включая и утверждение правил последнего.

„Положение“ от 18 сентября 1925 г. не только сохранило кооперативное страхование в качестве „изъятия из государственной страховой монополии“, но еще и расширило его самостоятельность и круг операций. С одной стороны, отпали функции Госстраха по контролю и надзору над кооперативным страхованием, осуществляемые отныне, как и в отношении государственного страхования, Наркомфином и Советом по делам страхования. С другой стороны, расширяется круг *имущества*, могущих быть застрахованными в кооперативном страховании, и круг кооперативных *организаций*, могущих пользоваться этим страхованием. Раньше страховаться в кооперативных страховых организациях могли лишь *собственные* имущества кооперативов; с 1925 г. — также строения, принадлежащие им на праве застройки, и товары, переданные им на комиссию, для хранения, для перевозки. Раньше страховать свое имущество в кооперативном страховании могли, в силу его *взаимности*, лишь те кооперативные организации, которые состояли *членами* данного кооперативно-страхового объединения. С 1925 г. для *первичных* кооперативов это требование отпадает: достаточно, если непосредственно объединяющее их звено (напр., райсоюз) является членом кооперативно-страховой организации.

На практике кооперативные страховые организации, по соглашению с Госстрахом¹, а нередко и без того, расширяли свои страховые операции и за пределы, установленные законом.

Обязательное перестрахование кооперативных рисков в Госстрахе сохранялось.

Кооперативное страхование осуществлялось тремя организациями: 1) Страховая секция Центросоюза; 2) Всероссийский кооперативный страховой союз (Коопстрахсоюз); 3) Всеукраинский Кооперативный Страховой союз (Укркоопстрах). Первые две организации вели операции на территории всего Союза, за исключением Украины, где работал Укркоопстрах. При этом Страховая секция Центросоюза обслуживала страхованием потребительскую кооперацию, Коопстрахсоюз — производственную, а Укркоопстрах — все виды кооперации.

Следующее изъятие из государственной страховой монополии было допущено „Положением“ 1925 г. уже впервые. Оно было обусловлено развитием внешней торговли Советского Союза, а также и укреплением Госстраха, ростом его страховых операций, выходом его на международный страховой рынок. Уже при самом восстановлении государственного страхования в декрете от 6 октября 1921 г. была предусмотрена возможность перестрахования в иностранных страховых обществах с особого, в каждом отдельном случае, разрешения Совета народных комиссаров. Впоследствии это дело упрощается: достаточно разрешения НКФ СССР на заключение Госстрахом перестраховочного договора. Госстрах при этом не только отдает свои риски в перестрахование за границу, но и сам принимает в перестрахование риски иностранных страховых обществ (т. наз. „косвенное дело“ в отличие от „прямого дела“ приема первичных страхований). В связи с задачей обеспечения наилучших условий хозяйственного маневрирования в области перестраховочных отношений с иностранными страховыми обществами и страхового обслуживания внешней

¹ См., напр., „Вестник госуд. страх.“, 1929 г., № 23—24, стр. 150.

торговли СССР возникает и вопрос об организации за границей связанных по своей работе с Госстрахом самостоятельных страховых предприятий.

В соответствии с этим „Положение“ 1925 г. допускает страхование экспортных и импортных товаров „как во время нахождения их внутри Союза ССР, так и за границей“ не только в Госстрахе, но и „в смешанных обществах по соглашению с Госстрахом“ (ст. 2). Фактически были образованы для этой цели за границей два акционерных общества. Одно из них (Черноморско-Балтийское Генеральное Страховое общество Black Sea and Baltic General Insurance Company Ltd, сокр.—„Блекбалси“ или „Биби“) было образовано в том же 1925 г. в Англии, с правлением в Лондоне, с капиталом в 100.000 фунтов ст., принадлежащим: Госстраху (65%), Наркомвнешторгу (30%) и Центросоюзу (5%). Другое (Черноморско-Балтийское Акционерное Страховое Общество — Schwarzmeer und Ostsee Transport Versicherungs Aktien Gesellschaft, сокр.: „SOVAG“, „Софаг“) — было организовано в 1927 г. на аналогичных основаниях в Германии, с правлением в Гамбурге. Обе эти организации, учрежденные по законам соответствующей страны, существуют и в настоящее время, работая, главным образом, по страхованию импортируемых в СССР из некоторых стран товаров („Биби“), а также по ликвидации страховых убытков Госстраха за границей и по перестрахованию („Биби“ и „Софаг“).

Кроме указанных организаций открываются за границей, в некоторых странах, генеральные представительства (отделения) Госстраха, работающие по страхованию экспортных и импортных грузов, а также и вообще по страхованию имущества советских граждан, находящихся за границей, и даже (особенно в странах Востока) имущества граждан этих стран.

Широко развивается и сеть *местных* органов государственного страхования на территории СССР.

В „Положении“ 1925 г. (ст.ст. 20 и 31) предусматриваются три вида местных страховых органов: „управления, конторы и агентства“. Первый из них — *управления* уполномоченных правления Госстраха союзной республики — не был, однако, безусловно обязательным звеном в системе Госстраха. Республиканским правлением Госстраха (ст. 32) было лишь предоставлено право назначать в отдельных случаях своих уполномоченных для нескольких губерний (для области или края). Фактически эти областные (краевые) уполномоченные и их управления существовали, главным образом, в РСФСР. Их основная задача заключалась не в оперативной страховой работе, а в контроле и руководстве работой страховых органов в подведомственных им губерниях.

С упразднением губерний эти управления реорганизовались в областные или краевые конторы государственного страхования.

Конторы государственного страхования существовали уже в качестве оперативных страховых органов, осуществлявших также руководство и контроль над операциями подчиненных им звеньев. Сначала это были *губернские* конторы (губстрахи), а с упразднением губерний и реорганизацией административно-территориального деления — *областные* (краевые) и *окружные* конторы. В республиках, не имеющих областного (краевого) деления, окружные конторы подчинялись непосредственно

правлению Госстраха данной республики; в республиках же, имеющих областное (краевое) деление — областным конторам.

Низовыми звеньями, непосредственно подчиненными конторам государственного страхования, являлись участковые страховые *агентства*, существовавшие в городах и в сельских местностях (почти в каждой укрупненной волости или районе по одному агентству).

Местные органы советской власти (областные, губернские и окружные финансовые отделы, районные и волостные исполнительные комитеты), так же, как то было и по закону 6 июля 1922 г., „осуществляют общее наблюдение за деятельностью подлежащих местных органов государственного страхования, однако без вмешательства в операционную и организационную деятельность последних“ (ст. 21 „Положения“ 1925 г.).

Кроме своей собственной сети местных органов Госстрах вскоре же стал привлекать к страховой работе и ряд *других учреждений* на основе заключаемых с ними соглашений. Практика Госстраха знала *два типа* подобных соглашений. Это были, с одной стороны, агентские договоры, т. е. договоры о принятии на себя соответствующими организациями представительства („агентуры“) Госстраха по тем или иным страховым операциям. Такие договоры заключались с Госбанком и др. банковскими учреждениями, с транспортными предприятиями и т. д. С другой стороны, существовали соглашения с некоторыми ведомствами, имеющими глубоко разветвленный низовой аппарат, о привлечении сотрудников этого аппарата к страховой работе агентского характера (Наркомпочтель, Главное управление гострудсберкасс).

Наконец, в области сельского страхования в оперативную работу Госстраха включаются и местные *органы советской власти*: волостные (впоследствии — районные) исполнительные комитеты и сельсоветы. Их участие выражается в содействии сбору страховых платежей, непосредственно или путем выделения особых сборщиков (гл. обр., из состава сельсоветов), в помощи страховым агентствам в деле учета и регистрации объектов страхования, определения и возмещения убытков и т. д. В отдельных союзных республиках, сверх того, избираются особые сельские уполномоченные для содействия государственному страхованию.

2) Развитие страховых операций. В тесной связи с процессом *организационного* развития государственного страхования развивались и страховые *операции*.

С одной стороны, рост и укрепление организационной системы государственного страхования способствовали росту страховых операций, введению новых видов страхования, внесению необходимых изменений в методы страховой работы, расширению сферы действия обязательного страхования и т. д. С другой стороны, развитие страховых операций, изменения в их объеме и характере, в содержании и методах страховой работы вызывали и соответствующие организационные изменения в системе Госстраха.

Декретом от 6 октября 1921 г. были введены четыре вида имущественного страхования: 1) от пожаров; 2) от падежа скота; 3) от градобития растительных культур; 4) транспортное страхование — от аварий на путях водного и сухопутного транспорта. Из них два вида страхования — скота от падежа и растительных культур от градобития — впервые только с этого

момента получают широкое развитие: в царской России они успеха не имели и владели самым жалким существованием; операции по ним, вследствие незначительности и убыточности, часто кончались крахом.

Постановлением Совнаркома от 6 июля 1922 г. Госстраху было предоставлено право, с разрешения Наркомфина, включить в круг своей деятельности также и личное страхование: страхование жизни и страхование от несчастных случаев. Фактически страхование жизни было введено в начале 1924 г., страхование от несчастных случаев — в конце 1925 г. В качестве разновидности личного страхования вводится в 1927 г. страхование пенсий — пожизненных и временных. Значительно содействовало развитию личного страхования постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. „О выгодоприобретателях по договорам личного страхования“¹, детально определившее, кто и в каких случаях имеет право на получение страховой суммы, и уточнившее самый характер этого права в смысле отмежевания его от наследования.

Расширился и круг видов имущественного страхования. 16 декабря 1924 г. был издан закон, а в марте 1925 г. фактически были открыты операции по гарантийному страхованию, имевшему своей целью возмещение убытков, причиняемых предприятиям их служащими — кассирами, кладовщиками и т. д. — по вверенным им материальным и денежным ценностям (хищения, растраты, небрежное отношение и т. п.). Этого вида страхования не осуществляли страховые общества дореволюционной России. Соответственные функции выполняли т. наз. биржевые артели (организации капиталистического типа), посылавшие своих членов на работу и принимавшие на себя ответственность за их действия. После Октябрьской революции артели были перестроены, а затем и вовсе упразднены. В ноябре 1921 г., в связи с новой экономической политикой, была разрешена организация артелей (товариществ) ответственного труда. Однако с течением времени все более и более обострялось противоречие между деятельностью этих артелей, как частных организаций, и общими условиями применения и регулирования труда в советском государстве. В связи с этим, по инициативе профсоюзов было организовано государственное гарантийное страхование, а затем, после его укрепления, артели были в 1927 г. и вовсе ликвидированы, что, в свою очередь, содействовало дальнейшему росту гарантийного страхования.

Кроме гарантийного страхования вводились как в данном, так и в последующем периоде еще и другие виды имущественного страхования, имевшие, однако, по сравнению с указанными выше, значительно меньший удельный вес.

Сюда относится, напр., авиационное страхование, т. е. страхование самолетов и перевозимых на них грузов от опасностей воздушной перевозки: обусловленное развитием авиации расширение транспортного страхования, декретированное Совнаркомом СССР еще 24 августа 1923 г. Затем — автомобильное страхование (введено в начале 1926 г.): страхование не только от риска гибели или повреждения автомашин, но также и т. наз. страхование от гражданской ответственности, т. е. возмещение владельцам автомашин убытков от ответственности, которая падает

¹ Собр. Зак., 1925 г., № 4, ст. 43 и 1928 г., № 36, ст. 329. См. также ст.ст. 375—375-в. Гр. Код. РСФСР.

на них по закону за причинение их машинами личного или имущественного вреда „третьим лицам“: учреждениям, предприятиям, отдельным гражданам ¹.

Далее—обязательное окладное страхование ловецких судов (введенное с 1928 г.) и ряд других видов страхования ². Наименьшее практическое значение имело страхование облигаций государственных выигрышных займов от выхода в тираж (введенное в 1927 г.), применявшееся лишь в отношении займа 1926 г. Кроме того, в пределах отдельных видов страхования (напр., в страховании от огня, страховании с.-х. животных от смерти и т. д.) появлялись и другие разновидности, разные подвиды и варианты, новые типы страховых операций. Тем самым происходило расширение круга имуществ, обеспечиваемых страхованием, и круга несчастных случаев, против которых существовало страховое обеспечение.

Аналогичный процесс происходит и в области личного страхования.

§ 3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ (1926—1929 гг.)

XIV съезд ВКП(б), „съезд индустриализации“, открыл новый период в истории страны: период борьбы за социалистическую индустриализацию.

Рост социалистического хозяйства и укрепление социалистического планирования выдвигали во всех отраслях хозяйственного управления необходимость пересмотра и реконструкции существующих организационных форм и методов работы.

Это относится также и к государственному страхованию. Оставаясь в течение данного периода на основе „Положения“ 1925 г., оно вместе

¹ Не следует смешивать страхование от гражданской ответственности с гарантийным страхованием. Такое смешение допускает, в частности, проф. Рыбников, искусственно объединяя оба вида страхования в „страхование ответственности“, „имеющее в виду возместить те убытки, которые возникают согласно закону для отдельных лиц, в силу принятых ими на себя обязательств или тех или иных их действий и упущений, причинивших другим вред (ст. 403 Г. К.)“. („Фин. Энциклопедия“, 2-е изд., статья „Госстрах“). К гарантийному страхованию эта характеристика явно неприменима, даже с той формально-юридической точки зрения, на которой она основана. Если страхование от гражданской ответственности действительно возмещает убытки, возникающие для того, кто *причинил вред другому* или вообще *отвечает* перед потерпевшим, то гарантийное страхование, напротив, возмещает убытки самим *потерпевшим* предприятиям, а отнюдь не гарантийным служащим, их причинившим и за них ответственным. Но—что существенно важно—различно и хозяйственное содержание обоих видов страхования.

Страхование от гражданской ответственности ограждает предприятия от убытков, проистекающих, гл. обр., в связи с *техническими опасностями* их эксплуатации или нарушениями техники безопасности, с несчастными случаями (смерть, увечье, имущественные аварии), жертвами которых становятся рабочие предприятий или посторонние лица. Гарантийное же страхование ограждает предприятия от убытков, проистекающих, гл. обр., от *хищений, растрат, порчи* и т. п. их собственного имущества их же служащими.

² Некоторые виды страхования из числа предусмотренных в „Положении о госуд. страховании“ и в специальных законах на практике не проводились. Сюда относятся, в частности, страхование от краж со взломом и страхование стекол от излома и разбития.

с тем изменялось в своих организационных формах в соответствии с общими условиями и задачами социалистического строительства, определявшими на данном этапе развитие страхового дела.

1) Изменения в области сельского страхования. Развитие обязательного страхования. Наряду с неуклонным расширением государственного страхования, разветвлением его на все новые виды и подвиды, распространением на все новые категории имуществ и несчастных случаев, протекает и процесс развития в нем начала *обязательности*.

Этот процесс находится в теснейшей связи с успехами в деле восстановления народного хозяйства и переходом к его социалистической реконструкции, с усилением социалистического планирования, с укреплением самого государственного страхования.

Развитие начала обязательности ранее всего и с особой силой обозначилось в окладном страховании, действующем, главным образом, на селе.

Начавшись еще в предыдущем периоде, это развитие значительно усилилось на данном этапе и шло в *трех* основных направлениях.

Во-первых, окладное страхование неуклонно расширяло свой *территориальный* охват, распространяясь из года в год на новые местности.

Так, обязательное окладное страхование *от огня* уже в первый год возникновения Госстраха (1921/22 г.) охватывало 53 губернии (больше чем дореволюционное земское страхование). В 1922/23 г. оно действует в 73 губерниях из 75, причем вне окладного страхования от огня уже в тот момент остаются лишь некоторые далекие окраины.

В связи с территориальным расширением страхования растет и число застрахованных хозяйств. Если в 1921/22 г. окладным страхованием от огня было охвачено 11 млн. дворов, то в 1928/29 г. (1-й год первой пятилетки) число застрахованных дворов достигает 21,5 млн.

Аналогичные процессы развития происходили и в страховании животных и посевов, не имевшем до революции почти никакого применения. При этом на рост числа застрахованных объектов (напр., гектаров посевной площади) влиял, наряду с территориальным расширением страхования, и рост народного хозяйства СССР (расширение посевных площадей и т. д.).

Окладное страхование *крупного рогатого скота* в 1921/22 г. существовало лишь в некоторых местностях РСФСР, охватывая всего 117 тысяч голов. В 1922/23 г. оно обнимает уже 34 губернии, причем проникает и на территории УССР и БССР, охватывая 10,9 млн. голов скота, в 1924/25 г. — и в другие союзные республики. В 1926/27 г. лишь на окраинах Союза ССР остаются некоторые незатронутые этим видом страхования районы, а в 1928/29 г. число застрахованных в окладном порядке голов крупного рогатого скота составляет 43 миллиона.

Окладное страхование *лошадей* было введено в 1922/23 г., и притом, в виде опыта, лишь в одной Тамбовской губернии, как славящейся своим коневодством. В то время окладным страхованием было охвачено всего 190 тысяч лошадей. Но уже через два года, с 1924/25 г., окладное страхование лошадей применяется не только в РСФСР, но и на территории других союзных республик, а в 1928/29 г. охватывает 22 миллиона лошадей.

Окладное страхование *посевов* от градобития было введено в 1921/22 г. лишь в 13 губерниях и охватило около 8 миллионов десятин. В 1922/23 г. оно действует уже в 55 губерниях, в 1923/24 г. — в 58 губерниях, в 1924/25 г. — в 85 губерниях и округах, в 1925/26 г. — в 398 уездах и округах, что составляет 72% общего их числа. В 1928/29 г. окладное страхование распространяется на 87,6 миллиона гектаров посевных площадей.

В настоящее время все эти виды обязательного окладного страхования *охватывают почти всю территорию Советского Союза.*

Наряду с указанным расширением окладного страхования и в связи с его неуклонным упрочением изменялся и самый *порядок* его территориального распространения.

Вначале от согласия местных органов советской власти (в частности, губисполкомов) зависело не только введение впервые, но даже и возобновление уже действовавшего в предыдущем году на данной территории того или иного вида окладного страхования.

С 1924/25 г. окладное страхование от огня вовсе освобождается от необходимости получения местных санкций, и лишь по другим видам окладного страхования требуется согласие высших местных органов власти (притом не только губернских или областных, но также и уездных или окружных). Затем было установлено, что незаявление упомянутыми органами отказа от уже проводившегося ранее на данной территории страхования рассматривается как согласие их на возобновление его на следующий год. Наконец, уже в следующем периоде, с 1932 г. в порядке общесоюзного закона ежегодно определяется территориальная сфера применения всех предусмотренных в нем видов окладного страхования, с предоставлением лишь права расширения ее правительствам союзных республик ¹.

Во-вторых, помимо территориального роста сфера применения обязательного окладного страхования расширялась в данном периоде и путем распространения страхования на *новые виды имущества* (напр., расширение круга страхуемых сельскохозяйственных животных и растительных культур) и на новые виды *опасностей* (напр., в области страхования посевов). И здесь соответственно применялся указанный выше порядок согласования с местными исполкомами.

Еще более бурными темпами стало развиваться в этом направлении окладное страхование в последующий период, особенно в отношении колхозного имущества: в частности, страхование от огня и страхование посевов. В итоге этого развития окладное страхование пришло в настоящее время от страхования лишь *строений от огня* к страхованию почти *всего имущества* колхозов от широчайшего круга *бедствий*; от страхования лишь *крупного рогатого скота* — к страхованию *всех видов с.-х. животных*; от страхования лишь *зерновых культур от градобития* — к страхованию *всех с.-х. культур* от широкого круга *стихийных бедствий*, а целого ряда технических и специальных культур — и от *всех* стихийных бедствий, от вредителей и болезней растений.

¹ Это же право предоставлено правительствам союзных республик и в настоящее время, при условии согласования с Госстрахом СССР.

В-третьих, увеличивался самый размер страхового обеспечения по всем видам обязательного окладного страхования.

Нижеследующая таблица показывает развитие обязательного окладного страхования на селе в течение 1922—1929 гг. по числу застрахованных объектов и по размерам страхового обеспечения:

Годы	Число объектов (в млн.)								Сумма страхов. обеспечения	
	дворов (от огня)	% охвата страхового поля	крупн. рог. скота (голов)	% охвата страхового поля	лошадей	% охвата страхового поля	посевов (гектаров)	% охвата страхового поля	общая по всем видам (в млн. руб.)	средняя по всем видам на 1 двор (в руб.)
1922/23	16,9	81	10,9	32	0,2	1	45,8	66	347,5	25,56
1923/24	18,0	86	13,7	40	0,8	4	54,4	66	2.525,0	140,27
1924/25	18,9	89	21,0	62	4,3	23	59,0	63	4.024,0	212,91
1925/26	19,5	90	29,2	78	8,8	44	67,5	66	4.642,0	238,05
1926/27	20,0	90,3	37,0	83	13,0	64	80,2	73	6.076,0	303,80
1927/28	20,4	91,7	40,4	85	18,5	78	85,9	80	7.120,0	349,02
1928/29	21,5	96,7	43,0	89	22,0	85	87,6	81	10.036,6	466,81

Как видно из этой таблицы, к концу рассматриваемого периода в сельском окладном страховании охват всего страхового поля¹ достиг: по страхованию от огня — 96,7%, по страхованию крупного рогатого скота — 89%, по страхованию лошадей — 85%, по страхованию посевов — 81%. Что же касается роста страхового обеспечения, то общая сумма его по всем застрахованным имуществам возросла с 347,5 миллиона руб. в 1922/23 г. до суммы свыше 10 миллиардов руб. в 1928/29 г., т. е. за 6 лет почти в 30 раз, а средняя страховая сумма на крестьянский двор за те же годы — с 25 руб. 56 коп. до 466 руб. 81 коп., т. е. почти в 20 раз. При этом по страхованию животных и посевов окладные нормы страхового обеспечения составляют уже не менее 35% средней стоимости застрахованных объектов, а по страхованию строений колеблются от 40% их стоимости до обеспечения в полной стоимости малоценных строений.

Большое и принципиальное значение в данном вопросе имел в области окладного страхования от огня переход с *твердых* норм страхового обеспечения к *долевым* нормам (в процентно-определенной доле действительной стоимости построек). При системе твердых норм все постройки, принадлежащие по своему хозяйственному назначению к одной и той же категории (напр., изба, амбар, рига, баня и т. д.), страхова-

¹ „Страховое поле“ означает количество объектов, могущих быть застрахованными, а также количество объектов, фактически застрахованных. В данном случае этот термин употреблен в первом значении.

лись, независимо от их ценности, в одинаковой сумме. В связи с этим, размер окладной страховой суммы далеко не мог исчерпывать, в громадном большинстве случаев, действительной стоимости строений, что ставило известный предел росту окладного страхового обеспечения. Поэтому решительное усиление курса на развитие обязательного страхования, обозначившееся в 1928 г., предопределило состоявшийся с 1928/29 г. переход на систему долевых норм, при которой размер окладного страхового обеспечения можно было уже повышать до полной стоимости строений, не рискуя ее где-либо превысить.

Реорганизация низового аппарата государственного страхования. Еще в предыдущем периоде начался процесс вовлечения местных органов советской власти в оперативную работу по сельскому страхованию. В течение данного периода этот процесс все более и более расширяется. В 1925 г. ставится вопрос о полной ликвидации агентского аппарата Госстраха в деревне с передачей всех операций по сельскому страхованию волостным исполкомам и сельским советам. Постановлением Совнаркома СССР от 3 мая 1927 г. были сохранены участковые агентства Госстраха, однако, с существенным ограничением их функций. Учет объектов окладного страхования передан воисполкомам. Им же, по усмотрению республиканских правительств, разрешается передавать и сбор страховых платежей. Кроме того, усилены права местных органов власти по наблюдению и контролю над работой страховой агентуры.

В дальнейшем страховые агентства все теснее связывались с местными исполкомами и сельсоветами, и участие последних в страховой работе все более возрастало. Этот процесс был тесно связан с процессом усиления обязательного и уменьшения роли добровольного страхования на селе, а также с все возрастающей организационной и оперативной увязкой страхования с другими отраслями финансовой работы в деревне.

2) Изменения в отраслях страхования, действующих по преимуществу в городе. Соответствующие процессы реконструктивного порядка развертывались и в других видах страхования, действовавших по преимуществу в городе. Вполне естественно при этом, что в происходящих здесь изменениях еще нагляднее, чем в страховании на селе, сказывается влияние общей хозяйственной обстановки данного периода: периода борьбы за социалистическую реконструкцию страны.

Изменения, предшествующие закону от 4 сентября 1929 г. Сюда, гл. образом, относятся: 1) развитие начала *обязательности* страхования; 2) некоторая *дифференциация* правил страхования от огня по *секторальному* признаку; 3) *рационализация* и *упрощение* порядка страхования государственных имуществ; 4) поворот в сторону *отказа от страхования имущества капиталистических элементов*.

Развитие начала *обязательности* страхования означало и здесь не просто количественный рост страховых операций, а тесно и неразрывно связывалось с ростом *социалистической плановости*, с *реконструктивными* моментами развития народного хозяйства. Развитие обязательности

протекало здесь, впрочем, в иных формах, чем в окладном страховании. Оно отчасти выражалось в прямом расширении сферы обязательного страхования, установленного еще в 1921 г. для государственных имуществ, арендуемых или в ином временном пользовании находящихся у кооперативных организаций или у частных лиц. Однако гораздо важнее были в этом отношении процессы, происходившие в области добровольного страхования государственных имуществ, но означавшие по существу движение в сторону обязательного страхования. Это были процессы роста плановости и централизованности в деле страхового обеспечения государственных имуществ, выражавшиеся, в частности, в особом рода генеральных договорах, применявшихся в практике Госстраха. Эти договоры заключались, с одной стороны, с крупными трестами и т. п. хозяйственными организациями, имевшими разветвленную систему предприятий и имуществ на местах, с другой стороны,—с ведомствами (напр., ВСНХ) или с местными исполкомами и горсоветами.

Были *два типа* таких договоров. Одни—непосредственно *страхового* характера: либо с централизованным оформлением страхования по всей страхуемой системе, либо с децентрализованным—на местах, по отдельным хозяйственным единицам. Другие—об *отчислениях* со стороны Госстраха на противопожарные мероприятия и пр. льготы в пользу данной страхуемой системы при условии застрахования ею не менее определенной доли ее имуществ.

Бывали случаи, когда и без заключения договоров с Госстрахом отдельные ведомства или местные органы власти издавали постановления, обязывавшие подчиненные им хозорганы страховать свои имущества в Госстрахе.

Все это, вместе взятое, планомерно расширяло сферу страхования государственных имуществ и подготовляло сплошное распространение на них обязательного страхования, состоявшееся по закону от 4 сентября 1929 г.

В связи с ростом социалистического сектора, а также и в связи с указанными изменениями в порядке страхования государственных имуществ, осуществляется некоторая—пока еще, впрочем, слабо выраженная—секторальная *дифференциация* правил страхования, притом только еще по страхованию от огня. Ранее имущества обобщественного и частного секторов страховались от огня по одним и тем же страховым правилам, лишь с применением для организаций обобщественного сектора 20% скидки с тарифа. В 1928 г. устанавливаются для обобщественного и частного секторов отдельные Правила добровольного страхования от огня ¹.

Затем, все в той же связи с указанными выше явлениями, в страховании имуществ обобщественного сектора (гл. обр., от огня) происходит процесс *рационализации и упрощения* прежних сложных форм страховой техники. Сюда относится упрощение операций по оценке

¹ При этом Правила для обобщественного сектора именовались „особыми“, а Правила для частного сектора—„общими“, что, разумеется, нельзя признать удачным. Кроме того, в большинстве своих постановлений и те и другие Правила совпадали.

страхуемых имуществ и оформлению страхований, по определению и возмещению убытков и т. д. Сюда относится также ликвидация чрезмерной дифференцированности, значительная унификация страховых тарифов.

В известной мере сюда же относится и допущение для обобщественного сектора, по желанию страхователя-хозоргана, страхования от огня по т. наз. „восстановительной стоимости“, точнее: без учета уменьшения первоначальной стоимости имущества от износа (амортизации).

В изменениях этого рода и заключалась большая часть особенностей страхового режима, установленного, в порядке указанной секторальной дифференциации, для обобщественного сектора.

Наконец, в связи с обострением классовой борьбы с капиталистическими элементами Госстрах начинает проводить политику *отказа от страхования* их имущества. Это выразилось, в частности, в области транспортного страхования в том, что страхование частновладельческих судов было совершенно воспрещено.

Изменения по закону от 4 сентября 1929 г. Этим законом было введено с 1 октября 1929 г. обязательное страхование имуществ обобщественного хозяйства (постановление ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1929 г. — Собр. Зак., 1929 г., № 55, ст. 514).

Это страхование распространялось на всякое (за некоторыми лишь, особо указанными в страховых Правилах, изъятиями) имущество следующих организаций:

1) государственных учреждений и предприятий, состоящих на хозрасчете или на местном бюджете ¹; 2) профессиональных и других общественных организаций ²; 3) смешанных акционерных обществ без участия иностранного капитала.

Все указанные организации обязаны были регистрировать в Госстрахе свое имущество, подлежащее обязательному страхованию.

При этом, как правило, проводилось т. наз. „укрупнение страхователя“, стремление к тому, чтобы страхователями являлись не отдельные учреждения или предприятия, а более крупные организации (напр., тресты, объединения и т. д.), объединяющие имущества подведомственных им предприятий в своем балансе.

Это страхование являлось, вместе с тем, *единым* в том смысле, что существовавшие ранее отдельные виды имущественного страхования (огневое, транспортное, страхование скота, посевов) оказались здесь

¹ Впрочем, изданными вскоре Правилами данного вида страхования оно было частично распространено и на госбюджетные организации. Основное имущество этих организаций (строения, сооружения, суда, оборудование) в случае сдачи его в арендное или иное временное пользование кому бы то ни было, за исключением госбюджетных же органов, также подлежало обязательному страхованию.

В остальных случаях госбюджетные органы могли страховать свое имущество добровольно.

² За исключением кооперативных, которые подлежали обязательному страхованию в кооперативных страховых организациях. При этом для потребительской кооперации, а также и всех других кооперативных организаций, кроме низовых, самый порядок страхования был установлен применительно к новому порядку страхования имуществ обобщественного сектора.

слитыми в один вид страхования¹, регулируемый едиными страховыми правилами, с значительным притом расширением круга случаев ответственности Госстраха. Таким образом, имущество обобществленного хозяйства обеспечивалось почти от всех стихийных бедствий в порядке единого страхования.

Значительно был унифицирован, в связи с этим, и тариф страховых платежей.

Для страхования экспортных и импортных грузов был сохранен прежний порядок—добровольное страхование.

Вносятся ряд существенных изменений и во взаимоотношения между хозорганами-страхователями и Госстрахом по оформлению страхования, обобщающих и расширяющих опыт последних лет предшествующего периода. Так, напр., особая страховая оценка имуществ, как правило, не производится, а страховая сумма определяется по балансовой стоимости страхуемых имуществ, причем в отношении основного имущества (строений, оборудования и т. д.) не делается вычета на амортизацию, т. е. это имущество страхуется в размере, даже превышающем его действительную стоимость ко дню несчастного случая. Исчисление размера подлежащих уплате страховых взносов производится теперь уже не Госстрахом, а самими страхователями. Им же передается и определение мелких, до известного лимита, убытков; определение убытков, превышающих этот лимит, производится попрежнему органами Госстраха. При этом Госстрах сохраняет право выборочной проверки, правильно ли оценено страхователем его имущество по балансу, правильно ли исчислен им страховой платеж, правильно ли определен убыток.

Упрощается и юридическое оформление страхования. Вовсе отпадает заключение страхового договора, применявшегося ранее не только в добровольном, но и в обязательном (т. наз. „неокладном“) страховании. Имущества считаются застрахованными автоматически, в силу самого закона, а неуплаченные в срок страховые платежи взыскиваются с начислением пени в бесспорном административном порядке.

Таким образом, основные моменты данной страховой реформы заключаются в следующем:

1) вместо принципов добровольности и выборочности, ранее преобладавших в страховании государственных имуществ, сюда внедряется принцип *универсально-обязательного* страхования, обеспечивший гораздо большую широту охвата государственных имуществ страховым обеспечением;

2) резко углубляется дифференциация страхования имущества (пока еще только, гл. обр., в городах) по *секторальному* признаку: страхование имуществ обобществленного сектора выделяется как совершенно самостоятельный и основной вид имущественного страхования, существенно, по всему своему фронту, отличающийся от страхования имуществ частного сектора;

3) при этом в пределах данного вида страхования, отображая общий процесс усиления связей кооперативного хозяйства с государственным,

¹ Гарантийное страхование этой реформой не было охвачено и продолжало существовать отдельно вплоть до его ликвидации в 1930 г. (постановление СНК СССР от 22/VII 1930 г., Собр. Зак., 1930 г., № 38, ст. 414).

устанавливается *единый* по существу страховой режим для государственных, кооперативных и др. общественных организаций, даже независимо и от того, застрахованы ли их имущества в Госстрахе или в кооперативных страховых организациях;

4) этот единый страховой режим и сам по себе является строго *унифицированным* как в смысле объединения различных видов страхования в единое имущественное страхование, так и в смысле унификации страховых тарифов;

5) существенно *расширяется* страховое обеспечение имущества обобщественного сектора как по объему страховой ответственности (круг стихийных бедствий), так и по размерам ответственности (страхование без скидки на амортизацию);

6) значительно *упрощаются* прежние сложные формы страховой техники и страховые взаимоотношения между Госстрахом и хозорганами.

Все эти изменения целиком вытекали из могучего роста социалистического сектора народного хозяйства, наряду с непрерывным падением роли частного сектора, и из укрепления плановости советского хозяйства.

§ 4. ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

(до постановления ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. о страховой работе в деревне)

Борьба за коллективизацию сельского хозяйства поставила перед государственным страхованием новые задачи и обусловила ряд крупнейших изменений в организации страхового дела. Узловым пунктом этих задач является содействие социалистической реконструкции сельского хозяйства.

А. Широко развернувшаяся сплошная коллективизация трудовых крестьянских хозяйств и происходившая на этой основе ликвидация кулачества, как класса, требовали прежде всего решительной, в соответствии с этим, перестройки сельского страхования.

Необходимость такой перестройки с особой силой сказалась в тарифной политике обязательного окладного страхования. Действовавшая в то время система страховых тарифов по окладному страхованию (несмотря на существовавшие классовые льготы: скидки с тарифа и даже полная бесплатность окладного страхования для беднейшего крестьянства) все же строилась таким образом, что самые *ставки* тарифа устанавливались в одинаковых для всех страхователей размерах, не дифференцировались по социальному признаку.

Это приводило во многих случаях к такому положению, при котором процентное отношение страховых платежей к доходности крестьянских хозяйств *понижалось* по мере перехода от экономически менее мощных к более мощным крестьянским хозяйствам. Иначе говоря, здесь действовала обратная по сравнению с сельскохозяйственным налогом прогрессия, значительно снижавшая классовую прогрессию сельскохозяйственного налога. Следующая таблица, основанная на выборочном обследовании 5.212 хозяйств Тамбовской губернии и на группировках обслед-

дованных хозяйств по доходу на едока, дает об этом наглядное представление ¹.

Группы по доходу на едока		До 20 р.	Свыше 40 до 60 р.	Свыше 80 до 100 р.	Свыше 150 р.
Процентное отношение страховых платежей к сумме сельхозналога		120,00	59,42	17,63	1,95
% изъятия от облагае- мого дохода	сельхозналога	1,98	4,28	11,13	20,89
	страхов. платежей	2,36	2,54	1,96	0,40
	сельхозналога + страховых платежей	4,34	6,82	13,09	21,29

Если по сельхозналогу процент изъятия возрастает в пределах указанных групп примерно в 10 раз, то по страховым платежам он, наоборот, уменьшается примерно в 6 раз, снижая вместе с тем и прогрессию по общей сумме тех и других платежей до 5-кратного размера, т. е. ровно вдвое против прогрессии сельхозналога.

Такое положение вещей в условиях широко развернувшейся борьбы за коллективизацию сельского хозяйства в корне изменяется введением социально-дифференцированных страховых тарифов.

В этом направлении сыграли известную подготовительную роль решительные успехи обязательного страхования, связанные с переходом в страховании от огня на долевые нормы окладного обеспечения. Будучи прямым следствием укрепления социалистического планового хозяйства, эти успехи в свою очередь создавали возможность еще более активного планового воздействия рычагом страхования на процессы социалистической реконструкции и классовой борьбы в деревне, а в связи с этим и облегчили необходимую перестройку сельского окладного страхования ².

В результате этой перестройки сельское окладное страхование с 1 октября 1930 г. дифференцируется по *секторальному* принципу: устанавливаются существенные различия в условиях страхования для колхозов и для единоличных хозяйств, а в страховании единоличного сектора — между трудовыми и кулацкими хозяйствами. Эти различия касаются, прежде всего, ставок страховых платежей. Ставки страховых платежей колхозов устанавливаются в значительно пониженном размере по сравнению с единоличными трудовыми хозяйствами (притом сперва, на 1930/31 г., с некоторой дифференциацией и между колхозами: более дешевые ставки для коммун), а ставки с кулаков значительно повышаются: на 1930/31 г. — в удвоенном, а в последующие годы — в утроенном размере против ставок с трудовых единоличников. Но процесс социальной дифференциации окладного страхования не ограничивается одними только

¹ Таблица эта приведена в журнале „Плановое хозяйство“, 1929 г., № 8, стр. 169.

² Следует попутно отметить, что вопрос о реорганизации системы тарифов окладного страхования по принципу социальной дифференциации возникал еще с 1925 г. в связи с вопросом о ликвидации страховой агентуры на селе.

тарифными ставками: он проявляется и в круге объектов, охватываемых страховым обеспечением, и в объеме страховой ответственности (круг страховых случаев), и в нормах обеспечения (страховые суммы), и в страховых льготах, предоставляемых колхозам, колхозникам и трудовым единоличникам, и в установлении особого режима в отношении оплаты убытков в кулацких хозяйствах (так, напр., оплата убытков кулакам зависела от согласия в каждом отдельном случае райисполкома или горсовета, а в районах сплошной коллективизации, в связи с конфискацией кулацких имуществ, и вовсе была исключена).

Во всех этих вопросах сельское страхование, в соответствии с решениями XVI съезда партии, используется в качестве одного из орудий пролетарской диктатуры для социалистической реконструкции сельского хозяйства и ликвидации на этой основе кулачества как класса.

Б. Те же условия, которые вызвали указанную реорганизацию сельского страхования, предопределили и два других существенных изменения в организации страхового дела.

Одним из них была ликвидация кооперативного страхования.

Дело в том, что страхование имуществ всех видов производственной кооперации, а в том числе и колхозов, сосредоточивалось ранее, как правило, не в Госстрахе, а в кооперативных страховых организациях. Это положение, не создававшее еще особых осложнений до начала сплошной коллективизации сельского хозяйства, потребовало, однако, впоследствии, с ростом коллективизации, коренного пересмотра, так как иначе оно вскоре привело бы к решительному преобладанию на селе кооперативного страхования над государственным, т. е. к весьма значительному уменьшению государственной страховой монополии.

В связи с этим последовала, по постановлению ЦИК и СНК СССР от 23 марта 1930 г. (Собр. Зак., 1930 г., № 20, ст. 221), ликвидация кооперативных страховых организаций, кроме страховой организации потребительской кооперации: имущества кооперативных организаций (кроме потребительской кооперации) подлежат по этому закону обязательному страхованию в Госстрахе.

Второе изменение коснулось низового аппарата государственного страхования.

Процесс постепенного перемещения центра тяжести в страховой работе от страховых агентств к местным органам власти, начавшийся с постановления Совнаркома СССР от 3 мая 1927 г., окончательно завершился в данном периоде, а именно в 1930 г., полной ликвидацией районной агентуры Госстраха и передачей всех операций по сельскому страхованию районным исполнительным комитетам. При этом на окружные конторы государственного страхования было возложено инструктирование райисполкомов по вопросам их страховой работы, а также возмещение страховых убытков, превышающих установленные для райисполкомов лимиты. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 июня 1930 г. Собр. Зак., 1930 г., № 35, ст. 377).

В. Следующая крупная реорганизация государственного страхования, уже далеко выходящая за рамки сельского страхования, последовала в начале 1931 г. по постановлению ЦИК и СНК СССР от 3 февраля 1931 г. „Об изменениях в государственном страховании“ (Собр. Зак., 1931 г. № 8, ст. 88). Установленный ею новый порядок страхования

введен в действие с 1 января 1931 г. Эта реформа радикально изменила, во-первых, всю *организационную структуру* госстрахования. Функции Госстраха были ограничены лишь операциями по страхованию, связанному, главным образом, с внешней торговлей, а все внутреннее имущественное страхование было передано Наркомату финансов СССР, республиканским наркомфинам и их местным органам. В связи с этим были ликвидированы республиканские правления и местные конторы Госстраха (а также и остатки кооперативного страхования для имуществ потребительской кооперации).

Другим основным моментом указанной реорганизации была отмена страхования (обязательного и добровольного) *государственных* имуществ, за некоторыми указанными в законе изъятиями. В этом отношении промежуточным звеном между страховой реформой 4 сентября 1929 г., широко раздвинувшей круг обязательного страхования имуществ обобщественного хозяйства, и реформой 3 февраля 1931 г., столь сильно ограничившей страхование этих имуществ, является изменение, связанное с налоговой реформой 2 сентября 1930 г. Проведенная этой реформой значительная унификация налогов и прочих обязательных платежей существенно коснулась, в пределах обобщественного хозяйства, и обязательного страхования: было постановлено отменить, за некоторыми изъятиями, взимание платежей по обязательному страхованию с предприятий обобщественного сектора, соответственно включив эти платежи в налог с оборота.

Такое изменение в порядке аккумуляции страховых средств влекло и дальнейшее изменение—уже в порядке оплаты убытков. Предприятия, не платившие взносов в специальные средства государственного страхования, возмещение своих убытков могли получать уже не из этих средств, а лишь за счет государственного бюджета, куда поступал и налог с оборота, поглотивший страховые взносы.

Но возложить на государственный бюджет оплату страховых убытков по столь широкому кругу имуществ обобщественного хозяйства было признано нецелесообразным, в связи с чем последовало сужение круга страхуемых имуществ обобщественного хозяйства.

По закону 3 февраля 1931 г. различалось два вида страхования этих имуществ:

- 1) обязательное страхование за счет государственного (общесоюзного) бюджета, без взимания страховых платежей;

- 2) обязательное страхование со взносом страховых платежей.

В числе других изменений, внесенных законом 3 февраля 1931 г. в организацию государственного страхования, следует отметить:

- 1) прекращение добровольного сверхокладного страхования имуществ, подлежащих обязательному окладному страхованию;

- 2) полную отмену добровольного страхования для капиталистических элементов (за исключением концессионных фирм и иностранных граждан—в отдельных случаях, по усмотрению НКФ СССР); завершая проводившиеся в этом направлении и ранее отдельные мероприятия (напр., в области транспортного страхования), эта отмена стояла в тесной связи с общим ходом социалистического наступления на капиталистические элементы.

Что касается *личного* страхования, то оно в начале 1931 г. было изъято из ведения Госстраха и передано в систему сберегательных касс.

К этому времени особое развитие получило коллективное страхование жизни, введенное во 2-й половине 1929 г. и основанное на новых, общественно-массовых методах страховой работы. Индивидуальное страхование жизни хотя и не отменялось вовсе, но практически почти теряло свое значение.

По постановлению ЦИК и СНК СССР от 3 февраля 1931 г. обязательное страхование за счет госбюджета охватывало:

1) государственные промышленные предприятия районного и сельского значения, состоящие как на хозяйственном расчете, так и на местном бюджете;

2) коммунальные предприятия;

3) кооперативные организации, исключая страхуемых по второму виду страхования (со взносом платежей), а также подлежащих окладному страхованию;

4) социально-культурные учреждения (напр., школы, больницы и т. д.), состоящие на местном бюджете.

Обязательное страхование со взносом страховых платежей распространялось на:

1) профессиональные и другие общественные (напр., Осоавиахим, МОПР и т. д.) организации;

2) государственные (в том числе коммунальные) домовые тресты;

3) жилищную кооперацию.

По обоим видам обязательного страхования *основные средства производства* обеспечивались по их *восстановительной* стоимости. Эта стоимость определялась по балансовой или инвентарной оценке указанных средств производства без вычета суммы, выражающей степень амортизации.

Такой порядок страхования имущества *свыше* его действительной стоимости противоречил бы в капиталистических странах основным, „классическим“ правилам буржуазного страхования, создавал бы у страхователей прямую и чреватую реальными последствиями заинтересованность в гибели застрахованного имущества, в „обновлении“ изношенных основных средств производства за счет страховых обществ.

Именно этим объясняется, что существующие в отдельных капиталистических странах формы страхования по восстановительной стоимости (в Англии—Reinstatement- или Replacement-Insurance; в Германии—Sachlebensversicherung и Neuwertversicherung; во Франции—assurance dépréciation, assurance valeur à neuf), во-первых, вызывают в литературе принципиальные сомнения и возражения, а в страховой практике наталкиваются на весьма реальные затруднения и, во-вторых, проводятся не иначе как в особом, отличающемся от обычного страхования, порядке, с принятием особых, зачастую очень сложных „мер предосторожности“, стремящихся к известному „обезвреживанию“ опасности, вытекающей, в условиях капиталистического общества, из указанных форм страхования.

В условиях СССР для имуществ социалистического хозяйства страхование по восстановительной стоимости уже не представляет собой никакой „опасности“. Более того: в нем получает свое последовательное выражение принцип наибольшей полноты страхового обеспечения социалистической собственности от стихийных бедствий, ограждающий бесперебойность процесса ее восстановления и содействующий плановому

ходу расширенного социалистического производства. В малейшей детали страхового дела отражается глубочайшая принципиальная противоположность двух миров, двух систем общественного устройства.

Товаро-материальные ценности обеспечивались по обоим видам обязательного страхования в полной сумме их *балансовой* стоимости. Здесь уже, по самому характеру этих имуществ, не применяется существующий для основных средств производства порядок амортизации, а потому в страховании их не возникает и самой проблемы различия действительной и восстановительной стоимости. То же относится и к *капитальному строительству*: строящиеся здания, сооружения и т. д. страхуются также по балансовой стоимости.

Достигнутые в результате выполнения великих задач первой и второй пятилеток успехи социалистического строительства обусловили необходимость коренного пересмотра форм страхования имуществ государственных и общественных организаций. Этот пересмотр направлен на то, чтобы еще полнее обеспечить имущество государственных и общественных организаций от последствий стихийных бедствий и несчастных случаев.

Постановлением СНК СССР от 3 февраля 1938 г. „О государственном страховании имущества предприятий, учреждений и организаций“¹ предусмотрены следующие изменения в данной отрасли страхования:

- 1) расширение круга страхуемых государственных имуществ;
- 2) проведение страхования исключительно на началах взимания страховых платежей;
- 3) широкое внедрение добровольного страхования.

Согласно указанному постановлению должны страховаться в обязательном порядке: 1) весь государственный жилой фонд; 2) государственное имущество, сданное в аренду или в иное пользование отдельным лицам или частным организациям. Добровольный порядок страхования распространен: а) на имущества учреждений, состоящих на местном бюджете и находящихся в их ведении предприятий и организаций; б) на имущества кооперативных, профессиональных и общественных организаций.

Г. Общий ход социалистического строительства и классовой борьбы поднял на небывалую ранее высоту хозяйственно-политическое значение сельского страхования, значительно выросшего, по сравнению с прошлыми годами, и в самом объеме своих операций. В общей системе народнохозяйственных мероприятий партии и советской власти в деревне государственному страхованию принадлежало почетное и ответственное место. В связи с борьбой за коллективизацию сельского хозяйства, в ходе его социалистической реконструкции сельское страхование было призвано служить колхозному строю, укреплять и развивать его, охранять социалистическую колхозную собственность от посягательств со стороны врагов народа и вредителей всех мастей.

Однако финансовые органы, осуществлявшие сельское страхование, не оказались на высоте этой задачи и допустили крупнейшие политические ошибки и извращения в страховой работе.

Самое содержание и смысл этих извращений коренятся в явлениях классовой борьбы, в отчаянном сопротивлении ликвидируемых остатков

¹ „Правда“ от 6 февраля 1938 г., № 36.

капиталистических классов победоносному шествию социализма, социалистической перестройке деревни, колхозному строительству. В этом сопротивлении, приспосабливаясь к изменившейся неблагоприятно для них хозяйственной обстановке, они перешли к новым формам и методам борьбы: „от прямой атаки против колхозов—к работе тихой сапой“, к „саботажнической и вредительской работе в колхозах“¹.

Среди многочисленных и разнообразных приемов в этой новой тактике классового врага крупное место занимали, в частности: 1) вредительское истребление скота, порча посевов и урожая (вредительская пахота, сев, уборка) и т. п.; 2) хищения колхозных семян, урожая и имущества; 3) злостный недосев: прямой саботаж и срыв посевных планов; 4) сокрытие сельскохозяйственных продуктов и иные формы уклонения от поставок их государству: прямой саботаж и срыв заготовительных планов и т. д.

Для прикрытия этих вредительно-саботажнических действий, а заодно и для незаконного, обманного получения от государства денежных средств и различных льгот пробравшиеся в колхозы кулаки и агенты кулачества использовали зачастую госстрахование, „оформляя“ свои позиции при помощи страховых актов. „Страхование на селе превратилось в значительном числе районов в легальную форму обмана государства и прикрытия страховым актом результатов бесхозяйственности и прямого вредительства кулацких элементов“².

Подобное явление оказалось возможным вследствие крупных недостатков в постановке страховой работы, вскрытых в постановлении ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. Они заключаются в следующем:

1) недостатки самого аппарата и его работы. Сюда относятся отсутствие классовой бдительности у страховых работников, а также засоренность их состава классово-чуждыми элементами. В связи с этим процветали формально-бюрократическое отношение к делу, бесконтрольность при составлении актов, бесконтрольность в оплате страховых убытков.

2) недооценка значения страхования, существовавшая в финансовых органах, в местных исполкомах и советах. „К страховой работе на местах было пренебрежительное отношение“³. В связи с этим страховое дело оказалось в состоянии „беспризорности и заброшенности“.

3) вредительские по своему существу инструкции по страхованию на селе, утвержденные врагами народа, пробравшимися к руководству Наркомфина. ЦК ВКП(б) еще в 1933 г. вскрыл политическую вредность этих инструкций, „демобилизующих классовую бдительность страховых работников и дающих возможность легального обмана советской власти“. Так, напр., в „Правилах обязательного окладного страхования“ от 15 мая 1931 г. устанавливалась „оплата убытков от смерти животного, от какой бы причины таковая ни произошла“ (§ 13). Далее, и в инструкции от 1 декабря 1931 г. (по страхованию животных) предписывалось „немедленно произвести выплату страхового

¹ Сталин. О работе в деревне.

² Из решения ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. („Правда“ от 27/III 1933 г., № 85).

³ Эта, как и все дальнейшие цитаты, приводимые без указания источника, являются выдержками из сообщения „Правды“ о решении ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г.

вознаграждения", если страховой случай как „по содержанию изложенных в акте данных..., так и в отношении правильности составления акта с формальной стороны не вызывает никаких сомнений" (§ 16), т. е., по сути дела, без проверки акта.

В чем же заключались *основные формы злоупотреблений* в страховом деле, явившихся результатом указанных обстоятельств?

Сюда, *во-первых*, относятся случаи прикрытия страховым актом и сокрытия, таким образом, от государства *действительных причин* убытка (напр., действительной причины смертности скота, гибели посевов, пожара и т. д.). Застрахованное имущество гибло в этих случаях не от стихийных бедствий, не от несчастных случаев, а от *преступного, вредительского, хищнического, явно бесхозяйственного* отношения к нему. Это—случаи, когда остатки разгромленного кулачества, проникшие в колхозы для того, чтобы развалить их изнутри, губили колхозный скот, организовывали поджоги, вредительствовали в земледельческих работах и т. д., а колхоз не защищал должным образом своей социалистической собственности, не давал сурового отпора зарвавшемуся классовому врагу, преступно допуская гибель застрахованного скота, посевов и т. д. А потом на погибшее таким образом имущество составлялся страховой акт, и по этому акту совершалось новое преступление: получалось (или делалась попытка получить) от государства страховое возмещение.

Отдельные примеры этого рода приведены в решении ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. Так, напр., по Горьковскому краю финорганы убыток „по гибели озимых" определили в 2,5 млн. руб. и по „засухе льна"— в 10 млн. руб. „При проверке оказалось, что гибель посевов произошла не от засухи, а в результате позднего сева и отсутствия прополки и борьбы с вредителями". Но „особенно велики" были „безобразия при страховании рабочего скота". „В некоторых районах Западной Сибири (Угловском, Троицком, Омском, Бийском и пр.) рабочий скот десятками и сотнями голов хищнически уничтожался. В Ракитянском районе ЦЧО, в колхозе „1 Мая" кулаки отравили 33 лошади. А страховые органы выплатой страховых премий поощряли кулацкое вредительство. Не было ни одного случая отказа в уплате за павшую лошадь".

Второй формой использования страхования для обмана государства явилось составление абсолютно фиктивных страховых актов о „гибели" застрахованного имущества, тогда как в действительности никаких убытков вообще не было. Сюда относятся, напр., случаи составления актов о „гибели" с.-х. культур, в действительности вовсе и не сеяных, или актов о „гибели" посевов, по которым был фактически собран урожай средний или даже выше среднего. Сюда далее относятся случаи составления актов о „падеже" лошадей или коров, в действительности находящихся в живых, актов о „падеже" коров, фактически прирезанных или проданных на мясо, и т. д. и т. п.

С такими случаями фиктивных страховых актов тесно смыкаются случаи составления *заведомо преувеличенных* актов, по которым убытки сознательно показывались в большем размере, чем это имело место в действительности. Типичными примерами являются преувеличение *размера площади* пострадавших посевов или преувеличение *степени порчи* поврежденных культур. Однако подобные, сознательно преувеличенные

акты встречались и не только в области страхования посевов, но и в других случаях, напр., по страхованию строений и прочего имущества от огня и других стихийных бедствий.

Эта *третья* форма обмана государства связана со второй и имеет общее с ней значение. Если первая, рассмотренная выше, категория злоупотреблений страхованием служила для прикрытия истинных причин гибели или повреждения имущества, а именно для прикрытия вредительства и бесхозяйственности, то во втором и третьем видах злоупотреблений, т. е. при абсолютно фиктивных и заведомо преувеличенных страховых актах, обман касался уже не *причины*, а самого *существования* убытка или его *размеров*. В связи с этим, такие страховые акты, предназначенные для *преступной наживы за счет государства*, служили еще и для прикрытия *срывов посевного плана* (напр., акты о „гибели“ непосеянных культур), либо для сокрытия имеющейся продукции от *госзаготовок* (напр., акты о „гибели“ фактически собранного урожая, фактически живого или прирезанного на мясо скота и т. д.). При этом колхозный урожай или скот, официально объявленные „погибшими“, легко становились предметом расхищения со стороны „организаторов“ этого дела и их соучастников.

Ко всему этому присоединялись и отдельные случаи составления фиктивных актов страховыми инспекторами в целях присвоения назначенных на оплату этих актов сумм или для прикрытия ранее совершенных растрат.

Примеры фиктивных страховых актов также приведены в решении ЦК. „На Урале по Чернушинскому, Куединскому и Нытвенскому районам убытки были определены в 984 тыс. руб., а после выборочной проверки эта сумма снижена больше чем в три раза, до 306 тыс. руб. Колхоз станицы Ахтырской пытался по фиктивному акту получить страховку за „гибель“ 530 га непосеянной (!) пшеницы. Установлены массовые случаи (в Западной области, в Западно-Сибирском крае, ЦЧО, Украине и др. областях), когда „гибель“ посевов устанавливалась через 2-3 месяца после уборки урожая! Бесконтрольность при составлении актов и безнаказанность за ложные сведения привели во многих областях к погоне за фиктивными актами, как легальной формой укрытия посевов от заготовок“.

Нетрудно разглядеть, чья рука скрывалась за всеми этими случаями. Это—все та же рука, которая, как мы видели выше, губила колхозное добро, портила колхозные поля, уничтожала скот, поджигала постройки, вносила развал в колхозное хозяйство. Это—рука классового врага, действовавшего либо самостоятельно, либо через свою агентуру. И в этих случаях, как и в случаях вредительства и бесхозяйственности, „формально правильные“ страховые акты скрывали за собой процессы ожесточенной классовой борьбы, процессы отчаянного сопротивления остатков разбитого кулачества новому строю колхозной жизни.

Неправильные, противозаконные выплаты страхового возмещения были основным злом, главнейшим видом извращений в практике страховой работы рассматриваемого периода. Но наряду с этим встречались извращения и другого рода. Среди них следует отметить частые случаи нарушения финансовой дисциплины. Они заключались, главным образом, в том, что собираемые страховые платежи и суммы, предма-

значенные на оплату страховых убытков, обезличивались, расходовались не по назначению. Это делалось иногда открыто, а иногда для прикрытия подобных расходов применялся и здесь фиктивный страховой акт о якобы случившемся убытке. „На Урале, например, одному страховому инспектору было приказано составить акт на 54 тыс. руб. для покрытия расходов по постройке больницы и школы. По другому району было приказано за счет фиктивного убытка покрыть расход по переезду районного прокурора и на устройство для него квартиры. В Западно-Сибирском крае (Каменский район) составлялись фиктивные акты на якобы павший скот у учительского персонала“¹ (в действительности— для выдачи зарплаты).

Такое использование страховых фондов нередко служило для местных финансовых органов „удобным“ средством затушевывания допущенных ими перерасходов, бесхозяйственности, невыполнения плана мобилизации средств и т. п. прорывов. Так, напр., Угловский райфо (Зап. Сибирь) на протяжении двух лет систематически покрывал средствами государственного страхования свое бездействие по выполнению доходной части районного бюджета. Да и само крайфу Западной Сибири допустило незаконное использование страховых средств в сумме 719.000 руб. на покрытие задолженности края госбюджету².

Неправильная политика отдельных финорганов в области расходовании страховых средств приводила во многих случаях еще и к новому виду извращений: волоките и длительным задержкам в выдаче причитающихся страхователям сумм за убытки, действительно произошедшие от стихийных бедствий и несчастных случаев. Так, напр., в б. Средне-Волжском крае и Западной области „нетерпимая задержка оплаты убытков стала обычным явлением в работе большинства райфинотделов“. „В Туркменской ССР, напр., по многим районам (Мервский, Тедженский и др.) в IV квартале 1932 г. еще не были оплачены убытки за 1930 и 1931 гг. В отдельных местностях УССР несвоевременная оплата страховых убытков приняла характер массового явления“³. Аналогичные явления имели место и в Ленинградской области и в других местах.

§ 5. РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) ОТ 8 МАРТА 1933 г.

Постановление ЦК ВКП(б) нанесло сокрушительный удар по извращениям в страховой работе и определило коренную перестройку организации и работы государственного страхования, а вследствие этого явилось поворотным пунктом в истории страхового дела в СССР.

Начинающийся с этого момента новый этап истории государственного страхования лежит еще, с одной стороны, в пределах периода борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934 гг.), а с другой— выходит за рамки этого периода, продолжая развиваться на основе поста-

¹ Из материалов Всесоюзного страхового совещания в 1933 г. („Финансы и соц. хозяйство“, 1933 г., № 9, стр. 7).

² „Эконом. жизнь“ от 22/II 1933 г., № 44 и постановление НКФ СССР от 11/II 1933 г. об итогах проверки страховой работы в Зап. Сибири.

³ „Эконом. жизнь“ от 9/II и 22/II 1933 г., №№ 33 и 44.

новления ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. и в период борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции.

Постановление ЦК ВКП(б) от 8 марта выдвинуло во весь рост и с особой силой подчеркнуло хозяйственно-политическое значение страхования, в частности, на селе. „Государственное обязательное страхование с.-х. имущества, скота и посевов, оберегая хозяйства колхозов и единоличников—завтрашних колхозников—от последствий пожаров, падежа и стихийных бедствий, является могучим орудием укрепления колхозного производства и охраны общественной собственности“.

Это постановление вскрыло и осудило извращения в страховой работе в деревне, дало четкий классовый их анализ и ярко осветило их политическое значение; показало, как кулачество использовало в своих контрреволюционных целях все недостатки страховой работы.

Постановление ЦК ВКП(б) дает четкие, оперативные указания для борьбы с извращениями, содержит определенные, конкретные директивы по перестройке и улучшению страховой работы, является для государственного страхования боевой программой всей его деятельности. Так, ЦК отменил указанные выше вредительские инструкции по страхованию на селе и предложил Наркомфину СССР „пересмотреть все действующие инструкции по страхованию на селе и дать местным финансовым органам четкие указания, исключающие возможность использования страхования против интересов государства и общественной собственности“. С этим связана и директива: „привлекать к уголовной ответственности за попытку путем обмана советского государства получить страховую премию за гибель скота, посевов и имущества, происходящую в результате бесхозяйственности, хищнической эксплуатации либо прямого вредительства“. Не ограничиваясь указанием путей *перестройки*, ЦК признал необходимым провести глубокую *проверку* фактического положения страхового дела: „предложить ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам и райкомам ВКП(б) проверить фактическое состояние страховой работы в деревне, практику выплаты страховых премий и кадры страховых работников“... На основе решения ЦК был затем проведен и всесоюзный рейд проверки страховой работы.

В постановлении ЦК партии содержится также и твердое указание о необходимости решительного усиления внимания к делу государственного страхования. „ЦК ВКП(б) предложил партийным организациям решительно усилить внимание к страховой работе в деревне, вывести в кратчайший срок это дело из состояния беспризорности и заброшенности и превратить его в подлинный рычаг укрепления колхозов и охраны общественной собственности“.

На основе постановления ЦК ВКП(б) в том же 1933 г. была произведена коренная перестройка как *методов страховой работы* на селе, так в связи с этим и *организационной структуры* государственного страхования.

Изменение *методов работы* сельского страхования получило свое выражение:

- 1) в пересмотре порядка и условий окладного страхования;

2) в широком развитии новых, общественно-массовых форм страховой работы, а также в тесной увязке сельского страхования с важнейшими хозяйственно-политическими задачами работы в деревне¹.

В результате указанного пересмотра, 28 мая 1933 г. Советом народных комиссаров СССР были утверждены новые *правила обязательного окладного страхования*². Затем, 17 июля 1933 г., Совет народных комиссаров СССР утвердил закон *об обязательном окладном страховании* на 1934 г., устанавливающий план и общие условия (нормы обеспечения, ставки страховых платежей, льготы и т. д.) окладного страхования в 1934 г.³.

В деле развития общественно-массовых форм страховой работы большую роль сыграл, в частности, всесоюзный рейд проверки страховой работы, продолжавшийся с 1 июля до 15 сентября 1933 г. (в ряде мест—и позже). Этот рейд, в котором принимали активное участие партийные, профсоюзные и комсомольские организации, был огромной важности формой массовой борьбы за перестройку страховой работы на основе директив ЦК ВКП(б).

Основными задачами рейда являлись:

1) доведение решения ЦК партии о госстраховании до *широких масс* сельского населения, мобилизация внимания и активности этих масс вокруг вопросов госстрахования и стоящих перед ним задач;

2) создание крепкого, постоянно работающего *страхового актива* на селе, как формы общественного контроля и содействия страховой работе;

3) широкое внедрение в работу самого *аппарата* Госстраха массовых методов, социалистического соревнования и ударничества.

Кроме выполнения этих задач рейд содействовал дальнейшему вскрытию и устранению разного рода извращений и недочетов в страховой работе, укрепил самые кадры страховых работников, очистив их от классово-чуждых и непригодных элементов⁴, ускорил организационную перестройку страхования: образование страховых комиссий, оживление их работы и т. д.

Перестройка *организационной структуры* государственного страхования совершилась под знаком ликвидации обезлички страхового дела, организационного укрепления страхового аппарата, усиления его боеспособности в деле выполнения поставленных перед ним задач.

В этих целях внутреннее имущественное страхование изымается из ведения секторов массовых платежей финансовых органов и поручается специальным *страховым органам*, образуемым в системе Наркомфина. Во главе их—в качестве высшего центрального органа—находится

¹ Подробнее о новой системе окладного страхования см. в главе III.

² Собр. Зак. СССР, 1933 г., № 34, ст. 201-6.

³ Собр. Зак. СССР, 1933 г., № 46, ст. 272.— В настоящее время действует закон об окладном страховании на 1935 г., изданный 19 июля 1934 г. и впоследствии продленный на 1936 г. (Собр. Зак. СССР, 1934 г., № 38, ст. 308 и 1935 г., № 41, ст. 347), а затем, с некоторыми изменениями, и на дальнейшее время (Собр. Зак., 1936 г., № 37, ст. 325 и 1937 г., № 50 ст. 211).

⁴ В процессе рейда были удалены 350 инспекторов, мобилизованы на страховую работу силами ЦК ВЛКСМ 500 комсомольцев. („Эконом. жизнь“ от 3/XI 1933 г., № 254, передовая статья об итогах рейда)

Главное управление государственного страхования СССР, состоящее в подчинении НКФ СССР.

В 1936 г. с ним объединился другой центральный орган государственного страхования: Правление Госстраха СССР, сохранившееся после страховой реформы от 3 февраля 1931 г. лишь для страхования, связанного, главным образом, с внешней торговлей. Это объединение выражено в ст. 7 „Положения о народном комиссариате финансов СССР“ от 27 мая 1936 г., упоминающей о Главном управлении государственного страхования как о едином центральном органе Госстраха¹.

В союзных республиках, при республиканских наркоматах финансов учреждаются—в системе Главного управления Госстраха СССР—республиканские управления государственного страхования. Далее следуют: в автономных республиках, краях и областях—республиканские, краевые и областные управления государственного страхования, состоящие при наркоматах финансов автономных республик, краевых и областных финансовых управлениях; в отдельных крупных городах—городские страховые управления, существующие при городских финансовых отделах. Организация всех этих страховых управлений, означая усиление оперативной и финансовой самостоятельности страхового дела, не освобождает, однако, руководителей финорганов от ответственности за страховую работу.

Соответственно изменяется и положение *районной страховой инспекции*. Страховые инспектора работали ранее в составе райфинотделов без должного руководства, использовались часто и не на страховой работе, не имели ясно и точно очерченного круга прав и обязанностей, их фактическая роль и ответственность не стояли на должной высоте. В 1933 г. районная страховая инспекция, продолжая находиться при райфинотделах, в то же время подчиняется управлению государственного страхования данного края, области или автономной республики, а в союзных республиках, не имеющих областного деления, непосредственно высшему органу Госстраха данной республики. Она укрепляется и количественно (в зависимости от характера района), и качественно (удаление классово-чуждых элементов, пополнение новыми кадрами), и в своих функциях (на основе поднятия ее авторитета и точного установления ее прав, обязанностей и ответственности).

В 1937 г. значение районных страховых инспекций еще более возрастает в связи с перестройкой работы сельских советов на основе Сталинской Конституции. В интересах наилучшего выполнения сельскими советами их основных задач, вытекающих из новой Конституции, постановление ЦИК и СНК СССР от 21 марта 1937 г. освобождает сельсоветы с 1 июля 1937 г. от ряда оперативных функций по финансовой и заготовительной работе, в частности—от обязанностей по исчислению и взиманию страховых платежей. Указанные обязанности по страховой работе возлагаются с того же срока на районные финансовые отделы и страховые инспекции².

¹ Собр. Зак. СССР, 1936 г., № 29, ст. 268.

² Собр. Зак. СССР, 1937 г., № 22, ст. 85.

В соответствии с этим подверглась существенной реорганизации структура и работа страховых инспекций. В состав районной страховой инспекции, существующей в каждом районном финансовом отделе, входят: 1) старший (районный) страховой инспектор; 2) участковые страховые инспекторы; 3) помощники страховых инспекторов и 4) страховые бухгалтеры.

Старший страховой инспектор руководит работой всех участковых инспекторов и др. страховых работников своего района, подчиняясь, в свою очередь, заведующему райфинотделом и вышестоящему страховому органу (напр., областному управлению государственного страхования).

Район делится на страховые участки (совпадающие, как правило, с налоговыми участками).

Во главе каждого из них стоит участковый страховой инспектор, находящийся, однако, не на самом участке, а в районном финансовом отделе. На участковых страховых инспекторов возлагается осуществление на территории их участков всех видов обязательного и добровольного страхования с выполнением, в пределах предоставленной им компетенции, соответствующих страховых операций.

Одновременно с реорганизацией страховых инспекций установлен, в целях улучшения качества работы страхового аппарата, институт страховых ревизоров. Страховые ревизоры делятся на: 1) главных страховых ревизоров, 2) старших страховых ревизоров и 3) страховых ревизоров. Первые состоят лишь в Главном управлении Госстраха СССР и в управлениях Госстраха союзных республик (по одному в каждом). Вторые и третьи — в Главном управлении Госстраха СССР, в республиканских, областных и краевых управлениях Госстраха.

Задачей страховых ревизоров всех категорий является производство ревизий работы нижестоящих управлений Госстраха и страховых инспекций¹.

Наряду с образованием специальной системы органов государственного страхования и реорганизацией низового страхового аппарата были созданы также—еще в 1933 г.— новые формы участия местных органов государственной власти и советской общественности в страховой работе.

Сюда относятся прежде всего *районные страховые комиссии*. В числе их обязанностей основными являются обязанности по рассмотрению и утверждению к оплате актов об убытках. В состав *районной* страховой комиссии, измененный постановлением СНК СССР от 5/IV 1936 г.² в целях усиления оперативности в ее работе и приближения к ней руководства райфо, отвечающего за страховую работу в районе, входят:

- 1) заведующий райфо (председатель комиссии);
- 2) заведующий районным земельным отделом;
- 3) старший (районный) страховой инспектор.

Районные страховые комиссии имеют право привлекать в обязательном порядке работников земельных органов (ветеринаров, зоотехников, агрономов) для дачи заключения о причине убытка.

¹ Указанные изменения в организации страхового аппарата установлены в двух утвержденных СНК СССР 29 апреля 1937 г. актах: в „Положении о страховых инспекторах и страховых ревизорах“ и в „Инструкции НКФ СССР о работе страховых инспекций районных финансовых отделов в сельских местностях (Собр. Зак. СССР, 1937 г., № 30, ст. 124 и 125).

² Собр. Зак. СССР, 1936 г., № 18, ст. 159.

Одновременно с районными страховыми комиссиями были образованы и сельские страховые комиссии при сельских советах, с аналогичными обязанностями, но с значительно ограниченной, по сравнению с районными комиссиями, компетенцией. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 марта 1937 г. сельские страховые комиссии упразднены.

Районные страховые комиссии в своей работе руководствуются существующими правилами и постановлениями о страховании, а также распоряжениями вышестоящих органов Госстраха и отчитываются перед ними и перед местными руководящими организациями.

Кроме страховых комиссий к регулярному участию в страховой работе привлекается постоянный *страховой актив*, выделяемый колхозной общественностью. Этот страховой актив используется как в роли общественных инспекторов по госстрахованию, так и для организации страховых сигнальных постов в селениях, колхозах, колхозных фермах, даже в отдельных бригадах. Основной задачей страхового актива является повседневный бдительный надзор за надлежащим, бережным содержанием и охраной застрахованных имуществ от убытков, разоблачение всех случаев бесхозяйственности, вредительства и попыток обмана государства со стороны враждебных элементов, немедленная сигнализация об этих случаях страховым инспекторам, страховым комиссиям или др. организациям.

В результате всех этих мероприятий по осуществлению решения ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г., работа по государственному страхованию заметно улучшилась. Это не замедлило отразиться на финансовых итогах государственного страхования уже за 1933 г. Так, напр., резко снизилась, по сравнению с 1932 г., сумма страховых убытков. Общая сумма оплаченных убытков по окладному страхованию в 1933 г. составляет лишь 54,9% суммы таковых убытков за 1932 г. В частности, значительно уменьшились (в два раза и более) убытки на селе по страхованию посевов от града, от вымочек и вымерзаний, по страхованию лошадей и крупного рогатого скота—как раз по тем видам страхования, которые до перестройки страховой работы были особенно подвержены указанным выше извращениям. Снизились также страховые убытки на селе, по сравнению с предыдущими годами, и в процентном отношении к сумме страховых сборов: в 1931 и 1932 гг. они составляют 69,5%, в 1933 г.—лишь 27,6% страховых сборов¹. При этом наибольшие результаты по снижению убытков дает *колхозный* сектор: так, напр., по РСФСР сумма оплаченных убытков по сельскому окладному страхованию снизилась у колхозов в 1933 г. до 55,6% против 1932 г., тогда как у прочих страхователей—до 66,3%². Определенные улучшения в страховой работе констатирует в дальнейшем постановление СНК РСФСР от 17 апреля 1935 г. „О выполнении постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о государственном страховании от 8 марта и 15 марта 1933 г.“³. Так, напр., в указанном постановлении СНК РСФСР отмечается, что „достигнуты успехи в работе по ликвида-

¹ Из объяснительной записки к финансовому отчету Госстраха СССР за 1933 г., стр. 7 и 8.

² Из объяснительной записки к финансовому отчету Госстраха РСФСР за 1933 г., стр. 9 и 11.

³ Собр. Узак. РСФСР, 1935 г., № 12, ст. 127.

ции убытков", „развернута борьба с попытками покрыть за счет государственного страхования убытки, происшедшие от бесхозяйственности“, „улучшилось руководство страховой работой со стороны краевых и областных исполкомов“, укреплен низовой страховой аппарат, создан страховой актив.

Однако наряду с этим еще продолжают встречаться в работе органов государственного страхования большие недостатки.

Так, произведенная в октябре 1934 г. Комиссией партийного контроля проверка выполнения решения ЦК ВКП(б), неоднократные обследования Наркомфином и Госстрахом страховой работы на местах, а также три общественно-массовые проверки выплат страхового возмещения (одна в конце 1934 г. и в начале 1935 г., другая в конце 1935 г. и в начале 1936 г., третья в конце 1936 г. и в начале 1937 г.) показали, что в целом ряде мест еще не изжиты грубейшие извращения страховой политики партии и советской власти и законов о государственном страховании. В частности, продолжают иметь место случаи незаконной оплаты убытков, не подлежащих возмещению, и с другой стороны еще более частые случаи бюрократической волокиты и необоснованных отказов в выплате действительно причитающегося страхового возмещения.

Кроме того, массовыми проверками вскрыто весьма значительное количество убытков, вовсе не заявленных страхователями. Это зачастую—сознательное укрытие убытков, вызываемое боязнью ответственности за вызвавшую их явную бесхозяйственность. Но нередко убытки остаются незаявленными и вследствие неосведомленности страхователей о своих правах, отсутствия массовой разъяснительной работы, дефектов в оперативной работе местных страховых органов и страховых комиссий.

Встречаются до сих пор и случаи нарушения финансовой дисциплины: неиспользование или использование не по назначению риками, райфинотделами и сельсоветах средств, отчисляемых на меры предупреждения и борьбы со стихийными бедствиями.

Эти неизжитые еще недостатки в страховой работе отмечаются в ряде постановлений, в частности: в постановлении НКФ СССР от 2 февраля 1935 г. о выполнении плана доходов 1934 г.¹, в приказе Прокуратуры СССР от 4 февраля 1935 г. о неправильных выплатах страхового возмещения², в уже упомянутом выше постановлении СНК РСФСР от 17 апреля 1935 г., в постановлении СНК СССР от 3 августа 1935 г. „О мерах улучшения финансовой работы сельсоветов“³.

Постановление СНК СССР от 5 сентября 1936 г. „О работе Госстраха по добровольному страхованию“⁴ констатирует, что, „несмотря на некоторое улучшение за последние годы“ работы государственного страхования, оно все же „продолжает значительно отставать“ от задач, поставленных перед ним в решениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР еще в марте 1933 г., особенно в области сельского страхования. Кроме

¹ „Эконом. жизнь“ от 4 февраля 1935 г., № 17.

² БФХЗ, 1935 г., № 19, стр. 44.

³ Собр. Зак. СССР, 1935 г., № 42, ст. 358.

⁴ Собр. Зак. СССР, 1936 г., № 46, ст. 398.

того, СНК СССР в том же постановлении отмечает явную недостаточность массовой разъяснительной работы по государственному страхованию и недостаточность работы в деле развития добровольного страхования как имущественного, так и личного.

В 1937 г. в финансовой системе были выявлены заклые враги народа, пробравшиеся даже и к ее руководству, троцкистско-бухаринские диверсанты, подлые убийцы, реставраторы капитализма, прямые агенты фашистских разведок. Их предательство и вредительство распространялось и на государственное страхование, было направлено к его подрыву и развалу, к искажению страховой политики партии и советской власти, к возбуждению недовольства трудящихся масс.

В печати отмечен целый ряд вредительских действий, злоупотреблений и извращений, обнаруженных в государственном страховании в ряде областей, краев и республик.

Сюда, в частности, относятся грубейшие нарушения принципа добровольности в области сверхокладного страхования:

1) самовольное, при отсутствии согласия страхователей на добровольное сверхокладное страхование, взимание за него страховых платежей путем различных ухищрений: а) вписывание этих платежей в платежные извещения по обязательному окладному страхованию; б) удержание их из сумм возмещения за убытки; в) перечисление в уплату за сверхокладное страхование переборов по окладному страхованию, подлежащих возврату страхователям.

2) взыскание платежей по добровольному страхованию в принудительном порядке и т. д.

Наряду с этим были выявлены в ряде мест случаи прямых обманов и подлогов, направленных против государства и страхователей: а) оформление, с получением страховых платежей, незаконных, а потому и недействительных, страховых; б) заключение страховых явно дефектных объектов по заведомо превышенным оценкам; в) заключение страховых по тарифным ставкам, заведомо превышающим существующие ставки страховых платежей и т. д.

Для развития добровольного страхования особо важное, решающее значение имеет надлежащая организация массовой разъяснительной работы, широкое использование поддержки общественного актива и т. д. Однако во всех этих отношениях работа страховых органов продолжала и в 1937 г. оставаться на явно низком уровне, а в ряде мест оказалась и совершенно разваленной.

В результате, планы добровольного страхования на 1937 г. невыполнены в значительной мере. Так, по сверхокладному страхованию план 1937 г. выполнен лишь на 71,8%, по личному страхованию — на 64,1%, а по страхованию домашнего имущества — на 38,3%.

Все это указывает, что в области государственного страхования еще далеко не сделано все необходимое для того, чтобы полностью реализовать решение ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. о государственном страховании, чтобы окончательно ликвидировать все недостатки в страховой работе и все последствия вредительства и не допускать подобных явлений в будущем, чтобы поднять фактическое состояние страхового дела на уровень его хозяйственно-политических задач.

Все это свидетельствует о том, что борьба за выполнение решения ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г., а вместе с тем и за *качество* страховой работы, должна продолжаться и в настоящее время с неослабевающей энергией.

Эта задача, в свою очередь, неразрывно связана с центральной в современных условиях проблемой, с основным в настоящее время лозунгом: „кадры решают все“. В страховом деле—не меньше чем во всяком другом—„упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой“. Для страхового дела—не менее чем для всякого другого—является существенно важной организация и воспитание кадров, закаленных в идейно-политическом и техническом отношении, „не боящихся трудностей“, „способных принести пользу нашему общему делу“¹.

В этом именно свете следует оценивать установленный законом порядок подбора и расстановки кадров страховых инспекторов и страховых ревизоров. Сюда относится, прежде всего, постановление о том, что на указанные должности „назначаются лица, преданные советской власти, политически подготовленные и проверенные с точки зрения деловой квалификации“². Это постановление полностью вытекает из указаний товарища Сталина на необходимость дополнения лозунга об овладении техникой лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом, на необходимость подбирать работников по политическому и по деловому признаку³. Закон требует далее для занятия указанных должностей наличия высшего или среднего образования в сочетании с известным стажем безупречной работы в нижестоящих должностях. Наконец, назначение, перемещение и увольнение работников указанных категорий производится: в отношении страховых инспекторов—заведующими областными и краевыми финансовыми отделами, народными комиссарами финансов автономных и союзных (не имеющих областного деления) республик по представлению заведующих райфинотделами; в отношении страховых ревизоров—народным комиссаром финансов СССР по представлению Главного управления Госстраха СССР.

На основе произведенной в 1933 г., в соответствии с решением ЦК ВКП(б), коренной перестройки государственного страхования происходит и дальнейший процесс его развития. При этом, наряду с ростом страхования социалистической (в частности, колхозной) собственности, значительно расширяется и страховое обслуживание личных интересов трудящихся, в особенности по страхованию личного подсобного хозяйства колхозников и по коллективному страхованию жизни рабочих, служащих, колхозников.

Эта линия развития государственного страхования стоит в теснейшей связи как с ростом материального и культурного благосостояния трудящихся, так и с руководящими установками партии о соотношении,

¹ Сталин. Речь на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г.

² Положение о страховых инспекторах и страховых ревизорах, ст.ст. 3 и 20.

³ Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. (Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г.).

в условиях социалистического хозяйства, общественной и личной собственности, о правильном сочетании личных, бытовых интересов трудящихся с общественными интересами¹, об усилении заботы о людях, строителях социалистического общества².

Далее, наряду с обязательным (в частности, окладным) страхованием развивается добровольное страхование в различных его видах. Это развитие стоит в связи, во-первых, с уже указанными выше причинами, а во-вторых, и с усилением заботы об общественной собственности. Не ограничиваясь пределами обязательного окладного страхования, государственное страхование устанавливает и расширяет страховое обеспечение общественной собственности и личных интересов трудящихся в порядке добровольного страхования.

Наконец, в самую организацию страховой работы вносятся ряд новых изменений, способствующих улучшению ее качества, дальнейшему развитию страхования и усилению его хозяйственно-политической роли.

Все эти линии развития государственного страхования нашли свое конкретное выражение в ряде законодательных постановлений.

Так, напр., в обязательное окладное страхование внесены были значительные изменения постановлением СНК СССР от 19 июля 1934 г. об окладном страховании на 1935 г., постановлениями ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1934 г. и 27 сентября 1936 г. по вопросу об отчислениях на превентивные мероприятия, постановлением СНК СССР от 3 августа 1935 г. о мерах улучшения финансовой работы сельсоветов. Кроме того, огромное значение имеет и для страхования Сталинский колхозный устав, а потому ряд вытекающих из него положений уже в 1935 г. был внесен в практику страховой работы (напр., в вопросах о порядке взыскания страховых недоимок с колхозов, о пределах допущения страхования лошадей и посевов с.-х. культур у колхозников и т. д.).

Далее, постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1934 г. о добровольном страховании вводится, как особый вид страхования, добровольное сверхокладное страхование, а постановлением тех же законодательных органов от 17 сентября 1935 г. и постановлением СНК СССР от 5 сентября 1936 г. сфера действия этого страхования расширяется и принимаются меры, обеспечивающие его дальнейшее развитие.

Тем же законом от 27 июля 1934 г. вводится и другой вид добровольного страхования: добровольное страхование, в „пределах твердых норм“, некоторых животных, не подлежащих окладному страхованию (кроликов-маток в колхозах, овец, коз, свиней—

¹ В применении к вопросам колхозного строительства эти установки получили наиболее яркое выражение в докладе товарища Сталина о работе ЦК ВКП(б) XVII Съезду партии, в выступлениях товарища Сталина на заседании Комиссии по выработке примерного устава сельскохозяйственной артели, а также и в самом этом уставе, принятом II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденном СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г.

² Сталин. Речь на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г.

у колхозников и трудовых единоличников), а также принадлежащих колхозам пчел и племенных птиц¹.

Помимо введения новых видов добровольного страхования, распространяющихся как на социалистическую собственность, так и на имущество отдельных трудящихся, реорганизован и действовавший ранее вид добровольного имущественного страхования, охватывающий только личное имущество трудящихся: добровольное страхование домашнего и т. п. имущества от огня и др. стихийных бедствий.

Значительной реорганизации подверглось в последние годы и добровольное личное страхование (особенно страхование жизни).

С 1 марта 1934 г. оно изымается из ведения сберегательных касс и передается органам Госстраха.

Особенное значение имеет добровольное *коллективное* страхование жизни трудящихся, развитие которого всячески стремились сорвать враги народа. Новые правила этого вида страхования, утвержденные 4 января 1938 г. тов. В. Я. Чубарем, устранили существовавшие в прежних правилах ограничения и преграды, тормозившие развитие данного страхования.

Коллективное страхование жизни оформляется или в целом по предприятию, учреждению, колхозу и т. д., или по цехам, отделам, колхозным бригадам и другим производственным звеньям. Страховые коллективы могут быть организованы и по профессиям работающих лиц: напр., в больницах—коллективы врачей, медсестер, сиделок; в учебных заведениях—коллективы преподавателей, учащихся и т. д. Страхование заключается без врачебного осмотра и независимо от возраста страхуемых лиц, в суммах 500, 1000, 2000, 3000, 4000 или 5000 рублей на каждое лицо. Для заключения страхования необходимо, чтобы не менее 40% наличного состава работающих пожелали страховаться в одинаковой страховой сумме. Остальные же работники, не пожелавшие страховаться в принятой коллективом одинаковой страховой сумме, могут независимо от их количества, страховаться в том же коллективе в любой меньшей сумме.

Страхование коллектива заключается сроком на 1 год, причем уменьшение в течение страхового периода количества застрахованных не нарушает договора страхования.

Страховые взносы уплачиваются каждым застрахованным в размере 12 руб. в год, с каждой тысячи рублей страховой суммы. Платеж происходит вперед либо за весь год, либо с рассрочкой по полугодиям или поквартально.

Страховая сумма выплачивается Госстрахом как в случае смерти застрахованного лица, так и при произошедшей от несчастного случая постоянной и полной утрате трудоспособности. При постоянной частичной утрате трудоспособности от несчастного случая страховая сумма выплачивается не полностью, а пропорционально степени утраты трудо-

¹См. подробнее о всех указанных изменениях в гл. III. Наряду с добровольным страхованием сельскохозяйственных животных следует упомянуть и о добровольном страховании собак (служебных и промысловых), введенном Госстрахом в 1935 г. (БФХЗ, 1935 г., № 34—35, стр. 20).

способности. Во внимание принимается утрата общей (а не профессиональной) трудоспособности.

При непрерывном страховании свыше определенного срока устанавливается надбавка к сумме страхового обеспечения за утрату трудоспособности от несчастного случая: при страховании свыше 1 года — в размере 25%, при страховании свыше 2 лет — в размере 50% указанной суммы.

В области добровольного индивидуального страхования жизни также происходит большая перемена: наряду с существовавшим и ранее индивидуальным страхованием жизни, заключаемым на краткие сроки и притом только на случай смерти, постановлением СНК СССР от 5 сентября 1936 г. вводится добровольное индивидуальное страхование долгосрочного характера, по которому страховое обеспечение выплачивается: 1) в случае смерти застрахованного лица; 2) в случае дожития его до указанного в страховом договоре срока; 3) при произошедшей от несчастного случая инвалидности.

Вместе с тем продолжают действовать еще и другие виды добровольного личного страхования:

1) страхование от несчастных случаев, по которому страховое обеспечение выплачивается, если в результате несчастного случая последует смерть или инвалидность застрахованного лица;

2) страхование на случай смерти от острозаразных болезней (для лиц, участвующих в научно-исследовательских и изыскательских экспедициях, в экспедициях и отрядах по борьбе с эпидемиями и эпизоотиями).

В 1934 г. в ведение Госстраха передается обязательное страхование пассажиров от несчастных случаев, действующее на путях железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного сообщения (кроме пригородного)¹. В связи с этим, взимаемые на транспорте при продаже пассажирских билетов страховые сборы по этому страхованию, ранее поступавшие в госбюджет, теперь передаются Госстраху, из средств которого производятся и выплаты страхового вознаграждения. В июне 1936 г. страховая сумма по этому виду страхования увеличена с 1.000 руб. до 3.000 руб. без увеличения размеров страхового сбора².

В целях всемерного развития *всех видов добровольного страхования* — как имущественного, так и личного — упомянутое выше постановление СНК СССР от 5 сентября 1936 г. (помимо расширения сферы добровольного страхования) ввело ряд крупных организационных мероприятий. Важнейшим из этих мероприятий является организация сети страховых агентов по отдельным видам добровольного страхования. В функции страховых агентов входит не только привлечение страхователей, но и самое оформление страховых договоров. Работа страховых агентов оплачивается на комиссионных началах. Агентская сеть еще слабо укомплектована и плохо работает, что явилось одной из причин невыполнения планов добровольного страхования в 1937 году.

¹ Введено постановлением СНК СССР от 6 апреля 1931 г. (Собр. Зак., 1931 г., № 23, ст. 190; см. также Собр. Зак., 1932 г., № 3, ст. 15; 1935 г., № 10, ст. 81 и 1936 г., № 31, ст. 279).

² Подробное освещение вопросов организации и техники различных видов имущественного и личного страхования содержится в книге „Организация и техника государственного страхования в СССР“, Госфиниздат, 1936 г.

Введена также премиально-поощрительная система оплаты труда работников страховых инспекций (районных и городских) за выполнение и перевыполнение плановых заданий по добровольному страхованию.

Облегчена и упрощена самая организация приема страховых платежей по добровольному страхованию: разрешено производить этот прием непосредственно через страховых инспекторов и агентов.

Значительные изменения в организации страхового дела, охватывающие притом как обязательное, так и добровольное страхование, состоялись и в 1937 г. Сюда относятся, в частности:

1) изложенная выше перестройка низового страхового аппарата по Положению о страховых инспекторах и страховых ревизорах;

2) отмена административного и установление судебного порядка взыскания недоимок по окладному страхованию.

Таковы в кратких чертах итоги развития государственного страхования после его реорганизации в 1933 г., полностью вытекающие из развития и укрепления социалистической собственности и растущей на этой основе зажиточности трудового населения советской страны.

СПбГУ

ГЛАВА III

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОКЛАДНОЕ СТРАХОВАНИЕ

§ 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Хозяйственно-политическое значение обязательного окладного страхования полностью вытекает из сказанного выше о сущности советского государственного страхования, о его целях и задачах, о его месте и роли в экономике и политике советского государства. Вместе с тем окладное страхование является основным и крупнейшим видом государственного страхования, причем важнейшие хозяйственно-политические моменты советского страхования представлены здесь весьма наглядно и ярко. Это относится, *во-первых*, к основной задаче советского страхования— к обеспечению общественной собственности от последствий стихийных бедствий: из всей массы имуществ социалистического хозяйства, обслуживаемых в настоящее время страхованием, подавляющее большинство охватывается именно окладным страхованием. *Во-вторых*, ни в каком другом виде страхования не проведена с такой полнотой система конкретных мероприятий по предупреждению убытков и по стимулированию роста производительных сил, как именно в окладном страховании (общественно-массовые формы охраны социалистической собственности, поощрительные льготы и преимущества, отчисления от страховых платежей на мероприятия по борьбе со стихийными бедствиями и т. п.). *В-третьих*, в сумме средств, мобилизуемых и перераспределяемых госстрахованием, абсолютно преобладают средства, мобилизуемые окладным страхованием. Это видно с достаточной наглядностью хотя бы из сравнения следующих двух цифр: общая сумма страховых платежей, поступивших по всему государственному страхованию в СССР (внутреннему и внешнему) в 1936 г., составила 1.410,6 миллиона рублей; сумма страховых платежей по окладному страхованию, поступивших в том же году, составила в том числе 851 миллион рублей¹. *В-четвертых*, поскольку окладное страхование, в отличие от других видов обязательного страхования, распространяется не только на кооперативно-колхозную собственность и на личное подсобное хозяйство колхозников, но и на имущество трудовых единоличных хозяйств,—в системе его

¹ Из финансового отчета по госуд. страхованию за 1936 г.

мероприятий играют особую роль моменты социальной дифференциации, содействующие также социалистической переделке этих хозяйств (социальная дифференциация страховых норм и тарифов, льготы и преимущества для колхозов и колхозников).

Наконец, *в-пятых*, окладное страхование, которое действует, главным образом, на селе, активнее, чем другие виды страхования, содействовало ликвидации последнего, капиталистического класса (кулачества)¹.

Окладное страхование, в отличие от других видов обязательного страхования, есть по преимуществу *сельское* страхование. Это обстоятельство отражается не только на составе страхователей и страхуемых имуществ, но и на задачах окладного страхования.

Окладное страхование поставлено на службу колхозному строю, содействует колхозам в осуществлении их целей и задач, изложенных в ст. 1 Сталинского устава сельскохозяйственной артели и вытекающих из общего положения о том, что „колхозный путь, путь социализма есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян“².

Окладное страхование имеет своей задачей охрану колхозной собственности, всемерное содействие организационно-хозяйственному укреплению колхозов и социалистическому воспитанию колхозных масс, все более глубокому внедрению в них сознания необходимости честно работать и беречь колхозное добро, а тем самым способствует и тому, чтобы в максимально короткие сроки сделать, как это указал товарищ Сталин, все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными.

Окладное страхование, наряду с другими мероприятиями советского государства, содействует росту животноводства, повышению урожайности, расширению посевных площадей, развитию специальных и технических культур, улучшению качества труда во всех отраслях сельского хозяйства, предупреждению потерь и убытков в имуществе колхозов, колхозников, единоличников.

На разных этапах развития окладное страхование изменяет свои организационные формы в зависимости от изменяющейся обстановки и задач хозяйственного строительства, в соответствии с требованиями экономической политики советского государства. Оно теряет одни признаки, приобретает другие, расходясь или сближаясь с прочими видами обязательного страхования, сочетаясь в той или иной мере с добровольным страхованием или целиком его исключая. В процессе этого развития окладное страхование уже давно переросло свои прежние рамки, да и самый термин „окладное“ для некоторых его видов уже устарел. И было бы глубоко ошибочно пытаться строить годное для всех времен формальное определение окладного страхования на основе формальных „признаков“, якобы неизбежно ему присущих и в то же время строго специфических для него, „логически“ вытекающих из его „природы“ и „логически“ же исключенных для всех других видов страхования.

¹ Финансовое отражение этого факта: из 851 миллиона рублей страховых платежей, поступивших в 1936 г. по окладному страхованию, только 60 миллионов рублей приходится на городское окладное страхование (см. фин. отчет Госстраха за 1936 г.).

² Ст. 1 примерного устава сельскохозяйственной артели (Собр. Зак. СССР, 1935 г., № 11, ст. 82).

§ 2. ВИДЫ ОКЛАДНОГО СТРАХОВАНИЯ

Вопрос о видах окладного страхования определяется следующими тремя моментами: 1) категории страхователей; 2) виды страхуемых имуществ; 3) круг стихийных бедствий и несчастных случаев, предусматриваемых страхованием.

Страхователи по окладному страхованию дифференцируются по трем группам:

- 1) колхозы и некоторые первичные кооперативы;
- 2) колхозники (по необобществленной части хозяйства);
- 3) единоличные хозяйства.

Важнейшей группой страхователей является, конечно, *первая*, что вытекает из абсолютно преобладающего и безраздельно господствующего положения, которое колхозы, вместе с совхозами, занимают в сельском хозяйстве. В эту группу входят колхозы всех трех видов: сельскохозяйственные артели, являющиеся на данном этапе „единственно правильной формой колхозного движения“ (Сталин, отчетный доклад на XVII партийном съезде), сельскохозяйственные коммуны, „фактически перешедшие на положение артелей“ (Сталин, там же), и товарищества по совместной обработке земли (ныне уже весьма мало распространенная форма колхоза), представляющие „уже пройденную ступень колхозного движения“ (Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 325). Сюда входят также и ловецкие колхозы, занимающиеся рыболовным или зверобойным промыслом. Наконец, окладным страхованием охватываются первичные организации кустарно-промысловой кооперации (только в сельских местностях) и кооперации инвалидов (в сельских и в городских местностях).

Кроме указанных выше трех групп, в круг страхователей по окладному страхованию входят: рабочие и служащие, кооперированные и некооперированные кустари и ремесленники, работающие не по трудовым договорам литераторы, художники, изобретатели, врачи, пенсионеры и др. граждане.

Между первой группой (колхозы и первичные кооперативы) и всеми остальными группами страхователей проводится в окладном страховании глубокая дифференциация, всецело вытекающая из *социалистического* характера собственности, принадлежащей первой группе страхователей, и из преследуемых окладным страхованием задач укрепления колхозного способа производства и содействия завершению коллективизации сельского хозяйства. В значительно меньшей, но все же в существенной мере и в соответствии с теми же задачами окладного страхования происходит дифференциация и между другими группами страхователей: главным образом, в отношении норм обеспечения и тарифных ставок страховых платежей. Однако в самом законе такое разграничение проводится лишь по основным для окладного страхования категориям граждан: „колхозники“ и „единоличники“. В связи с этим возникает вопрос о том, как применять соответствующую дифференциацию для других категорий граждан. Вопрос этот решается таким образом, что правовое положение (нормы обеспечения, ставки страховых платежей), установленное в окладном страховании для колхозников, как более льготное, чем для единоличников, распространяется и на кооперированных кустарей и ремесленников, на кооперированных инвалидов, а тем более и на рабо-

чих и служащих. С другой стороны, окладной страховой режим трудовых единоличников распространяется и на некооперированных кустарей и ремесленников трудового типа. Труднее решается дело в отношении прочих категорий трудящихся. В целях обеспечения единообразного на местах разрешения данного вопроса было бы целесообразно урегулировать его хотя бы путем ведомственного, директивного разъяснения со стороны Наркомфина или Госстраха.

В число трудящихся, обеспечиваемых окладным страхованием, входят не только граждане СССР, но и трудящиеся иностранцы¹.

Такова социальная характеристика *страхователей* по окладному страхованию.

Различие между первой группой страхователей (колхозы и упомянутые первичные кооперативы²) и остальными группами (различные категории граждан) касается, в первую очередь, вопроса о том, какие *виды имущества* и от каких именно *бедствий* обеспечиваются окладным страхованием.

А. *Колхозы* пользуются гораздо более *широким*, чем отдельные граждане, страховым обеспечением как в отношении видов страхуемых имуществ, так (хотя здесь разница уже менее велика) и в отношении круга страховых случаев.

Сфера страхового обеспечения *колхозов* по отдельным видам³ обязательного окладного страхования представляется в следующем виде.

1. По страхованию от огня и пр. стихийных бедствий — являются застрахованными: строения, сельскохозяйственные и промышленные предприятия с оборудованием их, весь инвентарь, транспортные средства, вся сельскохозяйственная и промышленная продукция (семенная, продовольственная и товарная), сырье, запасы и материалы — одним словом, почти все имущество колхозов, за исключением сельскохозяйственных животных и растительных культур (страхуемых по другим видам окладного страхования) и еще некоторых объектов.

Каждая из упомянутых выше категорий имущества понимается при этом весьма распространительно. Так, напр., под „строениями“ имеются в виду постройки всякого рода и назначения: жилые (колхозные общежития, детские очаги, ясли), хозяйственные (склады, амбары, конюшни, овины), культурно-бытовые (клубы, библиотеки, избы-читальни), строения, занятые различными предприятиями (мельницы, крупорушки, кузницы, ремонтные мастерские) и т. д.

Из числа страхуемых строений исключаются следующие категории: 1) ветхие или разрушенные настолько, что не могут уже служить какому бы то ни было хозяйственному назначению; 2) временные постройки, возводимые на срок менее одного года (например, шалаши, выстраиваемые на время производства каких-либо сезонных работ); 3) строения, подлежащие

¹ Правила обязательного окладного страхования, § 3.

² В дальнейшем для краткости будем говорить только о колхозах, относя сказанное и к этим кооперативам.

³ Ранее, в первые годы существования Госстраха (до 1928 г.), эти виды имели более самостоятельный характер. В настоящее время они в значительной мере унифицированы, но все же отличаются немаловажными особенностями, отображенными как в единых законодательных правилах и планах окладного страхования, так и в особых для отдельных видов страхования ведомственных инструкциях, утверждаемых НКФ СССР.

сносу по распоряжению властей; 4) необитаемые и притом никем не охраняемые постройки (к числу их не относятся, однако, колхозные постройки, находящиеся в поле, в лесу и вообще вне селения, но используемые для разных хозяйственных нужд).

Хотя каждое из указанных изъятий имеет свое особое хозяйственное основание, но обобщая их, мы замечаем, что во всех этих случаях из окладного страхования исключаются лишь малоценные и малозначительные в хозяйственном отношении строения, страхование коих является притом и нецелесообразным.

Весьма широкой по своему объему является и категория „инвентаря“. В нее входит не только сельскохозяйственный, но и промышленный, и всякий другой инвентарь. Более того: даже обстановка в конторе колхоза, в его общежитиях, в культурно-бытовых учреждениях, в его подсобных предприятиях включается в качестве инвентаря в окладное страхование. Не исключается даже и столь мелкий инвентарь, как косы, грабли, топоры, лопаты и т. д.

Под „транспортными средствами“ имеется в виду не только механизированный транспорт, но также и другие средства транспорта, как, напр., телеги, брички, тарантасы, арбы, сани, лодки, паромы и т. д.

„Сельскохозяйственная продукция“ означает не только полевую и луговую, но также еще садовую, огородную и т. д., и не только земледельческую, но также и животноводческую, птицеводческую, пчеловодческую и т. п. продукцию. „Промышленная продукция“, „запасы“, „материалы“—все это также категории чрезвычайно большой емкости, включающие в себя множество самых различных объектов. При этом продукция и прочие товаро-материальные ценности считаются застрахованными не только в помещениях колхоза (в складах, амбарах и т. д.), но и на открытом месте (в поле, на усадьбе); не только в самом колхозе, но и вне его, напр., на колхозном базаре: на возах, в ларьках и т. п.

Все указанные имущества страхуются в колхозах от огня, наводнения, землетрясения, обвалов, оползней, бурь, ураганов, ливней, удара молнии и взрыва паровых котлов. Кроме того, рамы парников и теплиц страхуются, без добавочной за это платы, также и от убытков, причиняемых градобитием (т. е. от разбития стекол градом).

Таким образом, колхозные имущества по данному виду страхования обеспечиваются от широчайшего круга стихийных бедствий. При этом страховая ответственность распространяется и на убытки от повреждения имущества, причиненного при борьбе с наступившим бедствием, напр., от разборки крыши, разлома постройки и т. п. для прекращения пожара. Однако не покрываются страхованием убытки от кражи или пропажи имущества (хотя бы и случившиеся во время пожара или иного стихийного бедствия, или в связи с ним), а также и убытки от перерыва в производстве по случаю стихийного бедствия¹.

С какого же момента наступает страховая ответственность для рассматриваемой группы колхозных имуществ?

Ввиду существующей, как правило, непрерывности действия окладного страхования, из года в год возобновляемого силою закона, указанный вопрос имеет значение лишь для новых имуществ, впервые появляю-

¹ Правила окладного страхования, § 18.

щихся в колхозе: для новых построек, приобретенного оборудования или инвентаря, продукции нового урожая и т. д.

Как *общее правило*, поступившее в колхоз имущество считается застрахованным с момента его фактического поступления и *занесения в инвентарную опись*¹.

Это положение направлено на борьбу за полную и своевременную инвентаризацию колхозного имущества, а также облегчает контроль уплаты страховых взносов за все застрахованное имущество и самое определение убытков.

Из указанного правила установлены лишь два исключения. Одно—для строений: они считаются застрахованными уже с момента *начала постройки* вместе со всеми находящимися на месте стройки и предназначенными для нее строительными материалами. Другое исключение—для сельскохозяйственной продукции: она считается застрахованной уже с момента *снятия урожая*², напр., как только хлеб сжат, кормовые травы скошены, садовые плоды собраны и т. д.

2. *Второй* вид окладного страхования — страхование растительных культур. Хотя в законах и инструкциях по окладному страхованию нередко говорится лишь о „посевах“, но под этим разумеются не только посевные, но и посадочные культуры, а также и многолетние насаждения.

Здесь, в свою очередь, различаются *четыре* вида страхования в зависимости от рода стихийных бедствий, угрожающих растительным культурам.

Первым из них является страхование, которое вплоть до 1935 г. было страхованием от градобития, а с 1935 г. уже широко перерастает за эти рамки, охватывая *четыре* вида стихийных бедствий: 1) *град*, 2) *ливни*, 3) *бури*, 4) *огонь*³. Данному виду страхования подлежат *все* растительные культуры, кроме некоторых, страхуемых от *всех* стихийных бедствий, в том числе, следовательно, и от указанных выше случаев. По многолетним насаждениям (сады, виноградники, ягодники) страховая ответственность распространяется лишь на урожай, а за повреждение самих растений (стволов, лоз, плетей) Госстрах не отвечает (исключая питомники, где существует и такая ответственность). Вовсе исключены из страхования: 1) подпокровные растения (клевер и др.) в год их посева; 2) растения, высеваемые на зеленое удобрение; 3) декоративные и лесные насаждения; 4) естественные леса и луга.

Второй вид страхования растений—от четырех других стихийных бедствий: *вымочки, вымерзания, выпревания и наводнения*. Это страхование распространяется в колхозах на те же культуры, и к нему относятся все то же, что сказано выше о страховании от града и пр. случаев.

¹ Правила окладного страхования, §§ 20 и 22.

² Хотя в правилах окладного страхования данное положение установлено только для полевой и луговой продукции, но это объясняется тем, что в момент их издания еще не было введено страхование *всей* сельскохозяйственной продукции (ср. §§ 2 и 23 правил).

³ И ранее по этому виду страхования существовала ответственность за ливни и бури, но только *сопровождающие* градобитие, а теперь—и *независимо* от него. Ответственность за гибель посевов на корню от огня была введена для колхозов с 1934 года.

Третий вид страхования растений — страхование от засухи. Оно производится бесплатно (без взимания страховых платежей) и распространяется не на все, а лишь на некоторые культуры, а именно — на лен, коноплю (кроме южной конопли, страхуемой по следующему, четвертому виду страхования), а также на семенники красного клевера (последние страхуются на тех же началах и от вымерзания).

Четвертый вид страхования растений — от всех стихийных бедствий, от вредителей и болезней растений.

Этим страхованием обеспечиваются определенные виды специальных и технических культур, твердый перечень которых устанавливается в самом законе. На 1935—1937 гг. в этот перечень входят: хлопок, соя, клещевина, кунжут, сафлор, арахис, табак, махорка, хмель, кориандр, анис, кенаф, канатник, южная конопля (последняя страхуется бесплатно); кроме того, по особому постановлению правительства без взимания страховых платежей страхуются по данному виду страхования также и посевы ворсянки¹. При этом правительства союзных республик предоставлено право распространять данный вид страхования, по согласованию с Госстрахом СССР, и на другие специальные и технические культуры.

Первые три вида страхования растений не исключают друг друга, а напротив, если они вообще действуют в данной местности, соответственно *совмещаются*. Так, напр., рожь, пшеница страхуются по двум первым видам: 1) от града, ливней, бурь, огня на корню; 2) от вымочки, вымерзания, выпревания, наводнения. Лен — по всем трем видам: 1) от града и пр.; 2) от вымочки и т. д.; 3) от засухи.

Страховые платежи уплачиваются при этом по каждому виду страхования отдельно по установленным для него ставкам, кроме вовсе бесплатного страхования льна и конопли от засухи и семенников красного клевера — от засухи и вымерзания.

В ином положении находится *четвертый* вид страхования растительных культур: от *всех* стихийных бедствий, от вредителей и болезней растений. Будучи столь универсальным, это страхование покрывает и все те отдельные бедствия, которые предусматриваются первыми тремя видами страхования. Поэтому для растительных культур, обеспечиваемых данным страхованием, оно является (за указанным ниже исключением) единственным, т. е. несовмещаемым с другими видами страхования.

Правительствам союзных республик предоставлено право, по согласованию с Госстрахом СССР, устанавливать для табака и махорки, страхуемых от всех стихийных бедствий, дополнительное страхование от градобития (с ответственностью лишь за понижение качества продукции²): само по себе страхование от всех стихийных бедствий, как возмещающее лишь количественную потерю, убытков по качеству не покрывает.

Начало страховой ответственности по растительным культурам регулируется по всем четырем видам страхования одинаковыми правилами.

¹ Постановление СНК СССР от 31 марта 1934 г. о снабжении сдатчиков ворсянки урожая 1934 г. (Собр. Зак., 1934 г., № 18, ст. 146) и постановление СНК СССР от 27 марта 1935 г. № 520 о льготах по посевам ворсянки.

² Постановление СНК СССР от 19 июля 1934 г. об обяз. окладном страховании, ст. 4, п. „б“ (Собр. Зак. 1934 г. № 39, ст. 308).

Оно зависит не от вида страхования, а от характера культур. Страховая ответственность начинается:

1) по сеяным (полевым и огородным) культурам и картофелю—со дня всхода;

2) по посадочным культурам (табак, капуста и т. д.)—с момента посадки;

3) по садам, ягодникам—с момента цветения (образования цветочной завязи), а по виноградникам—с момента выбрасывания метелки (соцветия)¹.

Таким образом, по сеяным культурам за гибель их в течение времени с момента посева до появления всходов Госстрах по всем указанным выше видам страхования ответственности не несет. В связи с этим, в отдельных союзных республиках проводится еще и *пятый*, не предусмотренный общесоюзным законом, вид обязательного окладного страхования растительных культур, а именно—страхование осенних посевов технических и специальных культур с ответственностью за гибель их от стихийных бедствий с момента посева до появления всходов весной. В РСФСР такое страхование применяется в ряде местностей уже несколько лет. В последние годы оно действует для осенних посевов подсолнечника, махорки, рыжика, горчицы, мака, сафлора, ромашки, рапса, кориандра, аниса, валериана, наперстянки и змееголовника, причем распространяется только на посевы колхозов и первичных кооперативов².

3. По сравнению со страхованием растительных культур, со всеми его разновидностями, значительно проще в структурном, а также и в оперативном отношении *третий* вид окладного страхования: страхование животных на случай смерти.

Сюда включается естественная смерть, гибель от болезней и от несчастных случаев (пожар, удар молнии и др.), убой по распоряжению ветеринарного врача или фельдшера в целях борьбы с заразными болезнями³.

В колхозах этому виду страхования подлежат:

1) лошади, верблюды, олени, ослы, мулы, лошаки в возрасте от 1 года (а племенные—от 6 месяцев)⁴;

2) крупный рогатый скот в возрасте от 6 месяцев;

3) овцы, козы и свиньи в возрасте от 6 месяцев.

Таким образом, почти все виды животных охватываются в колхозах окладным страхованием.

4. Наконец, *четвертым* видом окладного страхования является страхование средств производства в рыболовном и зверобойном промыслах.

В колхозах этому виду страхования подлежат:

1) ловецкие суда—от всякого рода стихийных бедствий⁵ во время плавания и на стоянках;

¹ Правила окладного страхования, § 24.

² Постановления СНК РСФСР от 20 июля 1934 г., ст. 5; от 5 августа 1935 г., ст. 1, от 21 июля 1936 г. и 11 августа 1937 г. (Собр. Узак., 1934 г., № 29, ст. 172; 1935 г., № 19, ст. 188; 1936 г., № 17, ст. 116 и 1937 г., № 10, ст. 93).

³ Правила окладного страхования, § 11.

⁴ Закон об окладном страховании от 19 июля 1934 г., ст. 1, лит. „и“; прим. 1-е к таблице норм страхового обеспечения; ст. 15.

⁵ Следует, впрочем, отметить, что в утвержденных НКФ СССР „Правилах обязат. окл. страхования лов. судов и орудий лова“ страховая ответственность ограничена определенным перечнем бедствий (§§ 4—6), а в циркуляре Госстраха РСФСР № 38 от 15/VIII 1933 г. (п. 5) этот перечень еще несколько суживается.

2) орудия лова (сети и пр.)—от всякого рода стихийных бедствий во время лова, однако, с ответственностью только в случае гибели (а не повреждения)¹.

Из страхования исключаются—по тому же принципу, что и в отношении строений—следующие категории ловенских судов и орудий лова: 1) ветхие, негодные к использованию по назначению; 2) брошенные или находящиеся на берегу и в прочих местах без надзора и охраны; 3) малоценные суда стоимостью менее 100 рублей.

Данное страхование действует на всех морях, на озерах, указанных в особом перечне, а также на впадающих в них реках при смешанном лове.

Б. Перейдем теперь к другим группам страхователей: к колхозникам (по необобществленной части хозяйства), единоличникам, рабочим, служащим, кустарям, ремесленникам и др. гражданам.

По сравнению с колхозами окладное страхование имеет здесь не столь широкую сферу действия: это относится как к кругу страхуемых имуществ, так, хотя уже в меньшей мере, и к кругу страховых случаев.

С другой стороны, между указанными группами страхователей закон об окладном страховании дифференциации по обоим этим моментам не проводит.

И то и другое обстоятельство имеет свое хозяйственно-политическое обоснование.

Более широкая сфера действия окладного страхования для колхозов объясняется, во-первых, уже указанными выше основными задачами окладного страхования: всемерно укреплять колхозный строй и содействовать окончательному завершению коллективизации. Во-вторых, для окладного страхования, как действующего автоматически, без заключения страховых договоров и т. п., сугубо важное значение имеет *учет* застрахованных имуществ, на основании коего производится исчисление и взимание страховых платежей. В колхозах, как социалистических предприятиях, имеющих инвентарные книги и описи, налаженный учет и отчетность, этот вопрос вообще не создает особых затруднений. В единоличных же хозяйствах, а также и у колхозников в необобществленной части хозяйства обеспечение полного и точного учета представляло бы, в отношении многих видов имуществ, значительные трудности.

Отсутствие же между этими группами страхователей—напр., между колхозниками (по необобществленной части хозяйства) и трудовыми единоличниками—различия в самой сфере применения окладного страхования стоит в связи с тем, что трудовые единоличники являются „завтрашними“ колхозниками, а потому и имущество их не менее широко, чем у колхозников (хотя, разумеется, не столь широко, чем социалистическая собственность самих колхозов) охватывается страхованием.

По отдельным видам окладного страхования сфера его действия для данных групп страхователей представляется в следующем виде.

1. По страхованию от огня и пр. стихийных бедствий обеспечиваются: 1) строения (как собственные, так и возведенные на праве застройки); 2) кустарно-промысловые мастерские (с оборудованием).

¹ Правила обязат. окл. страхования дов. судов и орудий лова, § 5.

Все прочие виды имущества, обеспечиваемые по окладному страхованию в колхозах, как, напр., инвентарь, продукция, сырье, запасы, материалы и т. д., здесь этим страхованием не охватываются. Самый круг случаев, предусматриваемых страхованием, здесь таков же, как и в колхозах.

2. По страхованию *растительных культур* существуют и здесь все те же виды страхования, что и в колхозах, за исключением лишь страхования осенних посевов технических и специальных культур на время от посева до появления весенних всходов. Необходимо, однако, отметить следующие особенности. По страхованию от *градобития* и пр. — менее широк, чем в колхозах, круг страховых случаев: нет ответственности за гибель посевов на корню от огня. По страхованию от *вымочки* и пр. круг страховых случаев остается без изменений, но несколько уже круг страхуемых имущества: 1) исключаются повсеместно из этого вида страхования огороды, бабки и ягодники; 2) сады и виноградники страхуются лишь в районах наибольшего распространения садоводства и виноделия, а именно: в Азербайджанской, Грузинской, Армянской, Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР и в Крымской АССР. По двум другим видам страхования (от засухи и от всех стихийных бедствий) никаких изменений ни в видах страхуемых культур ни в круге страховой ответственности, по сравнению с колхозами, не встречается.

3. В области *страхования животных* следует провести, прежде всего, различие между крупным и мелким скотом. Из *крупного* скота страхуются и у отдельных граждан животные всех тех же видов (крупный рогатый скот, лошади, верблюды, ослы, мулы, лошаки, олени) и начиная с того же возраста, что и в колхозах. Не применяется лишь снижение страхового возраста для племенных животных. У колхозников (членов сельскохозяйственных артелей) лошади и пр. рабочий скот (верблюды, ослы и т. д.) страхуются, конечно, лишь в тех местностях, в которых колхозникам разрешается, согласно ст. 5 примерного устава сельскохозяйственной артели, иметь этот скот, в соответствующих нормах, в личной собственности¹.

Иное положение существует для *мелких* животных, принадлежащих колхозникам, трудовым единоличникам и т. д. Здесь страхуются в окладном порядке лишь каракулевые и — совместно с ними — курдючные овцы, начиная (так же, как и в колхозах) с 6-месячного возраста. Следовательно, остальные породы овец, а также козы и свиньи окладным страхованием, в отличие от колхозных, не охватываются.

4. Наконец, в окладном страховании средств *ловецкого* промысла у отдельных трудящихся страхуются только ловецкие суда; орудия же лова в страхование не включаются. Круг страховых случаев — тот же, что и в колхозах.

¹ См. также постановление СНК СССР от 15 марта 1935 г. о страховании лошадей колхозников, отменившее, в связи с утверждением нового примерного устава с.-х. артели, прежде изданный общий запрет страхования лошадей у колхозников (Собр. Зак., 1935 г., № 14, ст. 110).

Впрочем, еще и при действии этого запрещения было разъяснено, что оно не распространяется на страхование лошадей членов ТОЗ (товариществ по совместной обработке земли), рыболовецких и промысловых колхозов (разъяснение Гл. управления Госстраха от 3/IX 1934 г., № 3362468).

Если какой-либо из видов окладного страхования еще не проводится в настоящее время в той или другой местности, правительства союзных республик имеют право ввести его в этой местности по согласованию с Госстрахом СССР, без разрешения данного вопроса в порядке общесоюзного законодательства. Кроме того, в законе об окладном страховании совнаркомом союзных республик предоставлено право устанавливать по согласованию с Госстрахом СССР нормы ответственности и тарифы „по тем видам страхования, которые ими будут дополнительно введены“¹. Такая формулировка, в сопоставлении со ст. 4 того же закона, не предусматривающей права союзных республик вводить новые виды страхования, создает неясность в вопросе, имеющем принципиальное значение.

С одной стороны, можно полагать, что под „дополнительно вводимыми“ видами страхования здесь имеются в виду лишь упомянутые в ст. 4 п. „а“ случаи, а именно: 1) распространение предусмотренных в законе видов страхования на новые местности² и 2) распространение страхования от всех стихийных бедствий на другие специальные и технические культуры. Но тогда ничего нового в данном вопросе, в смысле расширения компетенции союзных республик, по сравнению с прежним положением вещей не вносится.

С другой стороны, можно сделать и вывод, устанавливающий за союзными республиками право вводить — разумеется, по согласованию с Госстрахом СССР — и новые виды окладного страхования, вовсе не предусмотренные общесоюзным законом. На этой позиции стояла, в частности, инструкция НКФ СССР от 25/VII 1934 г. № 450, в первом ее издании, упоминавшая в числе „основных изменений“, вносимых действующим законом об окладном страховании, о праве союзных республик вводить по согласованию с Госстрахом „новые виды страхования“³. Впрочем, еще и до того уже проводился в порядке исключительного республиканского законодательства один из видов окладного страхования растительных культур, а именно: страхование осенних посевов технических и специальных культур на время с момента посева до появления всходов весной.

Вопрос о компетенции союзных республик по введению новых видов окладного страхования требует, во всяком случае, надлежащего уточнения в самом законе, основанного на ст. 14 лит. „п“ Конституции СССР.

§ 3. НОРМЫ СТРАХОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Вместе с расширением круга страхуемых имуществ и страховых случаев *возрастал* в окладном страховании и самый *размер* обеспечения. При этом, в тех видах окладного страхования, где страховая сумма еще не достигла для всех страхователей полной стоимости

¹ Ст.ст. 10 п. „б“ и 19 п. „а“ закона об окладном страховании от 19/VII 1934 г.

² Если этот вид страхования вообще в данной республике не проводился, так как иначе для него уже в общесоюзном законе были бы установлены среднереспубликанские нормы и тарифы.

³ Вводная часть указанной инструкции, п. „е“ (БФХЗ, 1934 г., № 22, стр. 3). Во втором издании инструкции вводная часть отсутствует. В настоящее время инструкция эта отменена.

имущества, происходит *дифференциация* размера страхового обеспечения по социальному положению страхователей (колхозов, колхозников, единоличников). Таким образом, на фоне общего повышения уровня страхового обеспечения трудового крестьянства выдвигаются и в этом отношении на первый план интересы *колхозной* собственности и *колхозников* в целях организационно-хозяйственного укрепления колхозов и содействия социалистической реконструкции всего сельского хозяйства.

Рассмотрим вопрос о размере страхового обеспечения—на основе действующего закона об окладном страховании от 19 июля 1934 г.—по отдельным видам окладного страхования.

1. По страхованию от огня и других стихийных бедствий имущество колхозов (строения, предприятия с оборудованием, инвентарь, продукция и т. д.) обеспечивается в *полной стоимости по инвентарным описям*. Имущество же колхозников, трудовых единоличников и др. граждан (строения и кустарно-промысловые мастерские с оборудованием) *страхуется в полной стоимости по оценке страховых органов*. Но поскольку и та и другая оценка (и инвентарная и страховая) должны, как правило, соответствовать действительной стоимости имущества, мы имеем здесь, следовательно, для всех страхователей такую полноту страхового обеспечения, при которой уже отпадает существовавшая по данному виду страхования в предыдущие годы дифференциация страховых сумм по социальным секторам. Различие в порядке определения страховой суммы (по инвентарной или страховой оценке) является различием уже *не в принципе, а в технике*, не в степени допускаемой вообще *полноты* страхового обеспечения, а лишь в *методе* установления действительной стоимости имущества. Оно при этом всецело вытекает из существа дела: в колхозах, имущество коих инвентаризовано, проще брать за основание уже имеющуюся инвентарную оценку, а к необобществленной части хозяйства колхозников и к единоличному хозяйству этот метод, разумеется, неприменим.

Фактически, однако, весьма часты случаи, когда—на почве неправильной инвентаризации—имущество колхозов оценено в инвентарной описи ниже своей действительной стоимости. Ввиду этого они имеют право дополнительно застраховать это имущество, в порядке добровольного сверхокладного страхования, в пределах разницы между действительной его стоимостью по оценке страховых органов и инвентарной оценкой.

Закон о добровольном страховании от 27 июля 1934 г. (ст. 1) предусматривает сверхокладное страхование данного вида для „построек, предприятий, оборудования и инвентаря“. Что же касается товарно-материальных ценностей (продукция, сырье, материалы и т. д.), то здесь инвентарные оценки почти всегда выражают действительную стоимость имущества, а потому нет и почвы для сверхокладного страхования. Сверхокладное страхование может быть заключено колхозом и в отношении лишь отдельных объектов: например, он может страховать в этом порядке только одни строения или даже только некоторые из них, ограничиваясь в отношении других имуществ размером окладного страхового обеспечения.

2. По страхованию средств ловецкого промысла в колхозах ловецкие суда страхуются в полном размере, а орудия лова—в размере 75% инвентарной оценки. В единоличных же хозяйствах ловецкие суда страхуются

в размере 75% страховой оценки. Здесь, таким образом, дифференцирован по социальному признаку не только круг страхуемых объектов (в единоличных хозяйствах орудия лова из окладного страхования исключаются), но и размер страхового обеспечения. Право добровольного сверхокладного страхования существует лишь по отношению к ловецким судам (но не орудиям лова) обобществленного хозяйства, в пределах разницы между страховой и инвентарной оценкой.

3. По страхованию сельскохозяйственных животных сохранилась до настоящего времени система *твердых норм* страхового обеспечения (в рублях на голову скота)¹.

Эти нормы дифференцируются по трем направлениям: 1) в зависимости от вида животных (крупный рогатый скот, лошади, ослы, овцы и т. д.); 2) по социальному положению страхователей (колхозы, колхозники, единоличники); 3) в территориальном отношении.

Указанная дифференциация происходит следующим образом. В общесоюзном законе устанавливаются средние нормы страхового обеспечения для каждой *союзной республики*, различающиеся по виду животных и по социальному положению страхователей. В пределах этих норм советы народных комиссаров союзных республик устанавливают дифференцированные по тем же признакам средние нормы для *автономных республик*, для *краев и областей*. Затем, совнаркомы этих республик и край(обл)исполкомы, а также совнаркомы союзных республик, не имеющих краевого или областного деления, устанавливают в таком же порядке нормы для своих *районов* (или частей районов) и *городов*.

Нормы обеспечения по окладному страхованию животных на 1934 г. были значительно повышены против 1933 г. В частности, в РСФСР средние нормы по лошадям и крупному рогатому скоту были увеличены в 1934 г. на 50—70% против 1933 г., в разной мере для разных категорий хозяйств (колхозов, колхозников, единоличников) и в зависимости от вида животных.

В законе об окладном страховании на 1935 г. сохранены повышенные нормы 1934 г. для крупного рогатого скота и лошадей, но значительно повышены против 1934 г. нормы для овец, коз, свиней, ослов, оленей.

О действующих в настоящее время средних нормах обеспечения по окладному страхованию животных дает представление сравнительная таблица, помещенная на стр. 90 (нормы даны в рублях на голову скота).

Из этой таблицы видна прежде всего *социальная* дифференциация норм окладного страхования животных. Везде и повсюду наиболее высокие нормы обеспечения установлены для *колхозов*. Кроме того, проведено—с 1934 г.—различие в нормах обеспечения и между колхозниками (по необобществленной части хозяйства) и единоличниками, различие в пользу *колхозников* по всем видам животных, кроме ослов и овец, где нормы для колхозников и единоличников почти всюду одинаковы.

¹ За исключением племенных животных, принадлежащих колхозам. Об этом, а также о нормах ответственности и прочих условиях по страхованию молодняка см. ниже, стр. 125—126.

Категории страхователей	Крупный рогатый скот	Лошади, лошаки, мулы, вер- блюды	Ослы	Овцы и козы	Свиньи	Олени
РСФСР						
Колхозы	135	145	75	40	60	50
Колхозники	125	135	65	35	—	40
Единоличники	120	130	65	35	—	30
УССР						
Колхозы	145	155	75	40	60	—
Колхозники	135	145	65	35	—	—
Единоличники	130	140	65	35	—	—
БССР						
Колхозы	125	135	—	40	60	—
Колхозники	115	125	—	35	—	—
Единоличники	110	120	—	35	—	—
Азербайджанская ССР						
Колхозы	185/145	160	65	40	60	—
Колхозники	180/140	150	55	35	—	—
Единоличники	175/130	140	55	35	—	—
Грузинская ССР						
Колхозы	190/145	150	60	40	60	—
Колхозники	185/140	140	50	35	—	—
Единоличники	180/130	135	50	35	—	—
Армянская ССР						
Колхозы	185/145	160	65	50	75	—
Колхозники	180/140	150	55	35	—	—
Единоличники	175/130	140	55	35	—	—
Туркменская, Узбекская и Таджикская ССР						
Колхозы	130	150	70	40	60	—
Колхозники	120	140	60	35	—	—
Единоличники	115	135	60	35	—	—
Казахская и Киргизская ССР						
Колхозы	145	150	80	40	60	50
Колхозники	130	130	70	35	—	45
Единоличники	120	120	65	35	—	40

только для
Казахской
ССР

Примечание 1-е. В отношении лошадей и пр. рабочего скота колхозников см. стр. 86 с прим. 1.

Примечание 2-е. По Азербайджанской, Грузинской и Армянской ССР в графе „крупный рогатый скот“ первая норма—для буйволов и буйволиц, а вторая—для остального крупного рогатого скота.]

Так как окладные страховые нормы не достигают, как правило, действительной стоимости животных, то законом устанавливается право *добровольного сверхокладного* страхования. При этом и здесь, в суммах добровольного страхования, проводится социальная дифференциация. Колхозы и первичные кооперативы могут страховать своих животных до полной стоимости их по оценке страховых органов. Колхозники же и трудовые единоличники—до стоимости по предельным закупочным ценам.

Право сверхокладного страхования дифференцируется по социальному положению *страхователя* и в отношении круга страхуемых животных. Колхозам по закону от 27 июля 1934 г. о добровольном страховании право сверхокладного страхования принадлежит по отношению ко всем застрахованным по окладному страхованию животным и притом без ограничения предельным возрастом животного, лишь бы оно было вполне здоровым и неистощенным. Для колхозников и единоличников тот же закон устанавливает иной порядок, предоставляя им право сверхокладного страхования: 1) крупного рогатого скота в возрасте до 10 лет и 2) лошадей в возрасте до 12 лет¹. Последующий закон от 17 сентября 1935 г. дает колхозникам и в этом вопросе преимущества перед единоличниками: а) отменяет предельный страховой возраст для сверхокладного страхования принадлежащих колхозникам рогатого скота и лошадей; б) разрешает распространить, на тех же основаниях, добровольное сверхокладное страхование и на другие виды принадлежащих колхозникам животных: верблюдов, ослов, мулов, лошаков².

При осмотре страхуемых животных проверяется не только состояние их здоровья, но также качество содержания и ухода за ними, и, в случае его неудовлетворительности, страхование не принимается.

Наряду с добровольным сверхокладным страхованием действует и другой вид добровольного страхования животных, введенный тем же законом 27 июля 1934 г. Это—страхование, *в пределах установленных норм*, кроликов-маток, племенной птицы (кур, уток, гусей) и пчел (в ульях) в колхозах и первичных кооперативах, а также овец, коз и свиней у колхозников и единоличников. Этот вид страхования, в отличие от предыдущего, не является, однако, дополнительным к окладному (сверхокладным), так как его объекты вообще в окладном порядке не страхуются.

Охватываемые данным видом страхования животные страхуются лишь в возрасте не моложе 6 месяцев (исключая пчел, для которых не существует подобного ограничения) и, что касается размера страхового обеспечения,—в пределах норм, устанавливаемых совнаркомом союзных республик по согласованию с Госстрахом СССР.

Оба указанных вида добровольного страхования осуществляются не в выборочном, а в сплошном порядке. Это означает, что, как правило, страхуются либо *все* пригодные к тому животные данного хозяйства, либо животные только одного вида (напр., все головы крупного рогатого скота) или даже только одного вида и пола (напр., лишь все коровы).

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1934 г., ст.ст. 1—2 (Собр. Зак., 1934 г., № 40, ст. 317).

² Там же от 17 сентября 1935 г., ст. 1, лит. 6. (Собр. Зак., 1935 г., № 51, ст. 423).

Отдельные экземпляры животных могут быть страхуемы лишь при наличии индивидуальных примет, позволяющих в случае падежа установить тождественность павшего животного с застрахованным.

Вся постановка страхования сельскохозяйственных животных и, в частности, введение разных видов добровольного страхования обусловлены задачами подъема, укрепления и развития животноводства, выдвинутыми на XVII партийном съезде, в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 г. и в постановлении VII съезда советов СССР от 6 февраля 1935 г. по вопросу о животноводстве.

Это относится не только к крупному, но и к мелкому животноводству, в том числе и к птицеводству и пчеловодству. Так, напр., введение—наряду с обязательным страхованием овец в колхозах—добровольного страхования овец, принадлежащих колхозникам и единоличникам, содействует, несомненно, подъему овцеводства, являющегося, согласно указанию VII съезда советов, одной из „отстающих отраслей животноводства“ (п. 6 постановления съезда). При этом, возложенное съездом советов на правительство СССР задание „предоставить овцеводческим хозяйствам льготы“ для того, „чтобы поставить овцеводство в особо благоприятные условия“ (там же), ставит в области государственного страхования вопрос о дополнении существующих страховых льгот по животноводству (см. ниже § 5, п. 6 и § 6) еще и специальными льготами по страхованию овец, особенно тонкорунных.

Введение в колхозах добровольного страхования кроликов-маток и племенной птицы содействует развитию кролиководства и птицеводства, важность коего неоднократно отмечалась в постановлениях партии и правительства, в частности—в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 г. (разд. III, п. 5) и в постановлении VII Всесоюзного съезда советов от 6 февраля 1935 г. (п. 5).

Точно так же и страхование пчел, введенное в колхозах, служит подчеркнутым в постановлении VII съезда советов целям развития пчеловодства, „играющего огромную роль не только как высокодоходная отрасль сельского хозяйства“, но и как „важнейшее средство повышения урожайности семян кормовых культур, в частности клевера“ (п. 3 постановления).

Поскольку приведенные решения VII съезда советов указывают на необходимость развития пчеловодства не только в колхозах, но и у колхозников (п. 3), а также на необходимость помощи последним „в обзаведении птицей и кроликами“ (п. 5), возникает вопрос о распространении существующего добровольного страхования пчел, птицы, кроликов и на хозяйства колхозников.

4. По *окладному страхованию растительных культур* до 1935 г. существовали две системы страховой ответственности.

Одна из них—система *твердых страховых норм* (в рублях), т. е. твердых страховых сумм на каждый гектар посева. При этой системе возмещение убытка производится: а) в случае полной гибели посева—в полном размере указанных твердых норм; б) в случае частичного повреждения посева—по пропорциональному расчету, т. е. в той доле твердых норм, которая соответствует *проценту* повреждения посева. Ввиду этого, данная система называется также системой ответственности по *принципу пропорционального расчета*.

Другая система заключается в возмещении по твердым заготовительным ценам стоимости *недобора* урожая, т. е. разницы между количеством урожая по известным гарантированным нормам урожайности („предельным нормам ответственности“—в центнерах на гектар) и фактическим урожаем, полученным со всей площади застрахованной культуры. Эта система называется системой ответственности по принципу *предельного риска*.

Первая система существовала до 1935 г. лишь для следующих видов страхования растительных культур: 1) для страхования от градобития; 2) для страхования от вымерзания, вымочки, выпревания и наводнения; 3) для страхования осенних посевов технических и специальных культур за время с момента посева до появления всходов весной. Для двух же других видов страхования—1) от засухи и 2) от неурожая (по причине любого стихийного явления)—действовала вторая система.

С 1935 г. устанавливается *единая* система ответственности для *всех* видов страхования растительных культур: по *твердым нормам* в рублях на гектар посева, с применением принципа *пропорционального расчета*. Это изменение всецело отвечает интересам колхозов и других страхователей. Дело в том, что при системе ответственности по принципу *предельного риска*, т. е. за недобор против „предельных норм“, возможны случаи, когда убыток от повреждения посевов вообще не подлежит возмещению. Допустим, что повреждается лишь *часть* посева данной культуры, а другая (неповрежденная) часть дает повышенный урожай, и в целом сбор урожая этой культуры в застрахованном хозяйстве оказывается не ниже гарантированных Госстрахом „предельных норм“. В этих случаях нет налицо „недобора“ урожая, а потому при системе ответственности за недобор нет и возмещения убытка. При системе же ответственности по принципу пропорционального расчета страховое возмещение производится за каждый поврежденный стихийным бедствием гектар посева (исходя из твердой страховой суммы этого гектара и в зависимости от процента повреждения), хотя бы в целом урожай этой культуры в застрахованном хозяйстве оказался нормальным или даже отличным.

Процесс постепенного повышения норм страхового обеспечения имел место и в страховании растительных культур. Так, в частности, по сравнению с 1933 г. увеличились в ряде случаев—хотя в меньшей степени, чем по страхованию животных—нормы обеспечения по страхованию посевов от градобития и т. д., а также от вымочки, вымерзания и пр. Это относится, главным образом, к принадлежащим лично колхозникам: а) огородам, бахчам, садам и виноградникам; б) посадкам картофеля, корнеплодам и техническим культурам, кроме страхуемых от всех стихийных бедствий. В связи с этим нормы обеспечения по всем указанным культурам для колхозников, в отличие от 1933 г., выше, чем для единоличников.

Нормы обеспечения, устанавливаемые для растительных культур, дифференцируются по тем же *трем* направлениям, что и нормы страхования животных: 1) по виду культур (для группы культур, для каждого отдельного вида или даже сорта культуры); 2) по социальному положению страхователей (колхозы, колхозники, единоличники); 3) по территориальному признаку (по республикам, областям, районам).

Равным образом действует здесь тот же порядок *территориального* расчленения этих норм, от республик до районов или городов, который описан выше в применении к страхованию животных. При этом, однако, совнаркомы союзных республик имеют право не только устанавливать, *в пределах* средних республиканских норм, нормы для областей, краев и т. д., как это имеет место и по страхованию животных, но даже и *повышать*, а в ряде случаев и *понижать* средние *республиканские* нормы, установленные общесоюзным законом, какого права им не дано по страхованию животных. Так, по закону от 19 июля 1934 г., совнаркомы союзных республик имеют право средние республиканские нормы:

1) по страхованию от градобития, ливней, бурь, огня и по страхованию от вымочки, вымерзания, выпревания, наводнения—повышать не более чем на 10 %;

2) по страхованию специальных и технических культур от всех стихийных бедствий—повышать или понижать не более чем на 10 %;

3) по страхованию льна и конопли от засухи и семенников красного клевера от засухи и вымерзания—повышать или понижать не более чем на 25 %.

Социальная дифференциация норм обеспечения по страхованию посевов может быть иллюстрирована следующими двумя примерными таблицами (см. стр. 95 и 96).

В первой из них взяты два вида страхования, наиболее распространенные и имеющие притом общие и наиболее унифицированные по видам культур нормы ответственности: страхование от градобития, ливней, бурь, огня и страхование от вымочки, вымерзания, выпревания и наводнения.

Из этой таблицы видно, что по всем трем группам культур для колхозов установлены более высокие нормы обеспечения, чем для колхозников и единоличников. Далее, и для колхозников нормы обеспечения выше, чем для единоличников, за исключением первой группы культур (зерновые и т. д.). Это исключение объясняется тем, что приусадебные участки колхозников предназначены, как правило, для развития огородно-садовых культур, а не для зерновых и т. п. посевов¹, а потому закон и не считает целесообразным поощрять, путем установления повышенных норм страхового обеспечения, производство зерновых и т. п. посевов на приусадебных участках колхозников².

Вторая таблица относится к специальным и техническим культурам, страхуемым от всех стихийных бедствий. Ввиду существующей в этом виде страхования значительной детализации страховых норм (для каждой культуры отдельные нормы), в таблице взяты лишь две культуры: хлопок и табак, притом каждая в двух разновидностях. Из союзных республик

¹ Ср. п. 2 абз. 4 Сталинского колхозного устава.

² Ср. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 апреля 1934 г. об обязательных поставках зерна государству с приусадебных посевов колхозников. В силу этого постановления „произведенные колхозниками зерновые посевы на приусадебных участках привлекаются к зернопоставкам по нормам, установленным для единоличных хозяйств соответствующего района“ (Собр. Зак. СССР, 1934 г., № 18, ст. 139). Это подтверждено и постановлением СНК СССР от 25 апреля 1937 г. (Собр. Зак., 1937 г. № 28, ст. 118).

Здесь также—хотя и по другой линии—содержится отказ от поощрения производства зерновых посевов на приусадебных участках колхозников.

**Средние нормы страхового обеспечения по страхованию посевов
от градобития, ливней, бурь, огня, вымочки, вымерзания, выпре-
вания и наводнения (в рублях с гектара)**

Категории страхователей	Виды растительных культур		
	зерновые, бобовые, подсолнух, сеяные тра- вы и силос- ные куль- туры	огороды, бахчи, сады и виноград- ники	картофель, корнеплоды и техн. куль- туры, кроме страхуемых от всех сти- хийных бед- ствий
РСФСР			
Колхозы	50	450	180
Колхозники	45	400	160
Единоличники	45	375	150
УССР			
Колхозы	60	450	175
Колхозники	50	400	160
Единоличники	50	375	150
БССР			
Колхозы	50	400	150
Колхозники	45	350	135
Единоличники	45	325	125
Азербайджанская ССР			
Колхозы	82	745	250
Колхозники	60	610	180
Единоличники	60	575	175
Грузинская ССР			
Колхозы	80	1010	190
Колхозники	60	890	135
Единоличники	60	820	130
Армянская ССР			
Колхозы	90	1010	140
Колхозники	60	690	125
Единоличники	60	670	100
Туркменская, Узбекская и Таджикская ССР			
Колхозы	76	900	175
Колхозники	54	800	140
Единоличники	54	750	130
Казахская ССР			
Колхозы	50	450	180
Колхозники	45	400	160
Единоличники	45	375	150
Киргизская ССР			
Колхозы	60	450	180
Колхозники	50	400	160
Единоличники	50	375	150

взяты: РСФСР, Грузинская ССР (как имеющая самые высокие нормы для табака) и Узбекская ССР (как имеющая самые высокие нормы для хлопка).

Категории страхователей	Средние нормы страхового обеспечения по страхованию от всех стихийных бедствий (в рублях с гектара)			
	хлопок		табак	
	поливной	богарный ¹	желтый	сигарный
РСФСР				
Колхозы	140	90	955	585
Колхозники и единолич- ники	120	65	840	520
Грузинская ССР				
Колхозы	140	—	1500	—
Колхозники и единолич- ники	120	—	1200	—
Узбекская ССР				
Колхозы	220	—	680	—
Колхозники и единолич- ники	190	—	585	—

Эта таблица показывает, что и по данному виду страхования нормы обеспечения установлены для колхозов более высокие, чем для колхозников и единоличников. Однако между колхозниками и единоличниками различия в размере страховых норм здесь вовсе не проводится. Это следует объяснить теми же соображениями, которые были высказаны выше по вопросу о зерновых культурах: приусадебные участки предназначаются не для посевов специальных и технических культур, а для личного огородно-садового хозяйства колхозников.

Такое же положение вещей (повышенные нормы для колхозов и одинаковые для колхозников и единоличников) существует в данном виде страхования и по другим культурам², а также и по другим союзным республикам.

То же относится и к нормам обеспечения по страхованию льна и конопли от засухи и семенников красного клевера от засухи и вымерзания.

Социальная дифференциация размеров страхового обеспечения растительных культур не исчерпывается, однако, различием в нормах их

¹ Произрастающий без искусственного орошения.

² Исключая посевов махорки, по которым установлены одинаковые нормы обеспечения для колхозов, колхозников и единоличников.

Не дифференцирована и норма обеспечения по страхованию посевов вор-
сянки: 2.000 рублей с га (постановление СНК СССР от 27 марта 1935 г., № 520).

окладного страхования. Законом от 17 сентября 1935 г. Госстраху разрешено проводить для колхозов и первичных кооперативов добровольное сверхокладное страхование ряда растительных культур, а именно посевов специальных и технических культур, урожая садов, виноградников, огородов и бахчей. Оно дает колхозам возможность страховать указанные растительные культуры в пределах разницы между твердыми нормами окладного страхового обеспечения и полной стоимостью урожая по заготовительным или, если таковых для данной культуры не установлено, по предельным закупочным ценам¹.

Постановление СНК СССР от 5 сентября 1936 г. (Собр. Зак., 1936 г., № 46, ст. 398) расширило сферу применения добровольного сверхокладного страхования растительных культур, введя его на аналогичных основаниях и для посевов зерновых и бобовых культур, принадлежащих колхозам и первичным кооперативам.

Таким образом, добровольное сверхокладное страхование в колхозах возможно для подавляющего большинства растительных культур.

В соответствии с добровольностью данного страхования колхоз имеет право страховать по своему усмотрению либо все указанные выше культуры, либо некоторые из них или хотя бы даже одну только культуру, но на всей площади ее расположения. Равным образом колхоз может по желанию страховать эти культуры по всем установленным для них видам страхования, по некоторым или хотя бы только по одному: например, только от градобития и т. д.²

Кроме *размера* оплаты убытков различается по социальным группам страхователей также и *порядок* оплаты. Колхозам возмещение убытков производится в порядке *безналичного* расчета: сумма, следуемая за убыток в *основных* средствах производства (строения, сооружения, рабочий и продуктивный скот, с.-х. машины и пр.), перечисляется в неделимые фонды колхозов, на их счета капиталовложений в Сельскохозяйственном банке; за убыток в *оборотных* средствах (товаро-материальные ценности, сырье, посевы, семенные запасы, горючее и т. д.)—на текущие счета колхозов в Государственном банке.

Хотя этот порядок, по отношению к РСФСР, основывался Росгосстрахом³ на постановлении ЭКОСО РСФСР от 26/IX 1933 г. „О выплате страховых убытков через банки долгосрочных вложений“ и на инструкции НКФ РСФСР от 8/XII 1933 г. № 15 по применению этого постановления, но, тем не менее, и после отмены данного постановления ЭКОСО и инструкции НКФ РСФСР тот же самый порядок оплаты колхозам убытков в основных средствах производства через *Сельхозбанк* остается в силе.

Дело в том, что уже по общесоюзному закону и независимо от постановления ЭКОСО РСФСР от 26/IX 1933 г., „страховое вознаграждение по имуществу“ колхозов (имеются в виду основные, а не оборот-

¹ Постановление ЦИК и СНК ССР от 17 сентября 1935 г., ст. 1, п. „а“ и ст. 2.

² См., напр., утвержденные СНК СССР правила добров. сверхокл. страх. посевов зерн. и боб. культур, ст.ст. 2 и 3 (Собр. Зак. СССР, 1936 г., № 61, ст. 453 и ФХЗ, 1936 г., № 35—36, стр. 10).

³ См., в частности, циркуляр Росгосстраха от 23 октября 1935 г., № 55 „О порядке выплаты страхового вознаграждения колхозам“ („БФХЗ“, 1935 г., № 34—35, стр. 20).

ные средства) должно поступать в их неделимые фонды, хранящиеся в Сельхозбанке на колхозных счетах капиталовложений (ст. 9 постановления СНК СССР от 23 мая 1934 г. „О порядке долгосрочного производственного кредитования колхозов, а также хранения и использования денежных неделимых фондов колхозов“—Собр. Зак., 1934 г., № 31, ст. 235). К тому же получение колхозами сумм страхового возмещения через Сельхозбанк не подчиняло их и ранее (ст.ст. 10—11 того же закона) в расходовании этих сумм тому особому контролю, который осуществлялся в данном вопросе спецбанками, в силу отмененного ныне постановления ЭКОСО, по отношению к другим организациям.

Колхозникам же и единоличникам страховые убытки оплачиваются *наличными деньгами*: через сельские сберегательные кассы, через почту (почтовым переводом), через местные отделения Госбанка (чеком на Госбанк)—без удержания почтовых и др. расходов по выполнению этих операций.

Следует, наконец, отметить, что из сумм страхового возмещения по всем видам окладного страхования никакие взыскания или удержания на покрытие задолженности страхователей, как правило, не допускаются¹.

Такой исключительной льготой, делающей эти суммы неприкосновенными для всех кредиторов страхователя, закон создает все условия для того, чтобы они могли быть целиком использованы страхователем по своему прямому назначению, т. е. на восстановление производительных сил застрахованного хозяйства.

Из указанного правила существуют, однако, некоторые изъятия. Одно из них устанавливается в самом законе об окладном страховании (ст. 12): следуемые со страхователя платежи и недоимки по окладному страхованию удерживаются из причитающейся ему суммы страхового возмещения. Далее, согласно изменениям, внесенным в законодательство о порядке принудительных взысканий уже после издания закона об окладном страховании от 19/VII 1934 г., эта сумма (как и ряд других видов имущества) *не* бронируется от взысканий еще и в следующих случаях:

- 1) при взысканиях с отдельных граждан недоимок по государственным и местным налогам, обязательным натуральным поставкам и штрафам;²
- 2) при взысканиях, производимых в возмещение ущерба от хищений, растрат и присвоения общественной (государственной, колхозно-кооперативной и т. п.) собственности³.

¹ Ст. 12 закона об окладном страховании от 19/VII 1934 г.

² Ст. 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. об установлении судебного порядка взыскания недоимок по налогам, окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, куст.-пром. артелей и отдельных граждан (Собр. Зак., 1937 г. № 30, ст. 120).

До издания этого закона страховое вознаграждение не бронировалось от указанных взысканий лишь у единоличных хозяйств. См. постановление ЦИК и СНК СССР от 21/IX 1934 г. о взыскании по обязательным поставкам и платежам с единоличных хозяйств (Собр. Зак., 1934 г., № 48, ст. 370) и изданное на основании его постановление СНК РСФСР от 3/XI 1934 г. об изменении перечня видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по налогам и неналоговым платежам (Собр. Узак., 1934 г., № 39, ст. 242).

³ Постановление СНК РСФСР от 3/XI 1934 г. о перечне видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным листам и приравненным к ним документам (Собр. Узак., 1934 г., № 39, ст. 243).

§ 4. ТАРИФЫ ОКЛАДНОГО СТРАХОВАНИЯ

По обязательному окладному страхованию тарифы страховых платежей устанавливаются, как и нормы обеспечения, в самом законе об окладном страховании. Не гоняясь, в отличие от буржуазных страховых обществ, за прибылями, а действуя в интересах трудящихся масс и стремясь снизить их расходы на страхование, Госстрах применяет для них весьма дешевые и льготные страховые тарифы. Проведение такой тарифной политики обеспечивается, к тому же, колоссальными возможностями и преимуществами, вытекающими из советской организации страхования.

Государственная страховая монополия, единая страховая организация, обнимающая различные виды страхования и действующая в условиях советского государства,—дает возможность совершенно неслыханного для капиталистических стран снижения страховых тарифов. Значительной дешевизной отличаются и тарифы обязательного окладного страхования. Бывали даже годы, когда, вследствие крайней дешевизны этих тарифов, страховые платежи по тем или другим видам окладного страхования не покрывали себестоимости их для государства, когда они приносили Госстраху убытки, покрывавшиеся за счет других видов страхования.

В этих случаях иногда приходилось несколько повышать некоторые тарифные ставки в целях достижения безубыточности тех или иных страховых операций, как это было, напр., при установлении тарифов по окладному страхованию на 1934 г. Но законом 19/VII 1934 г. тарифные ставки окладного страхования снижены для колхозов и колхозников в среднем на 7% по сравнению с 1934 г. В расчлененном виде это снижение характеризуется следующей таблицей:

Категории страхователей	Процент снижения тарифной ставки по страхованию		
	животных	растит. культур	строений
Колхозы	10,5	6	—
Колхозники	7,5	4	8

В результате этого снижения колхозы и колхозники уже в первом году сберегли:

По страхованию:	Размер сбереженных сумм (в млн. руб.)
животных	15
растит. культур	13
строений	13,5

Итого 41,5 млн. руб.¹.

Тарифные ставки окладного страхования дифференцируются в тех же направлениях, что и нормы страховой ответственности: 1) в зависимости

¹ „Эконом. жизнь“ от 20/VII 1934 г., № 165, „Новый закон о госстраховании“.

от рода страхуемого имущества (по объектному признаку); 2) в зависимости от страхователя (по социальному признаку); 3) для отдельных местностей (по территориальному признаку).

1. Порядок *территориальной* дифференциации тарифных ставок также аналогичен с существующим для норм страхового обеспечения. Средние тарифные ставки по отдельным союзным республикам установлены общесоюзным законом; совнаркомы союзных республик, в пределах этих средних ставок, определяют средние ставки для автономных республик, краев, областей; совнаркомы союзных республик, не имеющих краевого или областного деления, совнаркомы автономных республик, краевые и областные исполкомы устанавливают, далее, ставки для районов и городов.

Кроме того, принцип территориальной дифференциации тарифов углубляется проведением отсутствующего в окладных страховых нормах различия между сельскими и городскими местностями. Это различие, установленное, впрочем, лишь по некоторым видам и объектам страхования, характеризуется следующей таблицей (в виде примера взяты средние тарифные ставки по действующему закону от 19/VII 1934 г. лишь по РСФСР). Ставки, как и всюду ниже, указываются в рублях—со 100 руб. страхового обеспечения.

Категории страхователей	Строения, предприятия, продукция, сырье, запасы, материалы		Лошади, верблюды, мулы, лошаки, ослы	
	в сельских местностях	в городах	в сельских местностях	в городах
Колхозы	0,85	0,40	4,90	4,90
Колхозники	1,20	1,00	6,65	8,35
Единоличники	2,00	1,00	8,75	10,90

То обстоятельство, что разделение тарифных ставок на сельские и городские имеет место именно по отношению к указанным видам страхования, объясняется тем, что различие местных условий, существующее еще в настоящее время между сельскими и городскими местностями, сказывается для этих видов страхования сильнее, чем для других. Так, напр., в городах, по сравнению с сельскими местностями, пожарная опасность для строений значительно меньшая как в силу большей их огнестойкости, так и вследствие лучших условий пожаротушения. Наоборот, смертность лошадей и т. п. рабочего скота в городах несколько выше, чем в сельских местностях. И хотя тарифные ставки по каждому виду окладного страхования построены в настоящее время не на принципе страхового риска, а на основе социальной дифференциации страхователей, но все же, как видно из приведенной таблицы, учитывается, в известной мере, и указанное различие между упомянутыми городскими и сельскими объектами. Так, в городских местностях тарифные ставки для строений и т. д.—ниже, а для необобщественного рабочего скота

выше, чем в сельских местностях. Для обобщественного же рабочего скота указанное различие в условиях смертности на тарифных ставках вовсе не отражается, что, с своей стороны, свидетельствует об относительном и подчиненном значении подобных моментов в современных тарифах советского госстрахования.

На тех же основаниях построено различие сельских и городских тарифных ставок по указанным видам страхования и в других союзных республиках, за исключением Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР, где среднереспубликанские тарифные ставки одинаковы для городских и сельских местностей.

2. Переходя к дифференциации тарифных ставок окладного страхования по *объектному* признаку (в зависимости от рода имущества), следует прежде всего отметить, что степень этой дифференциации в каждом из видов страхования различна.

Так, по страхованию от *огня* и прочих стихийных бедствий, в котором *размер обеспечения* по объектному признаку вовсе не дифференцируется (все имущества страхуются в полной стоимости), в *тарифном* отношении страхуемые имущества делятся на две группы. В одну из них входят строения, предприятия (с оборудованием), продукция, сырье, запасы и материалы. В другую—инвентарь и транспортные средства.

Тарифные ставки по первой группе имуществ приведены в таблице для РСФСР (стр. 100). В том же размере они установлены и для БССР.

О размере этих ставок в остальных союзных республиках см. таблицу на стр. 102.

Тарифные ставки для имуществ *второй* тарифной группы (инвентарь и транспортные средства) устанавливаются в одинаковом размере для сельских и городских местностей, а именно в размере *городских* (т. е. значительно более дешевых) ставок, установленных для имуществ первой тарифной группы (строений и т. д.), принадлежащих колхозам и первичным кооперативам. Так, средняя тарифная ставка для инвентаря и транспортных средств составляет:

а) для РСФСР, УССР и БССР	0,40
б) для всех остальных союзных республик	0,30

В страховании *животных* тарифные ставки дифференцируются по объектному признаку, примерно, так же, как и нормы обеспечения: т. е. либо по отдельным видам животных (отдельно для крупного рогатого скота, отдельно для свиней, для оленей), либо по целым группам (общая тарифная ставка для лошадей, верблюдов, мулов, лошаков и ослов; общая ставка для простых овец и коз, с выделением в особую тарифную группу каракулевых и курдючных овец).

По страхованию *растительных культур* от градобития, бурь, ливней, огня, а также от вымочки, вымерзания, выпревания и наводнения тарифные ставки вовсе не дифференцируются по объектному признаку: ни по отдельным видам ни даже по группам культур. Как по страхованию от градобития и т. д., так и по страхованию от вымочки и т. п. устанавливается общая (но различная для каждого из этих двух видов страхования) тарифная ставка для *всех* культур. Таким образом, положение тарифных ставок в этом вопросе—обратное тому, что имеет место

Категории страхователей	Размер средние республиканской ставки	
	в сельских местностях	в городах
УССР		
Колхозы	0,60	0,40
Колхозники	0,95	0,80
Единоличники	1,60	0,80
Азербайджанская, Грузинская и Армянская ССР		
Колхозы	0,50	0,30
Колхозники	0,80	0,70
Единоличники	1,30	0,70
Туркменская, Узбекская и Таджикская ССР		
Колхозы	0,50	0,30
Колхозники	0,80	0,60
Единоличники	1,30	0,60
Казахская и Киргизская ССР		
Колхозы	0,50	0,30
Колхозники	0,90	0,90
Единоличники	1,20	0,90

с нормами обеспечения: последние, как мы видели, являются общими для обоих этих видов страхования, но различаются по трем группам культур.

В отличие от указанных двух видов страхования растений, по страхованию специальных и технических культур от всех стихийных бедствий, тарифные ставки дифференцируются по объектам страхования, но все же в гораздо меньшей степени, чем нормы обеспечения: если последние установлены по этому виду страхования отдельно для каждого вида, а в некоторых случаях даже сорта культуры (напр., по хлопку—отдельно для поливного и богарного), то тарифные ставки здесь устанавливаются уже по целым группам культур (а по хлопку—общая для поливного и богарного).

По страхованию льна и конопли от засухи, а также семенников красного клевера от засухи и вымерзания, тарифные ставки вообще не устанавливаются, ввиду бесплатности указанных видов страхования.

Наконец, в страховании средств ловецкого промысла установлены различные тарифные ставки для ловецких судов и для орудий лова.

3. Наиболее ярко выражена *социальная* дифференциация тарифных ставок. Существовая во *всех* видах страхования, она, кроме того, по каждому из них проведена с наибольшей последовательностью: для *всех* страхуемых объектов и для *всех* территориальных делений. С другой стороны, различие в тарифных ставках между колхозами и единоличными хозяйствами гораздо значительнее, как правило, в пределах одного и того же вида страхования, чем различие по территориальному¹ или объектному² признаку.

Во многих случаях это относится, хотя и в меньшей степени, и к другим линиям социальной дифференциации тарифных ставок: между колхозниками и единоличниками, а также и между колхозами и колхозниками (по необобществленной части хозяйства).

Вместе с тем в отношении тарифных ставок социальная дифференциация значительно глубже, чем в отношении страховых сумм: и в смысле самого деления страхователей по социальным группам и в степени различия между этими группами.

В отношении страховых сумм зачастую (в ряде случаев по страхованию растений и животных, а также и по страхованию ловецких судов) не проводится, как мы видели, различия между колхозниками (по их личному хозяйству) и единоличниками. В иных случаях устанавливается и для всех страхователей принципиально одинаковая, 100%-ная полнота обеспечения (напр., по страхованию строений от огня и пр. стихийных бедствий). Тарифные же ставки по всем видам страхования и во всех случаях различаются по *трем* социальным группам страхователей: 1) колхозы и первичные кооперативы; 2) колхозники; 3) единоличники³.

Вместе с тем и между соответствующими группами страхователей разница в тарифных ставках гораздо глубже, чем в суммах обеспечения.

Начиная с 1930/31 г. (когда были введены классово-дифференцированные тарифы окладного страхования), социальная дифференциация тарифных ставок развивается в двух направлениях. С одной стороны, усиливается различие в ставках между колхозами и единоличными хозяйствами, с другой стороны—между колхозниками и единоличниками⁴.

¹ Исключение представляют, наприм., тарифные ставки по страхованию растений от градобития и т. п. для Грузинской и Армянской ССР. Вследствие особых условий градоопасности они настолько превышают соответствующие ставки в РСФСР, УССР и БССР, что эта территориальная разница в ставках для социально однородных групп страхователей оказывается в процентном отношении более высокою, чем разница в ставках по социальному признаку в каждой из указанных республик.

² Исключения встречаются в страховании животных (напр., разница в ставках между колхозными коровами и свиньями больше, чем между коровами колхозов и единоличников) и в страховании специальных и технических культур от всех стихийных бедствий (напр., разница в ставках между колхозными культурами хлопка и кунжута больше, чем между хлопковыми посевами колхоза и единоличника).

³ Исключением является лишь страхование строений от огня и т. д. в городах, по которому установлены одинаковые тарифные ставки для колхозников (по необобществленной части хозяйства) и единоличников.

⁴ Дифференциация тарифных ставок существовала ранее еще и в третьем направлении: между единоличными трудовыми и кулацкими хозяйствами.

Для иллюстрации первого процесса приведем сравнительную таблицу тарифных ставок для колхозов и трудовых единоличных хозяйств по основным видам страхования в пределах двух союзных республик (РСФСР и УССР) на 1932¹ и 1937 гг.

Республики и годы	Средние ставки (в рублях со 100 р. страх. обеспечения) по страхованию:									
	строен. от огня и пр. бедств. в сельск. мест.		крупного рогат. скота		лошадей в сельск. мест.		посевов от градобития и пр.		посевов от вымоч. и пр.	
	кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки
РСФСР										
1932 . . .	0,50	1,05	2,60	4,20	4,20	7,20	0,94	1,56	2,23	3,40
1937 . . .	0,85	2,00	2,35	5,10	4,90	8,75	1,15	2,30	2,10	5,00
УССР										
1932 . . .	0,40	0,80	2,60	4,20	4,20	7,80	1,10	1,85	2,23	3,40
1937 . . .	0,60	1,60	2,35	5,10	4,90	9,45	1,30	2,65	2,10	5,00

Из этой таблицы следует, что по каждому из указанных в ней видов страхования расхождение в тарифных ставках для колхозов и трудовых единоличных хозяйств в 1937 г. значительно больше, чем в 1932 г., и притом не только в абсолютных цифрах, но и в процентном выражении.

Аналогичное положение имеет место и по другим союзным республикам.

Этот процесс усиления социальной дифференциации тарифных ставок вырисовывается еще ярче, если учесть, что в 1930/31 г. расхождение между ставками для колхозов (не типа коммун) и трудовых единоличников как в абсолютном, так и в процентном выражении было менее, чем в 1932 г.

Так, напр., если по каждому из тех же видов страхования взять ставки 1930/31 г. по первому (самому дешевому) тарифному поясу, то получатся следующие данные (см. верхн. таблицу на стр. 105).

Аналогичное положение имело место и по другим тарифным поясам.

Несколько медленнее развивается процесс социальной дифференциации тарифных ставок по другой линии: между колхозниками и трудовыми единоличниками.

В 1930/31 и 1932 гг. в тарифах окладного страхования еще отсутствует самая номенклатура „колхозники“, и необобщественное имущество колхозников страхуется по ставкам трудовых единоличников.

¹ В 1930/31 г. тарифные ставки дифференцировались в территориальном разрезе не по республикам и административным делениям, а по т. наз. „тарифным поясам“, определявшимся Наркомфином СССР и различным для разных видов страхования. Это обстоятельство затрудняет сопоставление в пределах одной и той же таблицы данных и за 1930/31 г., которые поэтому особо указываются ниже. Кроме того, в 1930/31 г. тарифные ставки для колхозов, в свою очередь, различались: для коммун дешевле, чем для прочих колхозов.

**Тарифные ставки (в рублях со 100 р. страхового обеспечения)
по страхованию:**

строений от огня		крупного рогатого скота		лошадей		посевов от градобития		посевов от вы- мочки и вымер- зания	
кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки	кол- хозы	труд. ед-ки
0,35	0,55	3,30	3,70	5,50	6,20	1,00	1,20	2,50	3,20

В 1933 г. колхозники уже упоминаются в окладных страховых тарифах, но входят в одну тарифную группу с трудовыми единоличниками по всем видам окладного страхования, кроме страхования от огня в сельских местностях, где для колхозников назначаются более дешевые ставки, чем для трудовых единоличников.

Такое же положение сохраняется в данном вопросе и на 1934 г.

С 1935 г. проводится уже почти полная, по всем видам окладного страхования (исключая страхование строений от огня и прочих стихийных бедствий в *городах*), дифференциация ставок для колхозников и единоличников.

Она иллюстрируется следующей примерной таблицей, в которой взяты средние тарифные ставки в РСФСР по некоторым видам страхования на 1935—1937 гг.:

**Тарифные ставки (в рублях со 100 р. страхового обеспечения)
по страхованию:**

строений в сель- ских местностях		крупного рога- того скота		посевов от градобития и т. д.		посевов от вымочки и т. д.	
колхоз- ники	ед-ники	колхоз- ники	ед-ники	колхоз- ники	ед-ники	колхоз- ники	ед-ники
1,20	2,00	3,90	5,10	1,80	2,30	3,90	5,00

Социальная дифференциация окладных тарифных ставок 1935—1937 гг. в сводном виде, по обоим рассмотренным выше направлениям, т. е. между колхозами и единоличными хозяйствами и между колхозниками и единоличниками, иллюстрируется следующей примерной таблицей, показывающей вместе с тем и изменения в этой области по сравнению с 1934 г. как в смысле снижения ставок для колхозов и колхозников, так и в смысле роста расхождения их со ставками для единоличников¹ (см. стр. 106):

¹ Для лучшей обзримости таблицы в ней взяты средние ставки лишь по РСФСР и лишь по некоторым основным видам страхования. В частности, не взято, как и в предыдущих таблицах, страхование специальных и технических культур от всех стихийных бедствий, с его весьма разветвленной по отдельным видам и группам культур системой тарифных ставок. Впрочем, и в этом виде страхования существует аналогичное положение.

Категории страхователей	Тарифные ставки (средние) в рублях со 100 р. страховой суммы									
	Страхование от огня и пр. бедствий (в с. местностях)		Страхование крупного рогатого скота		Страхование лошадей (в сел. местностях)		Страхование посевов от града и т. д.		Страхование посевов от вымокания и т. д.	
	1934 г.	1935—1937 г.	1934 г.	1935—1937 г.	1934 г.	1935—1937 г.	1934 г.	1935—1937 г.	1934 г.	1935—1937 г.
Колхозы .	0,85	0,85	2,60	2,35	5,50	4,90	1,20	1,15	2,23	2,10
Колхозники	1,31	1,20	4,20	3,90	7,20	6,65	1,90	1,80	4,10	3,90
Единоличники . .	1,67	2,00	4,20	5,10	7,20	8,75	1,90	2,30	4,10	5,00

Для добровольного сверхокладного страхования, по общему правилу (ст. 4 закона от 27 июля 1934 г.), применяются тарифы окладного страхования, а следовательно, и здесь действует, в соответствующих случаях, та же социальная дифференциация.

Законом от 17 сентября 1935 г. (ст. 3) Народному комиссариату финансов СССР предоставлено право устанавливать по сверхокладному страхованию для отдельных видов имущества, в изъятие из указанного правила, сниженные, по сравнению с действующими в окладном страховании, ставки страховых платежей. Это мероприятие, всецело направленное на развитие добровольного сверхокладного страхования, не исключает, разумеется, сохранения принципа социальной дифференциации и при установлении сниженных ставок.

Так, постановлением НКФ СССР от 23/V 1936 г. № 392 (ФХЗ, 1936 г. № 16—17, стр. 29) установлены с 1 июня 1936 г. следующие пониженные тарифные ставки по добровольному сверхокладному страхованию крупного рогатого и мелкого скота (в рублях со 100 р. страховой суммы):

Виды животных	Ставка с колхоза и перв. кооператива	Ставка с колхозника
Крупный рог. скот	2	} не страхуются по сверхокладному страхованию
Овцы и козы	3,20	
Свиньи	3,75	

На единоличников снижение ставок по сверхокладному страхованию скота не распространяется.

Наряду с различием в тарифных ставках для социальной дифференциации страховых платежей имеет большое значение и различие в объеме страховых льгот, предоставляемых разным категориям страхователей. Эти льготы (скидки со страховых платежей, в ряде случаев—полное

освобождение от платежей) предоставляются колхозам в гораздо большей мере, чем страхователям необобщественного имущества¹.

Такая дифференциация страховых льгот имеет к тому же значение не только для окладного страхования. По закону от 27 июля 1934 г. о добровольном страховании (ст. 6) установленные по окладному страхованию скидки со страховых платежей применяются на тех же началах и по добровольному страхованию, проводимому на основании указанного закона, с тем лишь ограничением, что общая сумма скидок по добровольному страхованию не должна превышать 50% платежей, причитающихся по этому страхованию с данного хозяйства. Следовательно, и по добровольному страхованию колхозы в большей мере пользуются страховыми льготами, что еще более повышает хозяйственно-политическое значение последних и еще более понижает расходы колхозов по страхованию.

Для внесения страховых платежей, исчисленных на вышеуказанных основаниях, закон устанавливает не один общий срок, а несколько частных сроков (рассрочка)².

Следующая таблица показывает эти сроки и распределение по ним страховых платежей (в процентах к исчисленной по республике общей сумме) в течение года.

Республики	По колхозам			По колхозникам и единоличникам				
	к 15/IX	к 1/XI	к 15/XII	к 15/IX	к 15/X	к 1/XI	к 15/XI	к 1/XII
РСФСР	30	30	40	40	—	30	—	30
УССР								
БССР								
Азерб. ССР	—	50	50	—	—	50	—	50
Груз. ССР								
Арм. ССР								
Туркм. ССР								
Узб. ССР								
Тадж. ССР								
Казах. ССР	40	35	25	40	40	—	20	—
Киргиз. ССР								

При этом в пределах каждой союзной республики может производиться дальнейшая дифференциация этих сроков уже в территориальном отно-

¹ См. ниже, § 5 п. 6 и § 6.

² На просроченную сумму страховых платежей начисляется пеня: 0,05% с колхозов и 0,1% с колхозников и единоличников за каждый день просрочки.

шении, в том же порядке, как для норм и тарифных ставок,—вплоть до районов и городов.

Так, всемерно ограждая интересы колхозов и колхозников, тарифная политика окладного страхования содействует дальнейшему укреплению колхозного строя.

В соответствии с этими же целями построен и порядок *взыскания* недоимок по страховым платежам в области окладного страхования.

Еще до постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. „Об отмене административного порядка и установлении судебного порядка изъятия имущества в покрытие недоимок по государственным и местным налогам, обязательному окладному страхованию, обязательным натуральным поставкам и штрафам с колхозов, кустарно-промысловых артелей и отдельных граждан“¹—для колхозов существовало по окладному страхованию исключение из общего административного порядка взыскания указанных выше недоимок. С колхозов недоимки по окладному страхованию еще тогда взыскивались *в судебном* порядке, путем предъявления районными страховыми инспекциями исков в народных судах по месту нахождения правления колхоза.

Эта весьма существенная льгота была предоставлена колхозам в соответствии с пунктом 12 Сталинского колхозного устава и на основании постановления СНК СССР от 27 марта 1935 г. „Об упорядочении финансов и учета в колхозах“², в силу которого принудительное взыскание с колхозов в бесспорном порядке допускалось лишь по просроченным налоговым платежам (п. 2 постановления).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. судебный порядок взыскания распространяется, в частности, и на недоимки по окладному страхованию с колхозников (по личному хозяйству), единоличников и др. граждан. При этом устанавливается обязанность страховых инспекторов вручить недоимщику (колхозу или отдельному гражданину) письменное предупреждение не менее чем за 10 дней до передачи в суд дела о взыскании.

При новом порядке взыскания недоимок остаются в силе установленные еще ранее для колхозов льготы в вопросе об источниках взыскания. Льготы эти заключаются в следующем: а) в случае удовлетворения судом иска, взыскание присужденной суммы с текущего счета колхоза в отделении Госбанка или в сберегательной кассе допускается лишь в размерах не более 70% сумм, имеющих на текущем счете колхоза на день списания; б) в случае же недостаточности этого для полного погашения долга, возможно списание еще и с последующих поступлений на текущий счет колхоза, с применением, однако, того же лимита: не более 70% каждого нового поступления, впредь до полного покрытия всей суммы взыскания³.

В отношении взыскания недоимок с отдельных граждан постановление ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г. содержит перечень видов не подлежащего изъятию имущества: жилой дом, одна корова, одежда,

¹ Собр. Зак., 1937 г., № 30, ст. 120.

² Там же, 1935 г., № 16, ст. 125.

³ См. ст. 2 указанного выше постановления СНК СССР от 27/III 1935 г.

обувь, белье, необходимые предметы домашней обстановки, продукты питания и т. д.

Опись имущества, подлежащего изъятию, производится на основании судебного решения инспектором, взыскивающим недоимку, с точным наименованием и оценкой описываемых предметов, в обязательном присутствии одного из совершеннолетних членов семьи недоимщика и двух свидетелей, с составлением акта по установленной форме.

§ 5. ОКЛАДНОЕ СТРАХОВАНИЕ И ОХРАНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Задачи советского страхования далеко не исчерпываются *возмещением* убытков от несчастных случаев и стихийных бедствий. Осуществляемая им *охрана социалистической собственности* заключается не только в особой организации средств для восстановления от разрушений, вызываемых стихийными силами, но и в мероприятиях, направленных на самую защиту от этих разрушений, на борьбу с ними, на предупреждение их. „Восстановительную“ охрану социалистической собственности советское страхование тесно сочетает с охраной „предупредительной“, профилактической. На эту сторону дела, означающую вместе с тем борьбу со всеми формами враждебных посягательств на общественную собственность, борьбу с хищениями, вредительством, бесхозяйственностью, обращено, главным образом, постановление ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г. Оно решительно перестроило в этом направлении страховую работу. Правила обязательного окладного страхования от 15 мая 1931 г., содержавшие по ряду вопросов вредительские установки, были постановлением ЦК отменены. В этих правилах хотя и говорилось об „обязанностях страхователя после наступления страхового случая“ (глава V), но нигде не давалось должной постановки вопроса об обязанностях страхователя по отношению к застрахованному имуществу, имеющих своей целью *предотвратить* наступление страхового случая. Не было вообще установлено надлежащих мер борьбы с бесхозяйственным и т. п. содержанием застрахованного имущества. Выше (стр. 61) уже были приведены подтверждающие это обстоятельство примеры, касающиеся страхования животных. Но и по всем видам окладного страхования существовало такое же положение.

На основе решения ЦК от 8 марта 1933 г. положение дела коренным образом изменилось. Развернута обширная система мероприятий, направленных на предупреждение и борьбу с потерями и убытками, на превентивную охрану колхозной собственности.

1) Обязанность надлежащего содержания и охраны застрахованного имущества. *Первым звеном* в этой системе мероприятий является возложение на всех владельцев застрахованного имущества (колхозы, колхозники, единоличники и др. граждане) неременной обязанности „содержать имущество и посевы в полном порядке и в строгом соответствии с агрономическими, противопожарными и ветеринарными правилами и принимать все зависящие от них меры к предупреждению пожаров, предупреждению заражения животного и т. д.“¹.

¹ Правила окладного страхования от 28 мая 1933 г., § 28.

При наступлении несчастного случая обязанность охраны застрахованного имущества с владельцев его, разумеется, не снимается. Напротив, создавшаяся острота положения еще более обостряет и углубляет эту обязанность, сообщая ей вместе с тем и новую форму. Здесь речь идет уже, во-первых, о спасении имущества всеми доступными страхователю средствами и, во-вторых, о предотвращении дальнейшей порчи, разрушения, расхищения того, что осталось после несчастного случая.

В правилах окладного страхования приводятся и некоторые конкретные примеры этой последней обязанности страхователей. Так, в случае градобития, вымочки, вымерзания и т. п. следует охранять оставшиеся посевы от потравы скотом, а также своевременно производить дополнительную обработку пострадавших посевов (окучивание, полку, защиту от вредителей, отвод надпочвенной воды и т. п.), способную, по обстоятельствам дела, спасти их или, по крайней мере, уменьшить убытки от их повреждения. В случае пожара, наводнения или другого стихийного бедствия следует организовать надежную охрану имущества от расхищения и т. д.¹.

Выдвигая, таким образом, как один из важнейших моментов страховых отношений, *обязанность страхователей* всемерно беречь, охранять застрахованное имущество от убытков и притом не только *post factum*, в связи с уже наступившим страховым случаем, но и особенно в порядке профилактическом, в целях самого предупреждения подобных случаев, советское окладное страхование осуществляет собою социалистическое *сотрудничество* страховщика (Госстраха) и страхователей в деле охраны общественной, колхозной собственности от стихийных бедствий и несчастных случаев.

В этом — одно из его принципиальных отличий от страхования в капиталистических странах, где существо взаимоотношений страховщиков и страхователей, не отличаясь от обычной торговой сделки буржуазного права, сводится к „купле-продаже“ страховой гарантии, к торговле „страховым риском“.

2) Общественно-массовая работа и контроль в страховом деле. Но для того, чтобы в деле охраны социалистической собственности добиться максимальных, полноценных результатов, окладное страхование не может ограничиваться одним лишь возложением на страхователей, в порядке страховых правил, указанных выше обязанностей. Оно призвано организовывать вокруг этого дела большую общественно-политическую работу, вовлекать в него широкие массы колхозной и всей сельской общественности. В этом заключается *второе* звено в системе мероприятий окладного страхования по охране социалистической собственности, звено огромнейшей важности, являющееся, вместе с тем, самым надежным залогом действительного осуществления требуемой заботливости и бережливости по отношению к колхозному имуществу. Вместе с тем эта общественно-массовая работа и контроль должны распространяться и на все другие стороны страховой работы: определение и возмещение убытков, внесение страховых платежей, предоставление льгот, регистрацию и оценку страхуемых имуществ и т. д.

¹ Правила окладного страхования, § 29.

Основной формой непосредственного участия общественности в страховом деле является работа постоянного *страхового актива*, а основной формой организации этого актива—*сигнальные страховые посты*, образуемые в колхозах (по колхозному имуществу) и в селениях (по необобществленному имуществу колхозников и имуществу трудовых единоличников). Эти страховые посты являются одной—притом наиболее наглядной и яркой—из *организационных форм социалистического сотрудничества* страхователей и Госстраха в деле выполнения задач окладного страхования. Так, с одной стороны, члены страховых постов—представители колхозной и сельской общественности, избираемые в колхозах на общих собраниях колхозников, а в селениях на общих собраниях колхозников и трудящихся единоличников, представители страховательской массы; с другой стороны, они же—„дозорные Госстраха“, помощники в работе страховых комиссий и страховых инспекторов, надежная опора страховых органов в самой гуще страховательских масс.

Основная роль страховых постов—роль стража и защитника социалистической собственности. Страховые посты должны: вести повседневное и систематическое наблюдение за надлежащим содержанием и охраной застрахованного имущества (по животноводству, полеводству, пожарной охране и т. д.); принимать все меры к предупреждению и устранению всяких недочетов в этом деле; разоблачать покушения классово-враждебных элементов на колхозную собственность и вести непримиримую борьбу с бесхозяйственностью и вредительством, с попытками обмана государства, с нарушениями социалистической законности в страховании; содействовать страховым органам в основных вопросах страховой работы, особенно в установлении действительных причин (эвентуально—и виновников) случившегося убытка; участвовать в массово-разъяснительной работе по страхованию и т. д.

Следует бороться с встречающейся в отдельных случаях неправильной и вредной тенденцией свести всю работу страховых постов к одной только информаторской роли, к одной только функции осведомления страховых и других органов о замеченных неправильностях и злоупотреблениях. Разумеется, страховые посты обязаны это делать, но отнюдь не ограничиваясь этим, они должны в то же время *активно* бороться за устранение всех обнаруженных ими нарушений, за ликвидацию бесхозяйственности, за улучшение содержания и охраны имущества, за соблюдение ветеринарно-санитарных, агрономических, противопожарных правил и т. д.

Страховые посты в колхозах, особенно в крупных, могут организовываться и по отдельным производственным участкам: на фермах, на скотном дворе, на конюшне, на складах, на току, по производственным бригадам и т. п. Страховые же посты в селениях организуются, в зависимости от местных условий, при сельсоветах, по участкам и т. д.

При этом, в целях предотвращения обезлички в работе страховых постов, каждый член поста должен прикрепляться, как правило, к определенному объекту или к группе объектов для постоянного за ними наблюдения.

В работе своей страховые посты отчитываются перед соответствующими общими собраниями, перед сельсоветом, а колхозные посты—и перед правлением колхоза.

Страховые посты за время своего существования показали уже много примеров образцовой работы и упорной борьбы за социалистическую

собственность. Приведем лишь некоторые примеры из числа опубликованных в печати.

1. На Северном Кавказе в колхозе „Победа“ (Адыгейская область) была выявлена гибель 3.000 га посевов от плохой обработки, а не от вымерзания, как о том было заявлено; в колхозе „Пятилетка“ (Перовский район) обнаружено вредительское отношение к жеребьим маткам, а в колхозе им. Чапаева (Изобильно-Тищенский район)—48 случаев падежа лошадей вследствие бесхозяйственности.

2. В Черниговской области сигнальным постом села Евлашева (Нежинский район) разоблачена фиктивность пожарного акта, составленного сельской страховой комиссией.

3. В Днепропетровской области пресечена попытка получить за „гибель“ 15 га ржи якобы от выморозков, а в действительности от вредительского сева недоброкачественными семенами и на засоренной земле (колхоз „Большевик Украины“); вскрыт вредительский извод лошадей с целью сорвать уборку урожая (колхоз „Пролетарий“).

4. В Башкирской АССР в колхозах „Крестьянин“ и „имени Ленина“ организована женскими страховыми постами ночная проверка охраны колхозного имущества и условий содержания скота.

5. В Татарской АССР страховым постом дер. Крыклы Челнинского района спасены от гибели во время большого пожара 52 лошади.

6. В Мордовской авт. обл. (ныне АССР) обнаружены и привлечены к ответственности вредители, подмешивавшие песок в корм лошадям (колхоз „Красная пятилетка“ Дубенского района).

7. В б. Северном крае в колхозе „Нюксенский ударник“ по настоянию страхового поста улучшено кормление скота, выделен фуражный фонд, построен телятник, приведен в образцовое состояние пожарный инвентарь.

Наряду с страховыми постами существует еще и другая форма использования страхового актива: в качестве *общественных страховых инспекторов*. Это, по сравнению с страховыми постами, гораздо менее многочисленная, но и более квалифицированная прослойка страховых активистов. Она образуется, гл. обр., из следующих двух источников: 1) из наилучших и наиболее подготовленных колхозников—работников страховых постов; 2) из среды работающих на селе общественников-специалистов: агрономов, ветеринарных врачей и фельдшеров, пожарных работников и т. д. По своим функциям общественный страховой инспектор является в месте своей деятельности ближайшим помощником участкового страхового инспектора, работает по его заданиям и под его руководством и, в свою очередь, руководит работой страховых постов.¹

Кроме специального страхового актива (страховые посты, общественные страховые инспектора) значительную роль в общественно-массовой работе по госстрахованию, а вместе с тем и в борьбе за охрану социалистической собственности, должен играть *советский, партийно-комсомольский и профсоюзный актив*: финансовые секции² и секции револю-

¹ В настоящее время общественно-массовая страховая работа в ряде мест развита, страховой актив к работе не привлекается.

² В постановлении Совета народных комиссаров СССР от 3 августа 1935 г. „О мерах улучшения финансовой работы сельских советов“ (Собр. Зак. СССР, 1935 г.; № 42, ст. 358) отмечено: „Считать неправильным, что финансовые секции сельских советов, объединяющие лучших финансовых активистов деревни,

ционной законности сельских советов и райисполкомов, сельские партийные и комсомольские коллективы, ударники финансового фронта, селькоры, учителя и др. культработники, ветеринарные и агрономические работники и т. д.

В работе всего этого общественного актива должны быть максимально использованы красные уголки, дома колхозника, клубы, избы-читальни и т. д. Сюда же относится и устройство конференций страхователей (колхозов, трудовых единоличных хозяйств) как по отдельным сельсоветам, так и кустовых, т. е. по группам сельсоветов, а также и общерайонных.

Для проведения массовой работы по страхованию и для премирования сельского страхового актива, в первую очередь страховых активистов-колхозников, установлен особый фонд, образуемый из отчислений в размере $\frac{3}{4}\%$ от поступивших страховых платежей.

В борьбе за охрану социалистической собственности исключительное значение имеет *периодическая печать*: центральная, областная, районная, газеты МТС, многотиражки крупных колхозов, вплоть до стенгазет включительно. Систематическое и упорное внедрение в сознание широких масс безусловной необходимости надлежащего содержания и охраны застрахованного имущества, решительная борьба с бесхозяйственным и вредительским к нему отношением, проводимая на страницах печати, особенно местной, доходящей до каждого колхозника, должна дать огромные результаты. Это всецело относится и к *радиовещанию*.

3) Роль страхового аппарата в организации массовой работы. Вовлечение в работу госстрахования широких слоев страхового и иного актива, новые общественно-массовые формы страховой работы возлагают соответствующие обязанности и на *страховой аппарат*.

Страховой работник не должен быть простым „приемщиком“ страховых, „регистратором“ стихийных бедствий. Страховые кадры должны быть высококвалифицированными, владеющими и техникой страхового дела и навыками массовой работы, проверенными и в политическом и в деловом отношении. Это относится, в частности, и к страховым инспекторам, наиболее тесно связанным с массами страхователей. Страховой инспектор в качестве ответственного за свой район или участок основного работника государственного страхования на селе должен быть подлинным бойцом за линию партии и советской власти, подлинным организатором трудящихся масс вокруг хозяйственно-политических задач государственного страхования.

Огромное значение, какое имеют отвечающие указанным требованиям страховые кадры для успешности всей страховой работы, вырисовывается с особой ясностью в свете лозунга товарища Сталина „кадры решают все“. Правильная и четкая работа страхового аппарата, особенно низового (страховых инспекторов), в частности работа его в деле мобилизации и использования общественных сил для выполнения задач государствен-

используются в настоящее время, главным образом, в качестве сборщиков налоговых и страховых платежей". Ликвидируя самый институт сборщиков, упомянутое постановление СНК СССР ставит в центр внимания финансовых секций „организацию массовой работы в деревне в области финансов“, „сплачивание финансового актива вокруг сельского совета“ (ст. 16).

ного страхования, имеет существенное значение в общей системе мероприятий советского страхования по охране социалистической собственности и предупреждению убытков от стихийных бедствий и несчастных случаев. Это относится и к страховым комиссиям, которые хотя и не входят в систему органов Госстраха, но выполняют ряд оперативных страховых функций, непосредственно соприкасающихся с вопросами предупреждения убытков.

Страховые инспектора и страховые комиссии должны, в частности, проявлять инициативу в организации постоянно работающего страхового актива, особенно в образовании сигнальных страховых постов там, где они еще отсутствуют. Они должны опираться на этот актив в своей повседневной работе и держать с ним тесную, неразрывную связь.¹ Эта связь должна быть притом двусторонней. С одной стороны, страховые активисты (члены страховых постов, общественные инспектора по страхованию) должны, энергично борясь на местах со всеми недочетами и злоупотреблениями, своевременно сообщать о них страховым комиссиям и страховым инспекторам (а смотря по обстоятельствам дела — и в другие органы); сообщать о пожарах, градобитии, падеже животных и других стихийных бедствиях; помогать страховым комиссиям и страховым инспекторам в определении убытков и в других видах страховой работы. С другой стороны, страховые инспектора и страховые комиссии должны оказывать страховому активу постоянную и систематическую помощь, снабжать его необходимой литературой, инструктировать и воспитывать его, стимулировать его активность, заботиться о повышении его качественного уровня, о дальнейшем увеличении его рядов. В этих целях практикуется, в частности, устройство бесед-собраний, слетов, конференций страхового актива. Здесь страховые активисты обмениваются опытом, получают необходимые указания и разъяснения по ряду вопросов, закаляются в своей роли борцов за охрану социалистической собственности.

Следует отметить, что организационно-массовая и воспитательная работа со страховым активом еще не везде поставлена на должную высоту. Реформа страховой работы, проведенная на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 21 марта 1937 г., налагает на всех работников Госстраха обязанность решительно усилить внимание к выращиванию кадров общественного страхового актива.

Но органы государственного страхования, страховые инспектора и страховые комиссии не должны ограничиваться работой лишь с одним *страховым* активом. В их задачи входит также организация и использование всех других форм участия общественности в страховой работе, в частности — тех, о которых говорилось выше.

Наконец, работники госстрахования, особенно страховые инспектора и члены страховых комиссий, как близко соприкасающиеся с широкими слоями страхователей, должны принимать и непосредственное, личное участие — путем живого и печатного слова — в массово-разъяснительной работе, в популяризации задач государственного страхования и его роли в социалистическом строительстве.

¹ „Нужно, чтобы каждый финансовый работник в своей деятельности опирался не только на закон, но и на активную поддержку советской общественности, которая такую поддержку оказывает и окажет“ (В. Я. Чубарь. Задачи работников финансовой системы в 1938 г., стр. 14).

Для укрепления страхового аппарата во всех его функциях, а в том числе и в роли организатора общественно-массовых форм страховой работы, имеет большое значение надлежащее руководство этой работой на местах со стороны высших районных организаций: райисполкомов и райкомов, а ближайшим образом—районных финансовых отделов.

Немалую роль в улучшении страховой и особенно массовой работы мог бы играть и институт *рабочего шефства* над всеми звеньями страхового аппарата. В этом направлении первый шаг был сделан Московским краснознаменным Электрокомбинатом—шефом Наркомфина СССР. Опыт рабочих Электрокомбината должен быть подхвачен и всеми заводами и фабриками, шефствующими над финансовыми органами: должны быть выделены специальные рабочие бригады для шефства над органами государственного страхования¹. Желательно также, чтобы заводы и фабрики в *целом* брали на себя шефство над страховыми органами.

На необходимость „развернуть и качественно поднять оправдавшее себя шефство предприятий над госучреждениями“ имеется прямое указание и в резолюции XVII съезда ВКП(б) по докладу тов. Кагановича.

Как вся развертываемая вокруг страхования общественно-массовая работа—от сигнальных страховых постов в колхозах и селениях до рабочего шефства заводов и фабрик,—так и работа самого страхового аппарата, для того, чтобы приносить полноценные результаты в деле охраны социалистической собственности, должна выполняться методами *социалистического соревнования* и сопровождаться *проверкою исполнения*.

4) Связь страховой работы на селе с основными задачами сельского хозяйства. Советское окладное страхование для успешного осуществления своих задач не может проводиться в отрыве, в изоляции от важнейших хозяйственно-политических кампаний и работ в советской деревне, как напр., посевная и уборочная кампании, выполнение обязательных поставок государству зерна и других продуктов, проведение агрономических мероприятий, ветеринарно-санитарное дело, противопожарная охрана и т. д.

В тесной увязке страховой работы с основными процессами сельскохозяйственного производства заключается новое звено в системе мероприятий окладного страхования по предупреждению и борьбе с потерями в народном хозяйстве. Эта увязка отнюдь не является искусственной. Ее общей основой служат единство и плановость советского хозяйства, а специальной предпосылкой—внутренняя, неразрывная связь и взаимообусловленность в результатах производственной и страховой работы на селе. Так, чем *лучше* проводится та или иная хозяйственная кампания (напр., посевная или уборочная, ветеринарная или агрономическая, по обеспечению условий зимовки скота или по пожарной охране и т. д.), тем меньше будет страховых случаев и убытков. С другой стороны, чем лучше поставлена страховая работа (страховой надзор за правильностью содержания и охраны скота, посевов и прочего имущества; определение убытков, вскрывающее их действительные причины и т. д.), тем успешнее пройдут и посевная и уборочная кампании, тем исправнее

¹ Эта мера уже была в свое время предложена „Эконом. жизнью“ от 3/XI 1933 г., № 254 в передовой статье „Шефство заводов—в помощь перестройке страховой работы“, но до сих пор не реализована в должной мере.

будет выполняться государственный план развития животноводства, тем полнее будет успех государственных заготовок.

В то же время практическая увязка страховой работы с основными хозяйственными кампаниями на селе дает большое преимущество и в *организационном* вопросе, позволяя наиболее рационально расставить и использовать силы колхозной и сельской общественности, обеспечить взаимную информацию и вообще создать наилучшие организационные возможности.

Само собой разумеется, что увязка окладного страхования с основными сельскохозяйственными работами предполагает наличие тесной связи страховых органов (и страхового актива) с руководящими в области сельского хозяйства организациями. Особое значение имела в страховой работе связь с машинно-тракторными станциями и с комиссиями по определению урожайности.

Еще при существовании политотделов МТС последовало по этому вопросу директивное письмо политуправления Наркомзема СССР, Государственной комиссии по определению урожайности и Наркомфина СССР от 4 сентября 1933 г.¹ В нем, в частности, вменялось в обязанность местным страховым органам (начальникам управлений Госстраха и районным страховым инспекторам) систематически осведомлять политотделы и комиссии по урожайности о состоянии страховой работы, *„особенно об убытках по страхованию посевов, о гибели скота и о вскрытых фактах бесхозяйственности и обмана государства“*, что поможет „быстро принять необходимые меры к устранению бесхозяйственности и вредительства“. С другой стороны, политотделам и комиссиям по урожайности предлагалось заслушивать систематически доклады местных страховых органов; сообщать им о вскрытых фактах бесхозяйственного содержания имущества (для прекращения страхования) и о ложных заявках об убытках; в случае надобности проверять состояние страховой работы на местах и т. д. С изменениями, вытекающими из реорганизации политотделов МТС, согласно решению ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. по докладу тов. Кагановича, эти директивы сохраняли свою силу и в последующее время.

Приведем из практики Госстраха СССР за 1935 г. некоторые отдельные примеры, свидетельствующие о той пользе, которую приносила государственному страхованию связь с комиссиями по определению урожайности, их сигнализация о недочетах в страховой работе, их помощь в борьбе с злоупотреблениями.

Так, благодаря содействию Бердянской межрайонной комиссии, были вскрыты десятки случаев неправильной оплаты убытков, происшедших от бесхозяйственности (в частности, от недоброкачественного сева озимых культур), а с другой стороны,—и случаев неправильных, необоснованных отказов местных страховых органов в оплате убытков. Кроме того, был обнаружен ряд случаев, когда о происшедших в колхозах убытках вообще не делалось никаких заявок страховым органам, причем неподача заявок являлась в этих случаях результатом работы классового врага и халатности правлений колхозов.

¹ „Финансы и соц. хозяйство“, сентябрь 1933 г., № 14, стр. 7.

Особого внимания заслуживает при этом то обстоятельство, что оказанная Бердянской комиссией помощь позволила выявить недостатки не только по страхованию посевов, но также и по страхованию скота, в частности—лошадей.

Криворожская межрайонная комиссия выявила слабейшие участки страховой работы в деревне, а также, при проверке гибели озимых посевов в Долинском районе Днепропетровской области, вскрыла ряд злоупотреблений и неправильностей. Так, напр., в артели им. Чубаря заактирована гибель 15 га озимой пшеницы; в действительности же урожай собран со всей этой площади.

Арзамасская межрайонная комиссия обнаружила площади погибших посевов, по которым убытки не были возмещены вследствие непоступления заявок. С ее же помощью вскрыты случаи задержки в оплате страховых убытков, имевшие место в Вознесенском и Муромском районах.

Дуванская межрайонная комиссия (в Башкирской АССР) сигнализировала Госстраху о крайне неудовлетворительном состоянии страховой работы в Белокатаевском районе: волокита в возмещении убытков, безобразное активирование убытков и т. д.

Заслуживает быть отмеченным и то обстоятельство, что некоторые межрайонные комиссии, не ограничиваясь указанными выше формами помощи и содействия страховому делу, выступали и с предложениями о внесении тех или иных изменений в самый порядок окладного страхования. Так, напр., Херсонская комиссия возбудила вопрос о дифференцированном проведении страхования посевов в зависимости от количественных и качественных показателей применяемой агротехники.

В марте 1937 г. СНК СССР постановил ликвидировать Государственную и местные комиссии по определению урожайности, распределив их функции между Наркомземом СССР, Центр. управлением нар.-хоз. учета и особыми межведомственными районными комиссиями¹.

Этим, разумеется, не умаляется необходимость сохранения, в соответствии иных организационных формах, вполне оправдавшей себя увязки между страховой работой на селе и работой по определению урожайности.

5) Санкции за бесхозяйственное содержание застрахованного имущества.² Кроме указанных мероприятий, непосредственно организующих в порядке *прямого воздействия* наилучшие условия содержания и охраны застрахованного имущества, окладное страхование располагает еще и другими мерами, действующими в том же направлении, но уже в ином порядке,— *методами стимулирования* застрахованных хозяйств. Это, с одной стороны, *система санкций* за бесхозяйственность и т. д., а с другой стороны, *система поощрительных мер* за образцовое содержание и охрану застрахованного имущества.

¹ Собр. Зак., 1937 г., № 22, ст. 90.

² Данная тема изложена на основе действующего закона и правил окладного страхования. Однако в настоящее время, в связи с хозяйственно-политическим укреплением колхозов, возникает вопрос о пересмотре введенной в 1933 г. системы страховых санкций. Этот пересмотр необходим в сторону ограничения случаев отказа колхозам в возмещении убытков с тем, чтобы центр тяжести в борьбе с бесхозяйственностью перенести на профилактические мероприятия (осмотры застрахованного имущества и т. д.) и усиление ответственности (уголовной, административной, гражданской) конкретных виновников.

Система санкций, применяемая в окладном страховании, связывается с происходящей в процессе страховой работы фактической *проверкой* состояния застрахованного имущества, а тем самым и выполнения страхователями лежащих на них в отношении этого имущества обязанностей.

Эта проверка осуществляется двояким образом. Во-первых, в порядке *страхового надзора*; во-вторых, в порядке *определения убытков*.

Страховой надзор производится страховыми инспекторами, которые обязаны „регулярно проверять состояние застрахованного имущества в отношении его безопасности, охраны, хозяйственного к нему отношения“. Такую проверку страховые инспектора производят „как лично, так и путем привлечения к этому делу сельской и колхозной общественности“. В случае обнаружения каких-либо недочетов, бесхозяйственности и т. п., страховой инспектор должен принять меры к их скорейшему устранению. Он делает письменное предложение владельцу имущества (напр., колхозу) устранить эти недостатки в короткий срок, „немедленно созывает в колхозе общее собрание колхозников, где сообщает о замеченных не порядках“, и т. д. Наконец, если эти меры окажутся безуспешными, страховой инспектор сообщает о данном случае в районную страховую комиссию для снятия со страховой ответственности (§ 27 правил окладного страхования).

Проверка, происходящая в порядке определения убытков, заключается в том, что случившиеся убытки, прежде чем быть оплаченными Госстрахом, должны подвергаться тщательному выяснению не только со стороны их размера, но и в отношении причины их происхождения. *Вопрос о причине убытка является центральным при его определении*. Здесь выясняется, является ли гибель имущества „результатом стихийных бедствий и несчастных случаев, не зависящих от его владельца“ (§ 6 правил), или, наоборот, убыток случился „в результате явной бесхозяйственности, отсутствия охраны общественной собственности, несоблюдения правил о пожарной охране, а также вследствие умышленных действий страхователей, грубой неосторожности при обращении с огнем и хищнической эксплуатации сельскохозяйственных животных“ (ст. 13 закона об окладном страховании от 19 июля 1934 г., см. также §§ 14—17 правил окладного страхования).

Для того, чтобы поставить определение убытков на должную высоту, чтобы превратить его в орудие действительной борьбы за бережное, хозяйственное отношение к колхозной собственности, для действительного обеспечения правильности оплаты страховых убытков—установлен определенный твердый порядок составления и утверждения страховых актов, заменивший прежнее состояние неурегулированности этого дела и гарантирующий правильную его постановку.

Составление страховых актов, как правило, производится страховым инспектором (участковым, а если убыток превышает 2000 руб.—районным). Лишь в единичных случаях гибели животных акт составляется сельским советом¹. К участию в определении убытка привлекаются, в соответствующих случаях, агрономы, ветеринарные работники и др. специалисты.

¹ Инстр. НКФ СССР о работе страх. инспекций, утв. СНК СССР 29/IV 1937 г., ст. 26 (Собр. Зак. 1937 г. № 20, ст. 125).

Составление актов производится с *выездом* к месту происшествия, причем необходимо всеми доступными способами (опросом свидетелей, непосредственным осмотром пожарища, поврежденной посевной площади, трупа животного, рассмотрением документов и т. п.) и с помощью страхового актива установить *действительные причины* и размер убытка.

Утверждение актов к оплате производится *районной страховой комиссией* по докладу районного *страхового инспектора*, который, в случае несогласия с постановлением комиссии об оплате, обязан *опротестовать* его и *приостановить оплату*.

Определение убытков, превышающих установленный для района лимит (предельную сумму), производится с применением следующих особых правил:

1) в составлении актов участвует представитель вышестоящего (областного и т. д.) органа Госстраха;

2) утверждение этих актов производится указанным органом Госстраха.

Осуществляемая в порядке страхового надзора и в порядке определения убытков проверка надлежащего содержания и охраны застрахованного имущества и причин его гибели или повреждения не остается, конечно, в необходимых случаях, без должных выводов. Здесь-то и вступает в действие система санкций.

Во-первых, еще до наступления убытка, в порядке страхового надзора, районная страховая комиссия обязана *прекратить страхование* хозяйства, не исправившего указанных ему страховым инспектором недостатков в содержании или охране застрахованного имущества. В этом случае о прекращении страхования обязательно доводится до сведения общего собрания колхозников (или единоличников) в целях организации общественного мнения для скорейшего устранения упомянутых недостатков, причем лишь после устранения их страхование может быть вновь восстановлено.

Во-вторых, если при определении убытка выяснится, что он произошел в результате явной бесхозяйственности со стороны страхователя или других причин, предусмотренных в ст. 13 закона об окладном страховании (см. выше, стр. 118), то ему этот убыток *не возмещается*.

Отдельные примеры таких случаев приведены в правилах окладного страхования (§§ 15-17).

Так, например, сюда относятся:

а) *по страхованию строений и прочего имущества от огня и других стихийных бедствий*—неисправное содержание печей и дымоходов, разведение костра вблизи строения или гумна, небрежное хранение огнеопасных веществ и т. п. нарушения правил противопожарной охраны.

б) *по страхованию животных от смерти*—дача вредных кормов, перегрузка непосильной работой, избивание, гонка, поение холодной водой в разгоряченном состоянии, несоблюдение обязательных постановлений по борьбе с заразными болезнями, ветеринарно-санитарных правил и т. д.

в) *по страхованию посевов*—непроизводство окучки, полки и т. п. мер, обычно применяемых для уменьшения убытков на пострадавшей площади; *запоздание со снятием урожая* (если бедствие произошло в такое время года, когда урожай уже должен быть снят ¹⁾ и т. д.

¹ Тем самым госстрахование содействует скорейшему окончанию уборочных работ.

В-третьих, если обнаружится—в порядке ли страхового надзора или при определении убытка—вредительское или иное преступное отношение к социалистической собственности, то, кроме прекращения страхования или отказа в возмещении убытка, дело передается соответствующим органам для привлечения виновных к *уголовной ответственности*¹.

Таким образом, специально страховые санкции сочетаются с мерами судебной борьбы за социалистическую собственность против нарушающих ее преступных действий. Разумеется, самое важное—эти нарушения предупреждать, пресекать в самом корне, уничтожать самую почву для их возникновения. Но коль скоро преступления происходят, необходимо их вскрывать, обнаруживать конкретных виновников и привлекать их к законной ответственности. В этом отношении ведущая роль принадлежит судебно-следственным органам и прокуратуре, которым должны активно помогать страховые органы, страховой актив и широкие массы колхозной и сельской общестственности, беспощадно разоблачая все преступления против социалистической собственности и закона о страховании и сообщая о них указанным органам. Следует также подчеркнуть и огромное *предупредительное* значение работы этих органов в деле борьбы за социалистическую собственность. Так, напр., особенно ценны в этом отношении хорошо организованные показательные суды по наиболее характерным делам, с широким освещением их в местной печати.

6) Страховые льготы, связанные с охраной социалистической собственности. Кроме указанных санкций, кроме средств дисциплинирующего воздействия, окладное страхование располагает для достижения тех же целей еще и средствами поощрения. Это—*страховые льготы*. Страховые льготы в окладном страховании установлены в очень многих случаях и притом по различным основаниям. Здесь нас интересуют лишь те льготы, которые непосредственно связаны с задачей охраны социалистической собственности.

Из них на первом плане следует отметить льготы по *животноводству*. Сюда прежде всего относится льгота, предоставляемая колхозам (и первичным кооперативам) за лучшие показатели в деле сохранения и развития поголовья животных (рост колхозного стада за счет выращивания молодняка, сокращение падежа животных, наличие утепленных скотных дворов, хорошее кормление и уход за животными, правильная их эксплуатация и т. д.). Эта льгота заключается в скидке в размере до 25% с суммы платежей по страхованию животных.

Предоставление упомянутой льготы для отдельных колхозов производится районной страховой комиссией в зависимости от того, как успешно выполняется ими государственный план развития животноводства, в какой мере проведены колхозом все необходимые мероприятия и в каком состоянии находятся его животные. В своем полном размере (25%) указанная скидка предоставляется лишь тем колхозам, у которых *все* показатели образцовой постановки данного дела и *весь* скот находится в хорошем состоянии. Если же имеются лишь некоторые хорошие показатели и частичные достижения, заслуживающие

¹ Правила обязательного окладного страхования, §§ 27 и 40.

поощрения, то скидка делается в меньшем размере (напр., 10—15%). Скидка может предоставляться и по отдельным только видам животных: напр., только по лошадям (в размере 25% или меньше), но не по крупному рогатому скоту, если содержание последнего не дает оснований для льготы. Но скидка не предоставляется за хорошее содержание лишь отдельных экземпляров (напр., лишь одной, двух или нескольких голов) из всего количества животных данного вида.

Кроме этой льготы, существует еще и другая, относящаяся исключительно к лошадям, льгота превентивного значения. Она заключается в том, что при изъятии маллеиновых¹ лошадей из колхозов и единоличных хозяйств, без замены их здоровыми лошадьми или выдачи денежной компенсации, за них выплачивается полное страховое возмещение и по окладному и по сверхокладному (если таковое имело место) страхованию².

Однако не следует забывать, что подлые враги народа практиковали умышленное уничтожение лошадей, прививая им различные острозаразные болезни. 21 февраля 1938 г. на совещании земельных работников товарищ В. М. Молотов сказал: „Пора добиться, чтобы колхозная лошадь содержалась в должном порядке, чтобы борьба с распространением так называемой „анемии“ и с другими вредительскими безобразиями велась не на словах, а на деле“³.

Наряду с льготами по животноводству имеет большое превентивное значение льгота, предоставляемая колхозам и первичным кооперативам за хорошую *противопожарную охрану* (наличие боеспособной пожарной дружины, хорошее состояние пожарных машин и инвентаря, наличие огнетушителей, постоянное окарауливание колхозного имущества и т. д.) и за возведение *огнестойких* построек. Льгота выражается в скидке со страховых платежей по страхованию строений, предприятий, инвентаря и прочего имущества, страхуемого от огня и других стихийных бедствий⁴. Скидка эта доходит до 50% суммы платежей, причем точный размер скидки для отдельных колхозов и первичных кооперативов устанавливается районной страховой комиссией—так же, как и в отношении 25%-й скидки за хорошее содержание животных—в зависимости от полноты и качества требуемых показателей, от состояния противопожарных средств, огнестойкого строительства, противопожарной охраны.

При этом предоставление льгот за хорошие показатели по животноводству и по противопожарному делу производится районными страхо-

¹ Для определения сапа употребляется особое средство (маллеин), впрыскиваемое под кожу или впускаемое в глаз лошади. В случае положительной реакции, подтверждающей наличие сапа, лошадь убивают. Если же останется только подозрение, ее изымают из данного хозяйства и передают в специальное („маллеиновое“) хозяйство, где концентрируются маллеиновые лошади, находясь под особым и постоянным ветеринарным надзором.

² Колхозы, в которых концентрируются маллеиновые лошади, освобождаются от обложения с.-х. налогом и получают льготы по с.-х. кредиту. Переданные же им лошади, за которых уже выплачено в указанном порядке страховое возмещение, во время нахождения в маллеиновом хозяйстве страхованию не подлежат.

³ „Известия“ от 24 февраля 1938 г. № 46.

⁴ В законе об окладном страховании говорится о скидке с платежей за страхование „строений, предприятий и инвентаря“. Практика Госстраха применяет это постановление в распространительном смысле, исчисляя скидку со страховых платежей и за другое имущество, страхуемое от огня.

выми комиссиями на основании актов об осмотре застрахованного имущества. Осмотр производится участковыми страховыми инспекторами совместно с представителями заинтересованного колхоза, сельсовета, райземотдела и пожарного надзора. Льготы предоставляются в показательном порядке, с широким оповещением о том колхозной общественности, что еще более повышает их хозяйственно-политическое значение, их влияние на охрану общественной собственности.

Принципиальную, а в ряде случаев и непосредственно практическую связь с охраной социалистической собственности имеют и льготы (скидки в размере 50% суммы страхового платежа), предоставляемые хозяйствам колхозников (по необобществленной части имущества), трудовых единоличников, рабочих, служащих и прочих трудящихся, имеющим в своем составе Героев Советского Союза, лиц, награжденных орденами СССР или почетным революционным оружием, инвалидов войны и труда¹.

7) Финансирование мероприятий по борьбе со стихийными бедствиями. Участие государственного страхования в борьбе с потерями в народном хозяйстве выражается, наконец, и в особом финансировании данного дела путем отчисления для этой цели — на меры превенции и репрессии против стихийных бедствий — крупных денежных средств. С самого начала своего существования Госстрах ежегодно отчислял часть прибыли на борьбу со стихийными бедствиями, главным образом, с пожарами и смертностью скота.

В 1931 г. вместо отчислений от прибылей вводятся, для финансирования указанных мероприятий, отчисления от страховых платежей, поступающих по обязательному окладному страхованию. Отчисления эти были установлены в размере 10%, а затем (начиная с поступлений на 1935 г.) — в размере 15% платежей по окладному страхованию.

В практике использования отчисляемых таким образом средств нередко встречались случаи их обезличивания и расходования на цели, ничего общего не имеющие с борьбой против стихийных бедствий. Для ликвидации подобных явлений приходилось искать организационные формы, наилучшим образом обеспечивающие целевое использование отчисляемых средств. Сначала отчисления от страховых платежей поступали в районные и сельские бюджеты. Впоследствии, с 1933 г., они обращаются в особые фонды, находящиеся в распоряжении органов Госстраха². Затем, начиная с 1 января 1937 г., они включаются особым параграфом в бюджеты краев, областей, автономных республик и союзных республик, не имеющих краевого или областного деления³.

Вместе с тем, в целях борьбы с распылением средств и сосредоточения финансирования на важнейших мероприятиях, закон от 27 сентября 1936 г. (с изменениями от 27 сентября 1937 г.)⁴ ограничил круг объектов финансирования, производимого за счет страховых отчислений. В этот круг включены лишь следующие мероприятия по борьбе

¹ Ст. 26 пост. СНК СССР от 19/VII 1934 г. в редакции от 14/VII 1936 г. (Собр. Зак., 1936 г., № 37, ст. 325).

² Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1933 г. с изменениями от 27 июля 1924 г. (Собр. Зак., 1933 г., № 48, ст. 281 и 1934 г., № 40, ст. 316).

³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 сентября 1936 г. (Собр. Зак., 1936 г., № 50, ст. 407); постановление это введено в действие с 1 января 1937 г.

⁴ Собр. Зак. СССР, 1937 г., № 65, ст. 288.

с пожарами и падежом скота: 1) постройка и капитальный ремонт ветеринарных лечебниц, амбулаторий и изоляторов; 2) строительство и капитальный ремонт пожарных сараев, депо и приобретение пожарного оборудования; 3) строительство и капитальный ремонт предприятий по производству черепицы; 4) подготовка начальников добровольных пожарных дружин в колхозах; 5) противопожарная литература и плакаты для колхозов; 6) премиальное вознаграждение передовых пожарных дружин в колхозах.

Осуществление и финансирование этих мероприятий планируется следующим образом. Необходимые планы и сметы составляются соответствующими (краевыми, областными или республиканскими) органами Наркомзема (для мероприятий по борьбе с падежом скота) или Наркомвнудела (для мероприятий по борьбе с пожарами). Эти планы и сметы согласуются с органами Госстраха и затем утверждаются, одновременно с утверждением бюджета, исполнительными комитетами (краевыми или областными) или совнаркомом республик (автономных или союзных, не имеющих областного деления).

Самый же отпуск средств производится через соответствующие банки долгосрочных вложений (главным образом, через Сельхозбанк) как в порядке безвозвратного финансирования (органам Наркомзема и Наркомвнудела), так и в порядке кредитования: по ссудам на срок до 5 лет (колхозам и промколхозам — на строительство предприятий по производству черепицы).

Само собою при этом разумеется, что страховые отчисления являются лишь дополнением к гораздо более значительным средствам, отпускаемым на меры борьбы со стихийными бедствиями из других источников, в частности — по сметам НКВД и Наркомзема.

§ 6. ОКЛАДНОЕ СТРАХОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Уже самым фактом своего участия в предупреждении и борьбе со стихийными бедствиями, в борьбе с бесхозяйственностью, в упорной борьбе за сохранность социалистической собственности, в организации новой производственной дисциплины окладное страхование служит делу развития производительных сил колхозного строя.

Оно служит этому делу и путем выполнения своей основной функции: всестороннего страхового обеспечения колхозной собственности от потерь и убытков, возникающих в результате стихийных бедствий и несчастных случаев.

К этой же цели ведет и вся осуществляемая окладным страхованием политика, содействующая 100%-ному завершению социалистической реконструкции сельского хозяйства: социальная дифференциация в отношении видов страхуемых имуществ, размеров страхового обеспечения, тарифов страховых платежей и т. д.

Но наряду с этим окладное страхование приводит в действие еще и другие мероприятия, непосредственно и специально направленные на развертывание производительных сил социалистического хозяйства: на новое строительство, на рост животноводства, на расширение посевных площадей, на развитие ряда технических культур и т. д.

Сюда, прежде всего, относится та форма содействия развитию производительных сил социализма, которая присуща советским финансам вообще и вытекает из роли государственного страхования как финансового института, как аккумулятора значительных денежных средств, используемых и для финансирования социалистического строительства, в частности, для обеспечения колхозной деревни тракторами, с.-х. машинами, химическим удобрением и т. д.

Но в окладном страховании применяется и система *специфически-страховых* мероприятий, направленных на стимулирование новых производственных успехов, на подъем народного хозяйства. Это—система мер поощрительного характера, система страховых льгот¹. Некоторые из них имеют, по преимуществу, *превентивный* характер и в этом качестве уже рассмотрены выше. Таковы, в частности, скидки со страховых платежей в размере до 25% за хорошее содержание и уход за животными и в размере до 50% — за хорошую постановку противопожарного дела. Однако, в число показателей, учитываемых при предоставлении этих скидок, включены и такие (напр., рост колхозного стада за счет выращивания молодняка—для первой скидки; возведение огнестойких построек—для второй скидки), благодаря которым указанные льготы уже перерастают за рамки чисто предупредительных мероприятий, непосредственно служа, кроме того, и дальнейшему росту производительных сил колхозного хозяйства.

Основная же масса страховых льгот специально и независимо от целей превенции направлена именно на стимулирование этого роста.

В системе этих льгот следует рассмотреть на первом месте льготы, содействующие развитию *животноводства*. На XVII съезде партии товарищ Сталин поставил перед всей страной задачу решительного подъема животноводства. „Дело животноводства должна взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая“. Из этих указаний товарища Сталина исходит и резолюция пленума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 года об улучшении и развитии животноводства. Распространяя метод государственного посевного плана на животноводческую отрасль сельского хозяйства, пленум ЦК намечает, вместе с тем, важнейшие конкретные задачи в деле развития животноводства. В полном согласии с решениями пленума ЦК по этому вопросу находится и постановление VII съезда советов СССР от 6 февраля 1935 г. о мероприятиях по укреплению и развитию животноводства.

Такова, напр., задача строительства *колхозных товарных ферм*. Они являются „лучшей формой организации колхозного животноводства“ (резолюция пленума ЦК, разд. II, п. I), „одним из важнейших участков

¹ Однако в деле использования этой системы льгот имеется еще много недостатков. В ряде мест соответствующая работа проводится канцелярско-бюрократическими методами, без вовлечения в нее широкой общественности. В результате встречаются случаи, когда передовые колхозы, имеющие право на льготы, не получают их. С другой стороны, имеют место и случаи необоснованного предоставления льгот или предоставления их в преувеличенном размере. См., напр., „Эконом. жизнь“ от 8/VIII 1936 г., № 105.

общественного хозяйства колхоза, одним из важнейших орудий для повышения богатства колхоза и обеспечения зажиточности колхозников" (постановление VII съезда советов, п. 2). Именно поэтому „развертывание колхозных товарных ферм“ — наряду с „укреплением животноводческих совхозов“ — „является основным звеном в деле подъема животноводства“ (резолюция пленума ЦК, вводная часть); именно потому „колхозные товарные фермы играют“ в этом деле „решающую роль“ (постановление VII съезда советов, там же).

Содействуя, с своей стороны, строительству колхозных ферм, государственное страхование еще с 1932 г. предоставляет льготу для колхозов, *имеющих товарные фермы*. По закону об окладном страховании на 1934 г. и в настоящее время эта льгота заключается в скидке со страхового платежа в размере 20% за лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец и коз, находящихся на товарных фермах.

Особое внимание уделяется в резолюции пленума ЦК (разд. V) и в постановлении VII съезда советов (п. 6) также и вопросу об улучшении породы скота и племенном деле. Госстрахование откликается и на эту потребность, предоставляя колхозам ряд преимуществ, связанных с *племенным животноводством*.

Во-первых, колхозы получают за племенных животных скидку со страхового платежа в размере 20%. Эта вторая льгота введена с 1934 г. и применяется независимо от первой: если племенные животные соответствующих видов находятся на товарной ферме, то скидка за них составляет уже не 20, а 40% страхового платежа. В свою очередь, обе эти скидки могут суммироваться и со скидкой за хорошее содержание животных: в этом случае общая сумма скидок по страхованию соответствующих животных может достигнуть 65% суммы платежа.

Во-вторых, в интересах наилучшей страховой охраны племенного дела, племенные животные колхозов (а именно: крупный рогатый скот старше 1 года и лошади старше 2 лет) обязательно страхуются, в отличие от неплеменных животных, не по твердым нормам, а в полной стоимости по страховой оценке¹.

В-третьих, молодняк племенных колхозных лошадей и приравняемых к ним животных (верблюдов, ослов и т. д.) считается застрахованным с более раннего возраста, чем молодняк неплеменных животных этих же видов, т. е. в возрасте не от 1 года, а от 6 месяцев.

Совершенно особою заботою окружается государственным страхованием выращивание молодняка с.-х. животных, — задача, неоднократно упоминаемая в той же резолюции пленума ЦК (вводная часть, разд. II), а также особо подчеркиваемая в постановлении VII съезда советов (п. 5). Так, независимо от указанных выше страховых мероприятий, содействующих

¹ Закон от 19 июля 1934 г. об окладном страховании, ст. 7, таблица норм страхового обеспечения, прим. 2 (Собр. Зак., 1934 г. № 38, ст. 308).

Однако инструкция НКФ СССР от 22/VII-1937 г. № 321 по проведению обязательного окладного страхования (ФХЗ, 1937 г. № 23, стр. 5) предписывает производить страхование племенных животных колхоза в суммах балансовой (инвентарной) их оценки (п.п. 7 и 8 инструкции), но, конечно, не ниже твердых норм страхового обеспечения. В тех случаях, когда инвентарная оценка племенных животных ниже их действительной стоимости, колхоз имеет право достраховать их в порядке сверхокладного страхования.

этому делу, закон об окладном страховании 19/VI 1934 г. ввел *бесплатное страхование молодняка*¹ в размере 50% норм обеспечения, установленных для взрослых животных. Бесплатное страхование молодняка, в отличие от всех предыдущих льгот, распространяется не только на колхозы (и первичные кооперативы), но также и на колхозников и трудовых единоличников.

В практике Госстраха был проведен еще целый ряд и других мероприятий, направленных на подъем животноводства. Так, напр., когда, в порядке практического осуществления решений июньского пленума ЦК, СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановления, направленные к увеличению поголовья скота в колхозных товарных фермах, к обеспечению коровами бескоровных колхозников и т. д.², Госстрах предоставил по страхованию закупаемого и контрактующего, в силу указанных постановлений, скота ряд льгот: распространение страховой ответственности на время нахождения скота в пути; ответственность и за молодняк, не достигший страхового возраста; расширение возможностей добровольного страхования и т. д.³.

Вторую категорию в той же системе страховых льгот составляют льготы, относящиеся к *земледелию*.

Сюда, во-первых, входит установленное как по яровым (с 1934 г.), так и по озимым (с 1935 г.) посевам исчисление и взимание окладных страховых платежей с площади, определенной по *посевному плану*, причем убытки возмещаются по фактически засеянной площади. Это означает, что вся сверх плана засеянная площадь страхуется *бесплатно*. Но, с другой стороны, это означает, что при недосеве страховые платежи вносятся за всю установленную планом, в том числе и за незасеянную площадь. Таким образом, предоставляя весьма существенную льготу для передовых колхозов и единоличных хозяйств, перевыполняющих посевной план, государственное страхование оказывает в то же время дисциплинирующее „воздействие рублем“ на нерадивые хозяйства, не освобождая их от уплаты страховых взносов за площадь, которую они оставили, в нарушение плана, незасеянной. Следовательно, и в том и в другом случае данная мера является орудием борьбы за *выполнение и перевыполнение* посевных планов, за дальнейший рост продукции советских полей, за выполнение, в частности, задания товарища Сталина о доведении ежегодного производства зерна до 7—8 миллиардов пудов⁴.

Далее, некоторые растительные культуры (лен и конопля—от засухи; южная конопля и ворсянка—от всех стихийных бедствий; семенники красного клевера—от засухи и вымерзания) страхуются *бесплатно*, что, конечно, содействует расширению посевов этих культур, имеющих весьма важное значение как для развития сырьевой базы советской текстильной промышленности (лен, конопля и ворсянка), так (семенники красного

¹ Крупного рогатого скота в возрасте от 6 мес. до 1 года; лошадей, верблюдов, оленей, ослов, мулов, лошаков от 1 года (а племенных колхозных—от 6 мес.) до 2 лет.

² „Правда“ от 16 ноября 1934 г., № 315.

³ Циркуляр Госстраха СССР от 7 декабря 1934 г., № 3346.

⁴ Сталин. Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок 1 декабря 1935 г.

клевера) и для создания прочной кормовой базы, „являющейся основным условием развития животноводства“¹.

Следует упомянуть и о крайне пониженном размере тарифных ставок по страхованию хлопка от всех стихийных бедствий. Эти ставки ниже, чем по всем другим специальным и техническим культурам, страхуемым от всех стихийных бедствий, причем в подавляющем большинстве случаев — более чем вдвое дешевле других тарифных ставок по данному виду страхования. Такая крайне льготная тарификация ставит своей целью содействовать развитию производства хлопка, имеющего огромное значение в качестве важнейшего вида сырья для текстильной промышленности.

Затем, на посевы всех культур, застрахованных по окладному страхованию, распространяется и льгота, состоящая в *бесплатном* страховании посевов, произведенных в порядке *пересева* пострадавшей культуры той же или другой культурой. Несмотря на то, что за первый погибший посев страховое возмещение выплачивается, страхование остается в силе для нового посева без взимания за него страховых платежей. Таким образом, колхозы и прочие хозяйства, у которых погибли от стихийного бедствия посевы, стимулируются к производству новых посевов (взамен погибших), к новым усилиям в борьбе за урожайность своих полей.

Все указанные льготы по страхованию посевов распространяются на колхозы, на колхозников (по необобществленному имуществу) и на хозяйства трудовых единоличников.

Последнюю, *третью* категорию рассматриваемой системы страховых льгот составляют льготы, имеющие своей целью содействие хозяйственному освоению малонаселенных местностей, а также хозяйственному развитию экономически отсталых районов. Сюда относится, во-первых, льгота, предоставляемая хозяйствам, переселяющимся на новые места. Эту льготу получают как колхозы, так и колхозники (по необобществленной части хозяйства) и трудовые единоличники, но лишь в том случае, если переселение их происходит организованно, в порядке существующих для этого правил.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. „О льготах по сельскохозяйственному переселению“ оказывает колхозам, колхозникам, единоличникам и другим трудящимся большую помощь в хозяйственном устройстве при переселении их из одних областей и республик в другие — по планам, утвержденным Совнаркомом СССР.

В частности, по страховым платежам это постановление предоставляет следующие крупные льготы переселенцам: сложение всей недоимки, числящейся за ними в местах выхода, и полное освобождение на срок от 2 до 10 лет от внесения платежей по обязательному окладному страхованию в местах вселения².

Далее, по постановлениям правительств союзных республик, освобождение, частичное или даже полное, от уплаты страховых платежей производится в местностях Крайнего Севера, а также по отношению

¹ Постановление VII съезда советов о мероприятиях по укреплению и развитию животноводства, п. 7.

² Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 ноября 1937 г. „О льготах по сельскохозяйственному переселению“ (Собр. Зак. 1937 г. № 73, ст. 352).

к животноводческим хозяйствам кочевых и полукочевых районов Туркменской, Таджикской, Казахской и Киргизской союзных республик и Калмыцкой автономной республики. В частности, *полностью освобождены* от уплаты страховых платежей по всем видам окладного страхования:

1) колхозы, колхозники (по необобществленной части хозяйства) и трудовые единоличники, принадлежащие к народностям, перечисленным в постановлении ЦИК и СНК СССР „О налоговых льготах племенам, населяющим северные окраины Союза ССР“ (Собр. Зак., 1928 г., № 21, ст. 186);

2) животноводческие колхозы и первичные кооперативы, члены этих колхозов (по необобществленной части хозяйства) и животноводческие единоличные трудовые хозяйства в кочевых и полукочевых районах Казахской и Киргизской ССР и Калмыцкой АССР¹.

Та же льгота распространена затем на кочевые и переходящие на оседлость хозяйства четырех аймаков (Кош-Агачского, Улаганского, Усть-Канского и Онгудайского) Ойротской автономной области².

Эти последние льготы имеют еще и другое значение. В царской России действовала по отношению к „инородцам“ политика угнетения и безудержной эксплуатации, обрекавшая их на полную гибель, на физическое вымирание. В Советском Союзе, осуществляющем невиданное никогда ранее содружество и братство различных национальностей, созданы условия, обеспечивающие всем, в том числе и самым малочисленным народностям, возможность свободного развития, а экономически и культурно в прошлом отсталым—также и всемерную помощь и поддержку, имеющие своей целью поднять их до уровня наиболее сильных в указанном отношении народов СССР. И государственное страхование, с своей стороны, включается в систему направленных к этой цели мероприятий, служит проведению ленинско-сталинской национальной политики, экономическому и культурному расцвету ранее отсталых окраин.

¹ Постановление СНК РСФСР от 20 июля 1934 года об обязательном окладном страховании, ст. 13 (Собр. Узак. РСФСР, 1934 г., № 29, ст. 172; 1936 г., № 17, ст. 116; 1937 г. № 10, ст. 93).

² Постановления СНК РСФСР от 28/VIII 1934 г. и 9/II 1935 г. (Собр. Узак., 1934 г., № 34, ст. 214; 1935 г., № 5, ст. 55, 1936 г., № 17, ст. 117).

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Глава I. Сущность советского государственного страхования	
§ 1. Советское страхование и буржуазное страхование	3
§ 2. Роль советского государственного страхования в обеспечении народного хозяйства от стихийных бедствий	5
1. Стихийные бедствия и изменения в условиях борьбы с ними в СССР	5
2. Страховой фонд в капиталистических странах и в СССР	7
3. Роль госстрахования в охране социалистической собственности и развитии производительных сил социалистического хозяйства	11
§ 3. Роль советского государственного страхования в мобилизации и перераспределении средств в интересах социалистического строительства	17
1. Аккумулятивная роль госстрахования	17
2. Перераспределительная роль госстрахования	27
 Глава II. Развитие страхования в СССР	
§ 1. Государственное страхование в период гражданской войны (1918—1920 гг.)	33
 Глава III. Обязательное окладное страхование	
§ 1. Общие замечания	77
§ 2. Виды окладного страхования	79
§ 3. Нормы страхового обеспечения	87
§ 4. Тарифы окладного страхования	99
§ 5. Окладное страхование и охрана социалистической собственности	109
1. Обязанность надлежащего содержания и охраны застрахованного имущества	109

ЦД ВКП(б) от 8 марта 1930 г.

к животноводческим хозяйствам кочевых и полукочевых районов Туркменской, Таджикской, Казахской и Киргизской союзных республик и Калмыцкой автономной республики. В частности, *полностью освобождены* от уплаты страховых платежей по всем видам окладного страхования:

1) колхозы, колхозники (по необобществленной части хозяйства) и трудовые единоличники, принадлежащие к народностям, перечисленным в постановлении ЦИК и СНК СССР „О налоговых льготах племенам, населяющим северные окраины Союза ССР“ (Собр. Зак., 1928 г., № 21, ст. 186);

2) животноводческие колхозы и первичные кооперативы, члены этих колхозов (по необобществленной части хозяйства) и животноводческие единоличные трудовые хозяйства в кочевых и полукочевых районах Казахской и Киргизской ССР и Калмыцкой АССР¹.

Та же льгота распространена затем на кочевые и переходящие на оседлость хозяйства четырех аймаков (Кош-Агачского, Улаганского, Усть-Канского и Онгудайского) Ойротской автономной области².

Эти последние льготы имеют еще и другое значение. В царской России действовала по отношению к „инородцам“ политика угнетения и безудержной эксплуатации, обрекавшая их на полную гибель, на физическое вымирание. В Советском Союзе, осуществляющем невиданное никогда ранее содружество и братство различных национальностей, созданы условия, обеспечивающие всем, в том числе и самым малочисленным народностям, возможность свободного развития, а экономически и культурно в прошлом отсталым—также и всемерную помощь и поддержку, имеющие своей целью поднять их до уровня наиболее сильных в указанном отношении народов СССР. И государственное страхование, с своей стороны, включается в систему направленных к этой цели мероприятий, служит проведению ленинско-сталинской национальной политики, экономическому и культурному расцвету ранее отсталых окраин.

ДОПОЛНЕНИЕ к сноске 2-й на стр. 127:

„В местах выхода недоимка слагается с колхозников, единоличников и других трудящихся, переселяющихся на новые места в колхозы. В местах вселения освобождаются от страховых платежей как переселенцы, так и вновь организуемые из переселенцев колхозы, а также колхозы, принимающие переселенцев в свой состав (соответственно числу доприселенных хозяйств)“.

¹ Постановление СНК РСФСР от 20 июля 1934 года об обязательном окладном страховании, ст. 13 (Собр. Узак. РСФСР, 1934 г., № 29, ст. 172; 1936 г., № 17, ст. 116; 1937 г. № 10, ст. 93).

² Постановления СНК РСФСР от 28/VIII 1934 г. и 9/II 1935 г. (Собр. Узак., 1934 г., № 34, ст. 214; 1935 г., № 5, ст. 55, 1936 г., № 17, ст. 117).

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Глава I. Сущность советского государственного страхования	
§ 1. Советское страхование и буржуазное страхование	3
§ 2. Роль советского государственного страхования в обеспечении народного хозяйства от стихийных бедствий	5
1. Стихийные бедствия и изменения в условиях борьбы с ними в СССР	5
2. Страховой фонд в капиталистических странах и в СССР	7
3. Роль госстрахования в охране социалистической собственности и развитии производительных сил социалистического хозяйства	11
§ 3. Роль советского государственного страхования в мобилизации и перераспределении средств в интересах социалистического строительства	17
1. Аккумулятивная роль госстрахования	17
2. Перераспределительная роль госстрахования	27
Глава II. Развитие страхования в СССР	
§ 1. Государственное страхование в период гражданской войны (1918—1920 гг.)	33
§ 2. Государственное страхование в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.)	36
1. Организационное развитие государственного страхования	38
2. Развитие страховых операций	45
§ 3. Государственное страхование в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929 гг.)	47
1. Изменения в области сельского страхования	48
2. Изменения в отраслях страхования, действующих по преимуществу в городе	51
§ 4. Государственное страхование в период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства	55
§ 5. Развитие государственного страхования на основе постановления ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 г.	64
Глава III. Обязательное окладное страхование	
§ 1. Общие замечания	77
§ 2. Виды окладного страхования	79
§ 3. Нормы страхового обеспечения	87
§ 4. Тарифы окладного страхования	99
§ 5. Окладное страхование и охрана социалистической собственности	109
1. Обязанность надлежащего содержания и охраны застрахованного имущества	109

2. Общественно-массовая работа и контроль в страховом деле . .	110
3. Роль страхового аппарата в организации массовой работы . .	113
4. Связь страховой работы на селе с основными задачами сельского хозяйства	115
5. Санкции за бесхозяйственное содержание застрахованного имущества	117
6. Страховые льготы, связанные с охраной социалистической собственности	120
7. Финансирование мероприятий по борьбе со стихийными бедствиями	122
§ 6. Окладное страхование и развитие производительных сил социалистического хозяйства	123

Редактор *Н. В. Орлов.*

Корректор *С. М. Пресман.*

Сдано в произв. 31/XII 1937 г.

Колич. печатн. зн. в 1 п. л. 52 800.

Общ. редакция и оформл. *М. Л. Дрейцер.*

Уполн. Главлита № Б-40654.

Подписано к печати 17/III 1938 г.

Объем 8¹/₈ п. л. Тираж 8 000. Заказ № 559.

Набрано в типографии Госфиниздата им. Котлякова. Ленинград, ул. 3 Июля, 21.

Отпечатано в 3-й тип. ОНТИ. Ленинград, ул. Монсеенко, 10.